

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ

Современные проблемы формирования толерантного человека

УФА 2012

УДК 640.85
ББК 84.65+70
С22

Современные проблемы формирования толерантного человека
(сборник статей) - Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 172 с.

В коллективную монографию вошли работы по различным аспектам исследования актуального для общества в состоянии трансформации, ценностной проблематике, но центральной является проблема человеческих отношений, которые подвергаются серьезным испытаниям. И задачей ученых является теоретическая разработка и анализ эмпирических данных позволяющие сформулировать принципы толерантного существования человека в обществе.

Рецензенты: Садыков Р.Г.

*Руководитель проекта: д.ф.н., профессор В.С.Хазиев
Работа выполнена в рамках проекта
Комплексной программы "Содействие развитию мусульманского образования",
Утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 " 775-р*

ISBN 978-5-87978-831-0

© Авторский коллектив, 2012
© Изд-во БГПУ, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Айтбаев К.Т.</i>	
Образование сквозь призму духовности.....	5
<i>Алтыбаев М.К.</i>	
Казахстанская модель межконфессионального согласия	9
<i>Асадуллин Р.М., Мухамадиев Р.С.</i>	
Мудрость хадисов	13
<i>Ауанасова Б.М.</i>	
Толерантность как ценность гуманистической педагогики.....	36
<i>Демичев И.В.</i>	
Социально-антропологические аспекты глобального фазового перехода.....	40
<i>Дитер Зегерт</i>	
Образование в ГДР и в современной Германии.....	47
<i>Жаркимбаева Д.Б.</i>	
Поиск онтологических смыслов: номадический универсализм человека.....	51
<i>Капитон В.П., Капитон О.В.</i>	
Ислам и глобальные проблемы современности	67
<i>Каримов Р.А.</i>	
Поиск сущности человека: мысль об эгоизме	80
<i>Киреева Н.Н.</i>	
Формирование инновационного потенциала высшей школы	84
<i>Комарова Л.А.</i>	
Представление о счастье в философии	89
<i>Кулбахтина А.З.</i>	
Традиционные ценности религиозного воспитания в поисках гармонии человеческого бытия.....	95
<i>Лукьянова Р.А.</i>	
Секта как фактор дестабилизации и дезорганизации современного общества	99
<i>Моравчикова М.</i>	
Религиозное образование в странах Евросоюза.....	110
<i>Столетов А.И.</i>	
Отношения человека с бытием и небытием в творчестве.....	121
<i>Тайжанов А.Т.</i>	
Модернизация образования в контексте этнокультурных ценностей и религиозной толерантности.....	127
<i>Тимерханов А. Ш.</i>	
Синтетическое определение сущности человека.....	135

Фаттахов А. М.

Актуальные вопросы социального партнерства органов государственной власти и религиозных объединений в сфере укрепления духовно-нравственного фундамента современного российского общества на примере Республики Башкортостан 138

Фролова И.В., Винограденко Г.Г.

Отчуждение и его истоки: к вопросу о социальных установках личности 146

Хазиев В.С., Хазиева Е.В.

Истины целостного человека 155

Хамитов Ф.А.

Проблемы воспитания патриотического поколения посредством религиозного образования и проблемы связанные с его организацией 157

Хусаинова А.Х.

Философия суфизма: онтология и экзистенция человека 161

Образование сквозь призму духовности

Как известно, элементы духовности передаются от поколения к поколению в процессе обучения. Да и сам термин «духовность» сегодня получил широкое распространение не только в научной или религиозной литературе. Он обретает огромное политическое значение в жизнедеятельности государства. Ведь образование «на пару» с культурой своим итогом имеют духовность, очеловечивание самого человека, то есть способность его сосуществовать в мире и дружбе с себе подобными.

Гуманизация воспитания, как известно, ключ к гуманизации общественной жизни. Это определяет требования к культуре воспитания, образования. Учитывая, что продуктом образования является не знание, а знающий индивид, именно духовность является основой автономии человека как субъекта образования.

В годы независимости движение Казахстана к модернизации образования проходило рациональной и эмпирической (в непосредственной связи с опытом) путями. Перед принятием тех или иных решений было проанализировано множество положительных и отрицательных примеров реформ. Советскую педагогическую систему сразу ломать не стали, сохранив преемственность. Вместо партийной идеологии значительное место в работе стало отводиться духовно-эстетическому направлению. Постепенно появлялись педагоги новой формации, которые стремились рассказать обучающимся о возрождении духовности, возвращению к ней многих людей. Власти Казахстана и лично Глава государства множество раз говорили о заинтересованности независимой страны в образованных людях. Они необходимы потому, что в период обучения у молодежи формируются патриотизм, нравственные и политические идеалы. С образованием, как правило, связывают такие аспекты развития человечества, как толерантность, справедливость и безопасность. В результате политическая элита страны требовала и требует четкой определенности со стороны всех тех, кто принимает участие в создании государственной системы образования и воспитания – чиновников, ученых, педагогов, политиков и депутатов, представителей традиционных религиозных конфессий.

Образование является неотъемлемой частью такого экономического компонента, как человеческий капитал. К примеру, в 1993 году Статистическая комиссия ООН разработала и приняла международный стандарт системы национальных счетов (СНС). Эта система экономической информации, используемой в мировой статистической практике для описания и анализа экономических процессов на

макроуровне. По этому стандарту были рассчитаны национальные капиталы трех видов (физический, природный и человеческий) почти у 200 стран мира. В результате физический капитал (например, золотовалютные резервы) составляет только 16% от общего богатства в мире, на природный капитал (полезные ископаемые) приходится 20%, а на человеческий – 64%.

Поэтому сегодняшняя необходимость скорейшего формирования нового подхода к образованию в нашей стране не случайна. Она вызвана задачами ускоренной экономической модернизации и госпрограммы форсированной индустриализации.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев всегда уделял большое внимание состоянию образовательной сферы. За более чем 20 лет независимости под его руководством проведены важные реформы в области образования: изменены структура и система обучения, цели и содержание образовательного процесса, разработаны и внедрены общеобязательные стандарты для всех ступеней образования. Государственные вузы получили экономическую самостоятельность. В вопросах формирования контингента студентов вузов осуществлен переход к новой системе оценке знаний – единому национальному тестированию. У абитуриентов появилась возможность получения государственных образовательных грантов и кредитов, что обеспечило, таким образом, доступность высшего образования вне зависимости от места жительства. Активно развился негосударственный сектор, в результате чего был создан рынок образовательных услуг.

Приняты новый закон «Об образовании», государственная программа «Образование», ряд важных решений по актуальным вопросам развития системы образования. В 1996 году по поручению Президента была подготовлена и осуществлена программа информатизации средней школы. Тысячи школ были компьютеризированы. В то сложное время это был прорывной проект. Уже в 2001 году Казахстан первым из стран СНГ достиг полного обеспечения школ компьютерами. Сейчас наличие компьютерной техники в школах – явление обыденное. Благодаря президентской программе «Дарын» создана сеть школ для одаренных детей. Еще в 1993 году указом главы государства была утверждена специальная образовательная программа «Болашак». Ее основная цель заключалась в том, чтобы дать возможность наиболее талантливой молодежи Казахстана получить высшее образование в зарубежных вузах, имеющих лучшие показатели согласно ежегодно публикуемым рейтингам. Тысячи молодых казахстанцев были направлены на учебу за границу в соответствии с этой программой. Многие из них проявили незаурядные способности, получили образование, вернулись на родину и работают во многих государственных структурах. Об опыте программы «Болашак» неоднократно рассказывали СМИ СНГ и дальнего зарубежья, объясняя на ее примере эффективность отечественных образовательных реформ. В

настоящее время воплощается государственная программа развития образования в РК на 2011-2020 годы. В соответствии с ней ведется модернизация национальной образовательной системы.

В августовском выступлении министра образования и науки РК Б. Жумагулова на республиканском педагогическом форуме «Семья, школа, общество – вместе во благо будущего» приводятся следующие цифры и факты. Так, за последние 10 лет финансирование системы образования возросло в 7,5 раза. По данным ЮНЕСКО, сегодня Казахстан занимает четвертую позицию среди 129 стран мира по индексу развития образования. Наша страна – на 14-м месте среди 177 стран по уровню грамотности населения. Отечественные школьники заняли 5-е место по математике и 11-е – по естествознанию среди 36 стран в международном сопоставительном исследовании учебных достижений TIMSS. Многочисленные медали завоеваны казахстанскими школьниками на международных предметных олимпиадах. Казахстан первым в СНГ полностью перешел на общепризнанную в мире трехуровневую систему высшего и послевузовского образования, стал полноправным участником Болонского процесса.

В среднем образовании созданы «Назарбаев интеллектуальные школы». По словам Главы государства, это «фундамент для воспитания интеллектуальной элиты Казахстана» и модель будущего для всех казахстанских школ. По инициативе Президента страны в Астане создан принципиально новый университет мирового уровня, который достойно носит имя его создателя – «Назарбаев Университет». Также по поручению главы государства в соответствии с лучшими зарубежными примерами внедряется триединство языков в обучении. Приоритетное внимание уделяется изучению государственного языка, а в ближайшем будущем школьники уже с первого класса будут осваивать английский язык.

Все эти уникальные по содержанию и перспективам проекты и программы отражают ведущие мировые тенденции и отвечают целям развития страны. Они также руководствуются посланиями Президента страны народу Казахстана, в которых Глава государства неизменно уделяет много внимания образованию.

«Правительство должно принять все необходимые меры, для того чтобы к 2020 году в среднем образовании успешно функционировала 12-летняя модель обучения.

Профессиональное и техническое образование должно быть основано на профессиональных стандартах и жестко взаимосвязано с потребностями экономики. Качество высшего образования должно отвечать самым высоким международным требованиям. Вузы страны должны стремиться войти в рейтинги ведущих университетов мира. К 2015 году должна полноценно функционировать национальная инновационная система, а к 2020-му – давать результаты в виде разработок, патентов и

готовых технологий, внедряемых в стране» – сказано в послании 2010 года «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана».

«Мы должны продолжить модернизацию образования, – подтвердил важный тренд Нурсултан Назарбаев в послании 2011 года «Построим будущее вместе!». – Сегодня полностью завершена компьютеризация школ. Они оснащаются мультимедийными кабинетами, интерактивным оборудованием. Внедряется модель 12-летнего среднего образования. Личным кредо каждого казахстанца должно стать «образование в течение жизни».

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что казахстанское образование стремительно меняется в унисон с мировым образовательным пространством. Ведь мир движется к постиндустриальному обществу, глобальному образованию: растет значение и влияние сети интернет, совершенствуется информационно-техническая база и т. п. Во всем мире ищут способы повышения гуманитарной культуры подрастающих поколений, с человеком, возрождения духовности.

И в нынешнюю технологическую эпоху Казахстан не забывает о самом главной фигуре образовательного процесса – об учителе. Специалисты в области педагогических наук утверждают, что образование всегда выглядит как вертикальное отношение: учитель расположен над учеником, знающий – над незнающим, ответственный – над безответственным. То есть целью казахстанских образовательных реформ должно стать формирование уникального казахстанца, Человека духовного с большой буквы. А таким его может сделать Учитель. Не случайно в государственной программе развития образования в РК на 2011-2020 годы особо выделен раздел о повышении статуса педагога. Так, программой поставлена цель довести заработную плату учителей к 2015 году до уровня оплаты в частном секторе. Уже в нынешнем году кроме общего для бюджетников 30%-го повышения окладов для педагогов ввели дополнительные выплаты и надбавки. Для этого из бюджета выделено более пяти млрд тенге. Значительные дополнительные средства выделены для перехода на новый уровень повышения квалификации педагогов. А для повышения имиджа учителя Министерством образования и науки РК разработана концепция, широко охватывающая учительский контингент, СМИ, гражданское общество и т. д.

Образование и воспитание, а это единый процесс, должны способствовать в условиях полиэтнического и поликонфессионального Казахстана повышению уровня социальной интегрированности и, конечно же, толерантности. Толерантность – одно из условий социальной свободы. Как известно, оно означает уважение к другому мировоззрению, способам поведения, свободным в своей инаковости. Толерантность должна стать составной частью личности, а именно - позицией. Признание

самоценности других культур облегчается, если внимание направлено не только на разделяющее начало, но на объединяющее, на нравственные общечеловеческие ценности.

Поднимаемые в независимом Казахстане вопросы соотношения образования и духовности актуальны, потому что в наиболее острой форме они обнаруживаются в период смены жизненных идеалов и ценностей в обществе. Этот этап у страны уже позади. Впереди – продолжение модернизации образования в соответствии с требованиями XXI века, ставящего одну за другой проблемы, интенсивно меняющие образовательные подходы. «Уверен, многие из тех, кто будет учиться в этих стенах, станут гордостью нашей науки, прославят Казахстан на весь мир, – подчеркнул Глава государства в лекции, прочитанной перед студентами «Назарбаев Университета». – Смысл нашей национальной истории изначально состоит в решении трех системообразующих задач: выстроить эффективное и мощное государство, единое толерантное общество, инновационную экономику. Главное условие развития и успеха Казахстана – единство и согласие нашего многонационального народа».

*Алтыбаев М.К.
г.Шымкент*

Казахстанская модель межконфессионального согласия

Современный мир, при всем многообразии составляющих его социальных, экономических и политических систем, расовых, этнических, религиозных, культурных и других различиях народов, представляет собой общность людей, для которых взаимопонимание и сотрудничество, основанное на принципах справедливости и ненасилия, являются важнейшим условием сохранения и развития человеческой цивилизации.

Религия как носитель духовно-нравственных идеалов и хранитель культурных традиций имеет высокую ценность в глазах наших сограждан. В связи с этим сила религиозной этики все более активно используется в целях формирования нравственного и духовного мира подрастающего поколения. Религиозные принципы традиционных вероучений влияют на то, как многие поколения людей воспитывали своих детей, хоронили умерших, трудились, писали книги и создавали великие произведения искусства. Иными словами, традиционные религии стали неотъемлемой частью культуры и общественной жизни.

Президент Нурсултан Назарбаев в своем выступлении на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий сказал: «Тысячелетиями культуры, основанные на вере, сохраняли свое живое слово в истории. В

некотором смысле сохранение своего религиозного духа есть залог сохранения в истории целых народов».¹

Исторически приобщение к культуре мусульманского Востока дало мощный толчок развитию науки и культуры в Казахстане. С одной стороны, придя на смену древним культам, ислам способствовал нравственному возвышению, интеллектуальному и культурному прогрессу казахского народа. С другой - именно ислам стал одним из ключевых факторов сохранения государственности, этнической и культурной идентичности. Не случайно выдающиеся представители тюркской и казахской интеллектуальной элиты многих эпох - от Ходжи Ахмеда Ясави и Асана Кайгы до Абая и Шакарима - были носителями исламской духовности.

Ислам и православие являются одними из главных культуuroобразующих компонентов в жизни казахского и русского народов, и не случайно государство признало в качестве официальных выходных дней такие праздники, как Курбан айт и Рождество.

Казахстан стал для всего мира примером межконфессионального согласия. Многовековой опыт мирного сосуществования ислама и христианства, прежде всего православия, стал свидетельством братства казахского, русского и других народов, населяющих нашу республику. Каждая религия на своем языке несет людям общечеловеческие ценности, закрепляет нормы поведения в обществе, выступает в роли хранителя многовековых духовных ценностей народов.

Опыт межконфессионального диалога нашей страны получил признание и поддержку у религиозных лидеров во всем мире. Республика своими практическими делами демонстрирует, что согласие между народами и религиями вполне достижимо. Благодаря политике Президента Нурсултана Назарбаева, государство сумело выстроить собственную модель мирного проживания различных этносов и конфессий.

Если обратиться к опыту других стран, то мы видим многообразие моделей соотношения светскости и демократии. Единой программы унификации государственно-религиозных отношений не существует. В каждой стране сложились свои определенные государственно-конфессиональные отношения, уникальным образом неся на себе печать исторических и культурных особенностей.

Светскость государства является гарантом его развития и модернизации. Нельзя допустить распространения в Казахстане бездуховности и радикализации религиозных взглядов. Светскость государства подразумевает уважение и веротерпимость к многообразию религий, подталкивает к созданию светского типа гуманизма в обществе, формирует светского гражданина, патриота своей страны, любящего свою Родину, и при этом не исключает позицию укрепления национальной

¹ Выступлении Н.Назарбаева на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий 30.05.2012г.

культуры и традиционных для данного государства религий. Многие государства, провозгласив светскость и демократию, определили при этом особые отношения с религией - от выведения ее за границы всякой общественной и государственной жизни до официальной поддержки одной или нескольких традиционных, среди многих. Будучи светским государством, Казахстан имеет возможность выстраивать свои государственно-конфессиональные отношения, опираясь на опыт зарубежных стран, на свою историю, национальные интересы и реалии. В этом отношении безусловный приоритет в республике должен быть на стороне традиционных религий.

Казахстан является наглядным примером того, как представители различных верований живут в мире и согласии. Такое многообразие свидетельствует об уважительном отношении государства к свободе вероисповедания, сохранении атмосферы толерантности и веротерпимости в обществе. Республика как поликонфессиональное и полиэтническое государство и дальше будет использовать гуманитарно-нравственный потенциал мировых и традиционных религий, и поддерживать межконфессиональное согласие и диалог духовных лидеров. В этом плане следует отметить, что в конце мая 2012 года в Астане состоялся IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Тема для обсуждения - «Мир и согласие как выбор человечества».

При последовательном подходе государства к решению религиозных вопросов и поддержанию межконфессионального диалога вырабатывается социально-религиозный иммунитет в сознании общества, позитивно воздействующий на формирование правильных типов социальной и правовой культуры.

Современная задача - принимать действенные превентивные меры по предупреждению проникновения чуждых казахстанскому менталитету религиозных организаций. Главным образом необходимо уберечь от их влияния детей и молодежь. Государство на постоянной основе ведет планомерную работу, направленную на формирование у молодежи необходимых знаний о традиционных для Казахстана религиях, чтобы она не делала выбора в пользу чуждых нашей республике верований.

Общая задача - помочь молодому поколению - будущему государства избежать воздействия организаций экстремистского направления. Человек, хорошо знающий свою религию, никогда не позволит вовлечь себя в организацию с сомнительными взглядами. Понятно, что у каждого есть право выбора. Но для того чтобы выбрать, человек должен знать о том, что выбирает. Дабы заполнить информационный вакуум, необходимо привлекать к освещению темы не только религиоведов и философов, но и журналистов.

Религия - сложный и многогранный феномен. Поэтому в республике ведется работа по повышению уровня религиозной грамотности населения.

Специальный курс «Основы религиоведения» введен в школьную программу именно по этой причине. Религиозную грамотность, истинные духовно-нравственные ценности, которые может дать религия, нужно прививать со школьной скамьи, дабы обезопасить молодые умы от тлетворного влияния экстремизма и ксенофобии.

Многоконфессиональность Казахстана имеет ряд специфических причин. Среди них можно выделить следующие: 1) уважительное отношение казахского народа к обычаям и верованиям других народов республики; 2) отсутствие религиозного фанатизма у большинства мусульман республики; 3) специфика исторического формирования населения Казахстана, особенно в последние сто лет, обусловившая его многонациональную структуру; 4) стремление наций и народностей республики сохранить свою национальную самобытность, придерживаясь традиционной для них религиозной обрядности.

При этом в нашей стране бережно хранят традиции и верования всех этнических групп. В древности по степям Казахстана проходил Великий Шелковый путь, связывавший цивилизации Востока и Запада. Не случайно на маршрутах караванных путей были представлены многие религии. Наследием той эпохи являются многочисленные памятники, сохранившиеся христианские, буддистские, индуистские храмы, которые могут увидеть туристы, путешествующие по нашей стране.

Последователи всех конфессий имеют в Казахстане широкие возможности для удовлетворения своих духовных потребностей.

Политика государства в сфере религии в Казахстане строится на следующих принципах:

- светский, конфессионально нейтральный характер государства и его институтов;
- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, принадлежности к религиозным или светским объединениям;
- равенство религиозных объединений перед законом;
- уважение этнокультурных традиций, особенностей менталитета различных групп населения;
- допустимость лишь таких ограничений в сфере свободы совести и вероисповедания, которые диктуются необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина;
- открытость в реализации политики в сфере свободы совести и вероисповедания на всех уровнях государственной власти и управления.

В Казахстане нет религий «первого» и «второго сорта». Все религиозные объединения равны перед законом. Государство вынуждено вмешиваться лишь в случае явного нарушения норм законодательства, что никак нельзя трактовать как преследования за убеждения.

В настоящее время происходит не столкновение цивилизаций, а адаптация культурно-религиозной системы, пусть не всегда легкая к новому миру, к новым технологиям и новым общественным отношениям. Действительно, великими, неоспоримыми ценностями, никак не связанными с материальным благосостоянием, которые всегда будут приоритетными, называются духовность, нравственность. Основными их носителями являются религия, самобытная история и культурный опыт каждого народа. И в сегодняшнем глобальном мире у государства, религии, общества есть особый способ проявления доброй воли. Это миротворчество, призыв к взаимопониманию, диалогу между странами, народами и конфессиями. Общеизвестно, что глобализация и растущая взаимосвязанность социального мира расширяют границы и возможности соприкосновения, а это имеет как свои плюсы, так и серьезные минусы. В этой связи для поддержания безопасности, стабильности и устойчивого развития руководством страны были приняты важные меры.

Казахстан со своим полиэтническим и поликонфессиональным населением показывает миру уникальную возможность сохранения внутривнутриполитической стабильности, гражданского мира и духовного согласия. Политическая воля, опирающаяся на гуманитарный и нравственный потенциал религии и одновременно жестко пресекающая любые формы проявления экстремизма, сегодня дает все основания говорить о Казахстане как о центре межконфессионального диалога, не только в региональном или национальном масштабе, но и на глобальном, цивилизационном уровне.

*Асадуллин Р.М.
Мухамадиев Р.С.
г. Уфа*

Мудрость хадисов

Хадисами называются пересказы из изречений и поведения Пророка Мухаммада (салаллохи алайхи вассалам)², которые используются как основополагающие материалы в исламском вероучении и нравоведении, а также как фундаментальные доводы при решении всяких вопросов, касающихся личной и общественной жизни в исламской умме. Хадисы, по своей значимости, занимают второе место после аятов Корана, т.е. после Божьего Слова и, как неоднократно упоминает сам Пророк (с), основным критерием их подлинности является их соответствие с Кораном. После смерти Пророка его ближайшие собеседники и сподвижники (сахоба) из уст в уста передали огромное количество хадисов, которые охватывают все аспекты духовной и материальной жизни человека. В течение веков

² Да приветствует Аллах его. Далее – (с).

возникла необходимость в исследовании и издании хадисов, таким образом, появилась отдельная наука «Илмал Хадис» (Наука Хадис). Такие величайшие ученые исламского мира как Имам Бухари, Муслим, Абу Довуд, Тирмизи, Нисои и многие другие всю свою жизнь посвятили научному подбору и составлению текстов хадисов. Выработалась целая научная, обоснованная на неопровержимом критерии, прежде всего опирающиеся на Коран, система подбора и издания хадисов. Количество общепризнанных хадисов, состоящих, начиная из двух слов до нескольких страниц, насчитывает несколько тысяч.

Настоящая подборка, переведенный с персидского на русский язык, охватывает лишь 316 хадис. Большинство приведенных в здесь хадисов состоят из одного предложения, даже двух слов, но содержат необъятную широту мысли. Пророк сказал: «Бог даровал мне обобщающие слова...». Пророку Мухаммаду (с) была ниспослана миссия довести до людей мудрость Всевышнего простыми словами. Именно совершенство простого слова, которое арабскими литературоведами было признано, как наивысшая проба словесности и названо термином «Сахлилмумтане» («недосягаемая простота»), заставило всех гордых арабских поэтов преклоняться перед невладеющим грамотой Пророком Мухаммадом (с). Поэтому, даже снисходительно звучит из уст Пророка, когда он позволяет сравнивать себя с другими арабскими мастерами слова и повелевает: «Я красноречивее всех арабов». Но в настоящем переводе, прежде всего, преследуется цель познакомить широкий круг читателей именно с мыслями Пророка и указать на общечеловеческую гуманную суть его учения. Сопровождающий текст дает возможность одновременно предлагать эту подборку в качестве вспомогательного материала для студентов, изучающих историю и культуру ислама.

Также следует упомянуть, что книги, избранные в качестве источника перевода, наряду с персидским вариантом, содержат арабский текст (подлинник) и мы в некоторых моментах непосредственно опирались на них, со своей стороны ограничиваясь короткими комментариями внутри текста, разделенными скобками. «Господи наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись».

Во имя Аллаха Милостивого Милосердного

ХАДИСЫ

- 1 –

Знайτε: Самый зоркий глаз тот, что устремлен к добродетели.

- 2 –

Знайτε: Самый острый слух тот, что внимлет словам для бодрствования сердца.

- 3 -

Знай­те: До­воль­ство и вла­де­ние над (своими) телесными желаниями — величайшая чистота и непорочность.

- 4 -

Знай­те: Ваше существо оценится только Раем и ничем, кроме Рая. Смотрите, не продешевите себя.

- 5 -

Знай­те: Мудр тот, кто принимается за дело, тщательно обдумав и все предусмотрев.

- 6 -

Знай­те: Незнающему не нужно стыдиться приобретать знания, ибо мера каждому — знания.

- 7 -

Пробудитесь! Пока (ваши) языки свободны и (ваши) тела здоровы, и в вашем распоряжении, арена широка, возможностей много, и смерть пока не наступила — действуйте!

- 8 -

Долг — это унижение.

- 9 -

Наилучшая дружба — есть дружба сына с друзьями своего отца.

- 10 -

Доброта — есть добрый нрав, и грех — есть те дела, о которых ты, может быть думаешь, но считаешь непристойным, чтобы и другие знали.

- 11 -

Тот, кто порывает семейные (и родственные) узы, не войдет в Рай...

- 12 -

Вино — это глава всех грехов.

- 13 -

Пророк (саллалоху алайхи вассалом) сказал: «Да быть тому униженным, униженным, униженным». Спросили — «Кому?». Пророк сказал: «Тот при котором родители достигали старости, но он (через служение им) не заслуживает рая».

- 14 -

Каждый, кто хочет, чтобы прибавилось к его уделу или его смерть была отсрочена, пусть посещает родственников.

- 15 -

Не враждуйте, и не завидуйте. Не оставляйте друг друга. Будьте братьями, не дозволено ни одному мусульманину, больше трех дней покидать (прерывать отношения с) своего верующего брата.

- 16 -

Избегайте недобрых подозрений, не разведывайте (в жизни друг друга), не оставляйте друг друга.

- 17 -

Счастлив тот, кому чужие судьбы — пример.

- 18 -

В распространении знаний скупость не допустима.

- 19 -

Каждое доброе дело — это милостыня.

- 20 -

Добрые дела предупреждают внезапную смерть.

- 21 -

Ученые являются хранителями Божьих дарований.

- 22 -

Рай (расстиляется) у ног матерей.

- 23 -

Мумин* не допускает расточительства.

- 24 -

Мумин — тот, кто жизни и имуществу людей не угрожает.

- 25 -

Каждый понедельник и четверг открываются врата Рая и Бог всем, за исключением идолопоклонников, прощает грехи, кроме грехов верующего, который враждует с другим верующим.

- 26 -

Стыд исходит от веры.

- 27 -

Имущество мусульманина подлежит неприкосновенности, как и его жизнь.

- 28 -

Тот, кто посещает больного, находится в Раю, пока не возвратится от него.

- 29 -

Нет мусульманина у которого болезнь не стала бы причиной того, что по воле Божию не пали его грехи, на подобье листьев падающих с дерева.

- 30 -

Всему есть предел — даже немощи.

- 31 -

Каждая религия имеет свою основу, основа Ислама — познание и рассудительность.

- 32 -

Рука Бога подается обществу.

- 33 -

Молчание — мудрость, но мало кто воспользуется этим.

- 34 -

Земля — это весна (радость) детей.

- 35 -

Правда — это покой, а ложь — беспокойство.

- 36 -

Учитель и учащиеся разделяют добро.

- 37 -

Добродетели в этом мире, и в том — добродетели.

- 38 -

Мольба угнетенного принимается Аллахом, даже если он неверный.

- 39 -

Каждый, кто погибнет при защите своего имущества, является шахидом (святомученником).

- 40 -

Пророк (с) передает слова Аллаха: Я ввел запрет на несправедливость в отношении себя и своих слуг, так не допускайте несправедливости в отношении друг друга.

- 41 -

Поиск знаний обязательно для каждого мусульманина.

- 42 -

Бог обеспечит нужды того, кто заботится о нуждах своего брата.

- 43 -

Каждому, кому молитвы не помогают избежать недобрых деяний, знайте — он отдалил себя от Бога.

- 44 -

У кого рождаются дочери, и он будет милосердным к ним, они на том свете спасут его от адского огня.

- 45 -

Удивляюсь тому, кто смеется, не зная — доволен им Бог или нет.

- 46 -

Как удивителен, крайне удивителен тот, кто верит в вечную жизнь, но гонится за этим вполне обманчивым миром.

- 47 -

Убедивши брата в правоте своего слова, солгав при этом — огромное предательство.

- 48 -

Обновляйте судно — море глубоко, обновляйте силу — путь далек.

- 49 -

Избегайте несправедливости, так как несправедливость в Судный день (предстанет) как тьма.

- 50 -

Сердцам, погрязшим в грешных увлечениях, летать на небесах не дано.

- 51 -

Достаточно рассказать все, что ты услышал — и ты лгун.

- 52 -

Бог в Судный день покрывает пороки каждого, кто покрывает пороки мусульманина.

- 53 -

Ученый, у которого слово не расходится с делом — достоин уважения наравне с святомучениками (шахидами) и божественными людьми (сидциками).

- 54 -

Наилучший из вас тот, который зовет вас к доброму деянию.

- 55 -

Закрепите науку писанием.

- 56 -

Поздоровайся со своей семьей, чтобы в твоём доме прибавилось благ.

- 57 -

Скажи правду, хоть она горька.

- 58 -

Посылайте подарки друг другу, дабы укрепить вашу дружбу.

- 59 -

Посылайте подарки друг другу, чтобы отстранилось от вас зло.

- 60 -

Не используйте в строительстве нечистые материалы, они станут причиной разрушения.

- 61 -

Избегайте недоброжелательности (в отношении друг к другу), она уничтожила прежние уммы.

- 62 -

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

- 63 -

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

- 64 -

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

- 65 -

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

- 66 -

Нет имущества выгоднее ума.

- 67 -

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

- 68 -

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

- 69 -

Верующий не нападет (не поступит) внезапно.

- 70 -

Верующий не должен унижать себя.

- 71 -

Двуликий человек не прощается Богом.

- 72 -

Лесть не допустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

- 73 -

Ни один доносчик не войдет в Рай.

- 74 -

Каждый раб Божий, что причиняет зло соседу, не увидит Рая.

- 75 -

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

- 76 -

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудоспособен.

- 77 -

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

- 78 -

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями пока не дойдет до Рая.

- 79 -

Ищи знания от колыбели до могилы.

- 80 -

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

- 81 -

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

- 82 -

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

- 83 -

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

- 84 -

Ни одного доброго дела не считай малым.

- 85 -

Не дай Бог, чтобы, попав в трудности, пожелал бы своей смерти.

- 86 -

Не следует радоваться приветом кого-то, не познав его ум.

- 87 -

Не рвитесь к руководящим постам, так как, назначение без вашей просьбы, гарантирует вам помощь, а если с просьбой, то не будет у вас поддержки.

- 88 -

Выполнение обещанного исходит от веры.

- 89 -

Добрые помыслы — хорошая молитва.

- 90 -

Божья Религия — проста и доступна.

- 91 -

Воздаяние (от Бога) за милостыню (помощь) родителям и близким поступает быстрее, чем воздаяние за все молитвы.

- 92 -

Мудрость прибавляет славу.

- 93 -

Наилучшей из доброт является хороший нрав.

- 94 -

Люди Рая — преимущественно простодушные люди.

- 95 -

Ответ на письмо обязателен, как ответ на искренний привет.

- 96 -

Примирийте людей, пусть даже неправдой.

- 97 -

Ищите долю из тайников земли.

- 98 -

Подаяния не становятся причиной уменьшения имущества.

- 99 -

Больше всех прав у мужа к жене и больше всех прав к мужчине у матери.

- 100 -

Небольшое дело, выполненное со знанием, значимее множества дел, выполненных невеждой.

- 101 -

У каждой религии — свой особый нрав, в Исламе этим нравом является стыд (благопристойность).

- 102 -

Зависть пожинает добрые деяния, как огонь (пожинает) дрова.

- 103 -

Во времена больших раздоров люди в панике срываются со своих мест, кроме ученых, которых спасет свет науки.

- 104 -

Бог любит добросердечных и незаметных людей.

- 105 -

Бог любит каждое печальное сердце.

- 106 -

Бог любит добрые и славные дела и не любит мерзкие и незначительные дела.

- 107 -

Каждый, кто прощает, Аллах прибавляет к его почету, и Аллах возвышает того, кто бывает скромным.

- 108 -

Бог отважен для (защиты) мусульманина, он (мусульманин) тоже должен быть отважным.

- 109 -

Бог определил эту землю для меня как место поклонения и средство очищения.

- 110 -

Если Бог хочет добро для (определенного) народа, вводит их в затруднительное положение, чтобы стали испытанными и опытными и (впредь) могли постоять за свои права.

- 111 -

Самые тяжкие мучения на том свете (уготованы) для тех ученых, у которых слово расходится с делом.

- 112 -

Корни, распутившиеся насилем в земле, не приносят плоды правды.

- 113 -

Наихудшим из людей, в Судный День перед Аллахом является тот, кого люди из-за боязни его злословия покидают, или же (именно из-за этой боязни) угождают ему.

- 114 -

Сказали Пророку: «Проклинай неверных». Он сказал: «Не проклинать я послан, а помиловать».

- 115 -

Наилучшие науки — те, которые приносят пользу.

- 116 -

Наилучший из всех домов тот, где сирота пользуется уважением.

- 117 -

Говори с людьми по мере их ума.

- 118 -

Лучшими юношами считайте тех, кто подражает старцам, а худшие ваши старики — те, кто уподобляет себя молодым.

- 119 -

Те, которые подают руку лучше тех, которые берут за руку.

- 120 -

Усовершенствование доброго дела значимее его начинания.

- 121 -

Самое наихудшее из запретных (дел) — это донос.

- 122 -

Наилучшая милостыня дается словом.

- 123 -

Наилучшая милостыня — та, которая дается враждующему с вами родственнику.

- 124 -

Правдивость направляет вас к доброте, а доброта — к Раю.

- 125 -

Нет подарка от отца детям лучшего, чем благовоспитанность.

- 126 -

Мумин (верующий) подобен медоносной пчеле: кроме чистого не съедает и кроме чистого не дает.

- 127 -

Мурины в дружбе и сердечности подобны частицам единого тела: когда одна из них заболевает, другие (частицы) разделяют ее боль и страдания.

- 128 -

Воспитанность мужей лучше их золота.

- 129 -

Выплата долгов — знак набожности.

- 130 -

Делай добро для недобрых людей, чтобы воздержать их от совершения зла.

- 131 -

Скрывать трудности — знак благородности.

- 132 -

Совершение добра в отношении родителей — это доброе деяние, которое шлется заблаговременно (в Судный День).

- 133 -

Благо жизни (достигается) через добрые деяния.

- 134 -

Не вычеркивай дела добрые напоминанием о них (упреком).

- 135 -

Приветливость — добавок к дару.

- 136 -

Что упустил в начале жизни возмещай в конце.

- 137 -

Долгота власти обеспечивается справедливостью.

- 138 -

Дар нищего велик, хотя он мал.

- 139 -

Вредный собеседник подобен шайтану.

- 140 -

- Скачок лжи — на миг, а торжество правды — до Судного Дня.
- 141 -
- Красота слова — краткость.
- 142 -
- Стыд человеческий — занавес.
- 143 -
- Не жди (напрасно) верности от незнатных.
- 144 -
- Профессия — клад.
- 145 -
- Бойся Аллаха и будь в покое от других.
- 146 -
- Наилучший — тот из твоих друзей, кто наставляет тебя на добрые поступки.
- 147 -
- Уважай свою мать, уважай ее, уважай ее, а потом — своего отца, а потом — других близких.
- 148 -
- Лекарство сердец — это признание в предписании (судьбы).
- 149 -
- Поведение человека — свидетель его происхождения.
- 150 -
- Постоянность радости обеспечивается лицезрением с друзьями.
- 151 -
- Власть мерзких и недостойных (людей) — беда (достойных) мужей.
- 152 -
- Динар скупых — камень (брошенный в тебя).
- 153 -
- Религия человека — его слово.
- 154 -
- Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают чего могут достичь).
- 155 -
- Один грех — много, и тысяч поклонений мало.
- 156 -
- Алчность унижает человека.
- 157 -
- Лицезрение с друзьями усиливает зрение.
- 158 -
- Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.
- 159 -
- Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.
- 160 -

Рождение — гонец смерти.
- 161 -
Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.
- 162 -
Ученая степень выше всяких рангов.
- 163 -
Во время бушевания страстей соблюдай правду.
- 164 -
>> Великодушие исходит от веры.
- 165 -
Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.
- 166 -
Мудрый юноша лучше чем глупый старец.
- 167 -
Делай добро для близких и станет больше защитников твоих.
- 168 -
Молчание глупца — занавес его пороков.
- 169 -
Мир тесен сей для враждующих и злых.
- 170 -
Кто вызвал неуместно гнев твой — (знай) предал тот тебя.
- 171 -
Гнев вопреки правде — подлость.
- 172 -
Гордиться достоинством (своим) гораздо лучше, чем гордиться
родословием.
- 173 -
Остроумие человека — свидетель его благородного происхождения.
- 174 -
Спасение — в правде.
- 175 -
У неблагодарного недолго длится благосостояние.
- 176 -
Признание правды — знак религии.
- 177 -
Оценивает человека дело, которое он исполнит хорошо.
- 178 -
Ты сам и то, что ты имеешь, принадлежит твоему отцу.
- 179 -
По мере великодушия человека определяется цена ему.
- 180 -
Щедрый неверующий ближе к Раю, чем скупой верующий.
- 181 -

Завистнику достаточно боли от зависти.
- 182 -
Осведомленность в смерти — горе достаточное.
- 183 -
Ласковое слово — цепь сердец.
- 184 -
У завистника покоя нет.
- 185 -
Власть знаний не знает краха.
- 186 -
У каждой вражды есть причина и есть выгода, кроме вражды
завистника.
- 187 -
У болтливового упрекающих много.
- 188 -
Слава исходит не из глупости.
- 189 -
Общество ученых — подобно райскому саду.
- 190 -
Достоинство человека — под его языком.
- 191 -
Свет верующего исходит от его ночных молитв.
- 192 -
Черствеет сердце от забвения о смерти.
- 193 -
Огонь разлуки больше жжет чем пламя ада.
- 194 -
Свежесть и бодрость лица исходит от правдивости.
- 195 -
Наведывайся к каждому по мере уважения его к тебе.
- 196 -
Тайники мира полны горем.
- 197 -
Сила — есть владение над гневом своим.
- 198 -
Оружие слабых — жалоба.
- 199 -
Порок науки — зазнайство.
- 200 -
Наихудшие из дел — те, которые близки к секретности.
- 201 -
Во время раздоров избегайте ударять мусульманина по лицу, так как
Аллах сотворил человека с этим лицом.

- 202 -

Ночная молитва — свет дня.

- 203 -

Бог принимает каение до последнего вздоха.

- 204 -

Подчинение врагу — смерти подобно.

- 205 -

Жестокость уничтожает угнетателя.

- 206 -

В судный день Бог мучает тех людей, которые в этом мире мучили людей.

- 207 -

Имам Содик передает от своего великого отца Хазрат Али (да будет доволен им Аллах) о том, что Пророк Мухаммад (с) сказал: «В двух делах я не люблю, чтобы помогли мне: в предмолитвенном омовении, так как это часть моей молитвы и в подаче милостыни, так как это дается Богу».

- 208 -

Ангелы проклинают каждого, кто с упреком смотрит на своего брата мусульманина, даже если он (является) его родным братом.

- 209 -

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

- 210 -

Как велика разница между делом, сладость которого уходит, а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет и его польза остается.

- 211 -

С покорными будьте скромны и это (ценится как) милостыня, а с гордынями будьте высокомерны и это (считается) как поклонение Богу.

- 212 -

Неуместная доброта — зло.

- 213 -

Добронравственность и добрососедство приносят благосостояние в домах и продлевают жизнь.

- 214 -

Каждому, кто удаляет (даже одну) колючку с пути мусульман, Аллах прощает грехи.

- 215 -

Двое голодных никогда не становятся сытыми: голодающие в науке и голодающие в имуществе.

- 216 -

Два брата как две руки: один моет другого.

- 217 -

Добрый нрав расплавит грехи как солнце лед.

- 218 -

Умеренный (в расходах) не попадет в нужду, (т.к.) довольство — нескончаемое имущество.

- 219 -

Пророк обратился к (приближенным) собеседникам: «Хотите объясню, что является величайшим из грехов?» Те ответили: «Почему бы нет?» (Пророк) сказал: «Считать равным другого с Аллахом и жестокость в отношении родителей». Потом выпрямился и сказал: «Будьте внимательны. — Ложь и ложные показания...», и настолько повторял эти (последние) фразы, что собеседники стали думать: «Когда он закончит?».

- 220 -

Вера и стыд связаны одной веревкой: когда одно уходит, другое тоже следует за ним.

- 221 -

Будешь оценен по достоинству (будь уверен).

- 222 -

Милостыня прибавляет долю.

- 223 -

Твоя доля гонится за тобой так, как ты гонишься за ней.

- 224 -

Попадая в опасность, боязливый успокаивается духом.

- 225 -

Терпеливый все-таки достигнет цели.

- 226 -

В одном из преданий говорится, что, когда у Пророка (Мухаммада-с) на дастархане было два вида кушания, он довольствовался одним, подавая другое в милостыню.

- 227 -

Горе тому, у кого нрав плохой да и лицо некрасивое.

- 228 -

Лучше одиночество, чем иметь плохого компаньона.

- 229 -

Тот, кто не враждует с тобой, уже оказал тебе дружбу.

- 230 -

Горе завистнику от зависти (его).

- 231 -

Бог воздает долю покровителю младенца (сироты).

- 232 -

Печаль у каждого по мере его великодушия.

- 233 -

Покажи все, что имеешь (и умеешь), чтобы узнали тебя.

- 234 -

Никому не стоит завидовать, кроме двоих: (первому) тому, кому Бог дал богатство и он расходует его за богоугодные дела и (второму) тому, кому Бог дал мудрость и он судит (в делах) этой мудростью и просвещает людей.

- 235 -

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

- 236 -

Некий мужчина обратился к Пророку и сказал: «Я держу пост только в месяц Рамазан, больше пяти раз в день не читаю (другие молитвы) и (по нормам шариата) не обязан совершать хадж и давать закят. После смерти где будет мое место?» Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроешь глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

- 237 -

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

- 238 -

Отцы бывают трех (типов): тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены) и тот, кто научил тебя знаниям.

- 239 -

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые — те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие — те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

- 240 -

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

- 241 -

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это — Аллах оставит его, а сатана примкнет к нему.

- 242 -

Три вещи усиливают память: зубочистка, пост и чтение Корана.

- 243 -

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них — дающие.

- 244 -

Научитесь трем вещам у вороны: совокупляться втайне, утром рано выходить за своей добычей, избегать врагов.

- 245 -

Украшений мира (сего) — три: имущество, дети, жена. Украшений мира того — тоже три: — знание (богоугодное), воздержание от грехов

(чистота нравов) и милостыня. Украшения тела: мало есть, мало спать, мало говорить. И украшения сердца: терпение, молчание, благодарность.

- 246 -

Три группы вне опасности от зла сатаны: те, которые днем и ночью думают о Боге, те, которые в полночь просят прощения (от Бога) и те, которые плачут от страха (Божьего гнева).

- 247 -

Сахл Бин Саад говорит: некий мужчина подошел к Пророку и сказал: «Научи меня такому делу, чтобы стать любимым Богом и народом». Пророк сказал: «Отрекись от (благ) мира сего, чтобы стать любимым Богом и не привязывай сердце к имуществу других, чтобы народ любил тебя».

- 248 -

Пророк (с), обращаясь к Хазрат Али (да будет доволен им Аллах) сказал: «Али, отношение между мною и тобой похоже на отношение между Мусой (а)1 и Хоруном (брата и наместника Мусы (а)). Разница только в том, что после меня не будет другого Пророка. Я дам тебе несколько рекомендаций. Если будешь пользоваться ими, будешь жить достойно и умрешь святомученником и в Судный День поднимешься как ученый и законовед. Так знай, что у верующего есть три признака: пост, молитва и милостыня. У лицемера тоже признака три: говорит лживые слова, не исполняет своих обещаний, присваивает (злоупотребляет) доверенные ему вещи и не действуют на него наставления.

Кающийся имеет три признака: избегает грехов, старается приобрести знания и не возвращается (после каения) к грешным деяниям, подобно тому, что молоко обратно не входит в грудь.

Есть три признака умного: отсутствие привязанности к имуществу, выносливость при жестоких обращениях (к нему) и терпение в трудностях.

У выносливого признаков три: завязывает (дружественные) узы с теми, кто отворачивается от него, делает добро тому, кто лишает его (чего-нибудь), не жалуется на жестокость.

Глупец имеет три признака: ленность при исполнении божественных обязанностей, издевательство над слугами Божьими, многословность вне случая зикра (упоминание о Боге).

Знаков достойного мужа три: благочестивыми деяниями исправляет свои отношения с Богом, совершенствует свою веру через (освоение) науки, и то, что предпочитает для себя также предпочитает и для других.

У неблагочестивого (неверующего) три признака: сеет бесчестие, приносит вред народу, отходит от прямого пути...

Ученый имеет три признака: правдивость, избежание запретного, скромность в отношении ко всем.

У хорошего друга признаков три: в расходах (совместных) опережает тебя, как щит использует свой авторитет для защиты твоей чести, не

жалеет свою жизнь для спасения твоей жизни и не раскроет твои тайны (секреты).

- 249 -

Бог стыдится вернуть пустыми поднятые к нему руки.

- 250 -

Три вещи (остались) как традиция от Пророков: чистота и благочестивость, брак, избежание грехов.

- 251 -

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: указать другу его пороки, в его отсутствии защищать честь его, и в трудности помогать ему.

- 252 -

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

- 253 -

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищущий знания — он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

- 254 -

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

- 255 -

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершенную, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

- 256 -

Не дозволено, чтобы мумин был сытым и его сосед голодным.

- 257 -

После смерти становится невозможным (совершение) добрых деяний, кроме трех: постоянная милостыня (созданные при жизни дороги, мечети, мосты и т.п.), оставленная для людей полезная наука (книги, знания, учение и т.п.) и благочестивый потомок, который молится за своего родителя.

- 258 -

В Судный День заступаются (из-за умерших) три группы (людей): пророки, ученые, святомученники. Ранг ученых ниже ранга пророков и выше чем у святомученников.

- 259 -

Никто не противостоит трем, кроме несчастного: ученому, у которого не расходится слово с делом, умному и справедливому предводителю.

- 260 -

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного развратника, пьющего вино.

- 261 -

Никто, кроме лицемера не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет водителя и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

- 262 -

Ибн Аббос передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

- 263 -

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоугодных дел) и стыд перед Аллахом.

- 264 -

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим.

- 265 -

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

- 266 -

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

- 267 -

Аллах одобряет для вас три (вещи) и не одобряет также три (вещи). Одобряет, чтобы поклонялись Ему и не считали ни одного равным Ему; чтобы схватились все вместе за Божественную веревку и не отдалялись друг от друга, были доброжелателями в отношении тех повелителей, которых он назначает для вас (те, которые ведут вас прямым путем). И, наоборот, не одобряет вражды и споров, попрошайничество и неуместные расходы (растраты).

- 268 -

(Пророк сказал): «Мумину необходимо иметь четыре вещи: хорошее средство передвижения, просторный дом, красивую одежду и яркий

светильник». Сахоба (сподвижники и собеседники Пророка) сказали: «О, Посланник Аллаха, мы лишены этих средств, какова цель твоя сказанного?» Ответил: средство передвижения — это ум, просторный дом — это терпение, красивая одежда — это стыд и яркий светильник — это знания².

- 269 -

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

- 270 -

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

- 271 -

Мир (сей) сладок и свеж. Бог назначил вас наместниками ушедших, чтобы смотреть: что вы будете делать.

- 272 -

В Судный День прозвучит глас со стороны Аллаха: «О сын Адама, я заболел, почему не навестил ты меня?» Человек говорит: «Аллах мой! Как я мог навестить тебя? Ты сам же есть Творец миров». Аллах говорит: «Разве ты не понял; некий Мой раб заболел, почему ты не навестил его? Разве ты не знал о том, что как посетишь его, ты найдешь Меня при нем?»

О сын Адама! Я просил от тебя пищи, почему ты не давал?» (Человек) говорит: Аллах мой, как я мог дать Тебе кушанье? Ты же Вездесущий». Звучит глас: «Некий неимуций попросил кушанья, ты ему не давал, разве ты не знал, что, (если даешь ему, то) даешь Мне!»

О сын Адама! Я попросил дать Мне воды, почему не дал?» (человек еще раз повторяет тот вопрос) и в ответ слышит: «Некий слуга Мой испытывал жажду, просил воды, ты не дал, разве ты не знал, что если утолишь его жажду, то нашел бы ту воду при Мне (получил бы сегодня от Меня)».

- 273 -

(Ваши) соседи разделяются на три группы и имеют к вам права: первые — неверующие соседи, которые имеют (к вам) одно право; вторые — соседи мусульмане, но чужие вам в родственном отношении — у них к вам два права; третьи — соседи мусульмане, которые также являются вашими родственниками — у них к вам три права.

- 274 -

Твоих друзей три: друг (твой); друг твоего друга и враг твоего врага. Твоих врагов тоже три: враг (твой); враг твоего друга и друг твоего врага.

- 275 -

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к устаду (учителю); сохранение веры в восхвалении

Бога, сладость жизни в доброте к родителям, и спасение из ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

- 276 -

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. Итак, начни давать милостыню от своих членов семьи.

- 277 -

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

- 278 -

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха, является развод.

- 279 -

Разве вы думаете, что сила измеряется тасканием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

- 280 -

Игнорируй ненужные слова. Те слова, которые обеспечат твои нужды — достаточны.

- 281 -

Наилучший джихад перед Богом — это правдивое слово, которое говорится в лицо несправедливому предводителю.

- 282 -

Пожелай другим то, что желаешь себе.

- 283 -

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

- 284 -

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

- 285 -

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду

- 286 -

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на наследие.

- 287 -

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинству.

- 288 -

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

- 289 -

Аллах не смотрит на ваши лица и имущества, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

- 290 -

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

- 291 -

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

- 292 -

Бойтесь Бога, и справедливо судите (дела) между своими детьми, подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

- 293 -

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклинания, как языки пламени, поднимаются до небес.

- 294 -

Аллах научил меня искусству слова — и хорошо научил.

- 295 -

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман — для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

- 296 -

Если Аллах хочет добра своему слуге, то очистит его перед смертью. Спрашивали: «Каким образом очищает его?» (Пророк (с)) сказал: «Вдохновляет его к совершению доброго дела и при исполнении отнимает душу у него».

- 297 -

Когда Аллах хочет творить что-либо, никто не может препятствовать Ему.

- 298 -

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

- 299 -

Примиришь двух (враждующих) — есть наилучшая милостыня.

- 300 -

У кого есть ум — спасется.

- 301 -

Когда не можете изменить что-либо, потерпите, пока Бог не изменит.

- 302 -

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

- 303 -

Помни о Боге — он твой помощник в делах.

- 304 -

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

- 305 -

Помилуй тех, которые находятся на земле, чтобы помиловал тебя Тот, который находится на небесах.

- 306 -

Лучшее дело после веры в Бога — есть дружба с людьми.

- 307 -

Если (вдруг) начнется День Суда и в этот день в руках у одного из вас останется саженец, то он должен посадить его, если успеет.

- 308 -

Бог наставлял вас к стараниям, так старайтесь!

- 309 -

Самые совершенные из верующих — те, которые обладают большим добронравием, и самые добрые из вас — те, которые больше всех добры в отношении жен своих.

- 310 -

Смотри, ты ничем не можешь превосходить краснокожего или чернокожего, кроме как чистотой нравов.

- 311 -

Аллах подкрепляет Ислам и через мужей немусульман.

- 312 -

Как только муж смотрит на свою жену, и жена смотрит на своего мужа, Бог с благословением созерцает их.

- 313 -

Бог не сотворил ни одной болезни без того, чтобы определить лечение его...

- 314 -

Сердце людское подобно воробью — каждый день меняется семь раз.

- 315 -

Бог красив и любит красоту. Бог щедр и любит щедрость. Бог чист и любит чистоту.

- 316 -

Ваша вера становится ветхой как ваша одежда. Попросите Аллаха, чтобы обновил вашу веру в ваших сердцах.

ёМумин — верующий в Ислам.

Да будет мир с ним.

Толерантность как ценность гуманистической педагогики

Ведущей характеристикой уровня развития культуры индивида и общества в целом является, по мнению многих исследователей, толерантность, которая отождествляется, прежде всего, с умением человека жить в гармонии, как с самим собой, так и с другими людьми.

Актуальность проблемы толерантности связана с тем, что сегодня на первый план выдвигаются ценности и принципы, необходимые для общего выживания и свободного развития (этику и стратегию ненасилия, идею терпимости к чужим и чуждым позициям, ценностям, культурам, идею диалога и взаимопонимания, поиска взаимоприемлемых компромиссов и т.п.).

«Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году.

Сегодня одни видят в толерантности «идеал и жизненно важный принцип», полагая, что «она одна даст шанс выжить цивилизации». Другие считают, что она «служит лишь для того, чтобы символически скрадывать и лечить реальный раскол и безразличие, которые демонстрирует человечество» [1]. Несмотря на столь сильные различия в оценке толерантности, всех ученых объединяет уверенность в необходимости борьбы с ее антиподом, интолерантностью, которая встречается в разнообразных формах в нашей жизни.

Идея воспитания толерантности имеет глубокую историю. К толерантности, взаимному уважению, сотрудничеству призывали гуманисты всех времен и народов: Аль Фараби, Ходжа Ахмед Яссави, Абай, Шакарим, Конфуций, Махатма Ганди, Я.А. Коменский, Л.Н.Толстой, Корчак и Сухомлинский и многие другие.

Рассуждая о милосердии, гуманности, доброте, Ходжа Ахмед Ясауи писал: «Если ты умен и мудр, заботься о нищих, как Мустафа, собирай и опекай сирот повсюду. Держись подальше от алчных и подлых, убереги себя и стань как полноводная река». Опираясь на религиозные устои, он призывал соотечественников к самосовершенствованию, человеколюбию, милосердию, веротерпимости, толерантности. «Если будет перед тобой неверный, не делай обиду ему. От сердца жестокого, от души обидчика отвращается Господь. О, Аллах истинный! Такому рабу уготована преисподняя ада!».

Толерантность в понимании великого мыслителя - терпение (сабр) – стоянка на суфийском пути. Суть ее состоит в умении принимать даже самые тяжелые, несправедливые и незаслуженные удары судьбы как волю Аллаха. В одной из его притч приводится пример зерна, которому для того чтобы стать хлебом, предстоит быть выбитым из колоска, перемолотым в муку, терпеливо выдержать жар огня. Без терпения нельзя приблизиться к Всевышнему Аллаху, одно из имен которого – Терпеливый. «Терпеливые счастливы от близости к Истине» - писал в своем трактате Х.А. Ясауи.

Высказывания Аль-Фараби о возможности объединения и взаимной помощи всех народов в целях достижения истинного счастья является прекрасной мечтой о мирной жизни на земле, о дружбе людей и народов. Города, жители которых стремятся в одной возвышенной цели – к счастью, должны жить в мире и дружбе, помогать друг другу. « По отношению же к людям, - отмечает Аль-Фараби, - связующим началом выступает человечность. И людям, поскольку они принадлежат к роду человеческому, подлежит поддерживать между собой мир».

Терпение, толерантность в понимании Абая - это способность человека, столкнувшегося со злом или несправедливостью не опускаться до уровня тех, кто творит зло, а всеми силами противостоять им. Это человек со светлой душой. Его стойкость вызывает уважение. «Все лучшие человеческие качества, такие как отзывчивость, сострадание человеческому горю и человеколюбие – рождаются сердцем», - считал великий Абай. Он проницательно замечал: «Сдержанность - вот твой щит, верный признак ума, Трудности побеждать учит нас жизнь сама...», что свидетельствует о воле и настойчивости, присущей казахскому этносу. «Качества духовные – вот, что главное в человеческой жизни. Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека, тогда и труд его и достаток обретают смысл», - писал философ в своих Словах назиданиях.

При определении понятия «толерантность» отражаются различные характеристики человеческих отношений. Толерантность в «Большом психологическом словаре» (М., 2000) трактуется как «установка либерального принятия моделей поведения, убеждений, ценностей другого». В «Философском энциклопедическом словаре» (М., 1997) «толерантность – это терпимость к иного рода взглядам», она является «признаком уверенности человека в себе и сознания надежности своих собственных позиций».

Этимология термина «толерантность» (от лат. *tolerantia*) восходит к латинскому глаголу *tolero* — «нести, держать», а также «переносить, сохранять, кормить, оставаться». Исходное значение *tolero* — «нести, держать» в руках какую-нибудь вещь. Следовательно, все то, что мы держим в руках или несем по жизни, требует от нас усилий и умения «выносить», страдать, терпеть. Все это — наша «выносливость» по отношению к неблагоприятному внешнему воздействию, терпеливость.

Производные (от лат. *tolerantia*) — *tolerance* и *toleration*, встречающиеся уже в античности, также несут смысл «страдания».

С другой стороны, значение слова *tolero* — «кормить, питать» и глагола *tollo* — «считать своим ребенком, воспитывать, пестовать» напрямую связывают его с идеей подпитывания или «воспитания» человека и, в конечном счете, «образования» личности.

В содержании понятия «толерантность» А.Г. Асмолов [2] выделяет три основных аспекта: один связывает данное понятие с устойчивостью, выносливостью, другой — с терпимостью, третий с допуском, допустимостью, допустимым отклонением.

Толерантность Р.В. Брислайн [3] рассматривает как качество личности, которое противопоставляется стереотипности и авторитаризму. Оно считается необходимым для успешной адаптации к новым неожиданным условиям. Излишне упрощая явления окружающего мира, люди, не обладающие толерантностью, проявляют категоричность, оказываются неспособными к изменениям.

Анализ понятий «толерантность» и «этническая толерантность» позволяет сделать вывод о том, что данные термины имеют ряд общих и различных характеристик. Специфика понятия «этническая толерантность» заключается в том, что она понимается как вид толерантности, в основе которого — понятие «инога», обусловленного принадлежностью к другой этнической группе, как комплекс установок по отношению к другой (другим) этническим группам.

Формирование толерантного сознания происходит в течение всей жизни человека, однако его основы закладываются в процессе первичной социализации. Важным институтом социализации наряду с семьей является образование. Именно система образования, и что особенно важно, высшего, должна заложить мировоззренческие основы будущей толерантной личности.

Образовательная деятельность является главным средством развития толерантности в обществе, как отмечается в «Декларации принципов толерантности UNESCO, 1995» основой, фундаментом толерантности в самом широком понимании является индивидуальный уровень, так как эта индивидуальная добродетель содержит в себе все прочие аспекты бытия толерантности (цивилизационная, этническая, социальная формы).

Актуальность проблемы толерантности педагогов в значительной степени связана с тем, что развитие современной системы воспитания этнической толерантности учащейся молодежи сдерживается недостаточным уровнем педагогической культуры, как учителей, педагогов, так и родителей, которые призваны помочь подрастающим поколениям развить межкультурную и межнациональную компетентность.

Толерантность являет собой новую основу педагогического общения учителя и ученика, сущность которого сводится к таким принципам

обучения, которые создают оптимальные условия для формирования у обучающихся культуры, достоинства, самовыражения личности, исключают фактор боязни неправильного ответа. Толерантность в новом тысячелетии - способ выживания человечества, условие гармоничных отношений в обществе.

Сегодня в Казахстане формируется культуросообразующая среда, способствующая возвышению, расцвету культуры каждой нации и национальности, достижению гражданского согласия и гармонии в стране. Меняется парадигма образования, растет интерес к этнокультурным образовательным потребностям.

Казахстанский ученый Суюнова Г. отмечает: «Наиболее успешной стратегией в полиэтническом государстве является стратегия охранения этнической и культурной идентичности всех населяющих его этносов наряду с постоянной, непрерывной работой по развитию этнокультурной толерантности. Мы глубоко убеждены, что политическая стабильность государства с точки зрения межэтнических контактов базируется именно на этнической толерантности, призванной стать главным принципом в межэтническом взаимодействии в полиэтническом государстве» [4].

Педагогика как часть культуры вобрала в себя все самое положительное и прогрессивное из опыта далекого прошлого, сегодня она может способствовать развитию здоровой нации, формировать поликультурную личность.

Поликультурная личность- личность, ориентированная на глубокое и всесторонне знание своей культуры, культуры человека, живущего рядом с ним. Этнокультурные ценности в содержании обучения и воспитания формируют культуру межнационального общения. Идея единства людей различных национальностей на основе принципа толерантности всегда преобладала над идеологией национального превосходства, отчуждения и нетерпимости.

Признавая культурные, религиозные, этнические традиции, особенности общения, образа жизни, и мысли, студенты, как правило, сами начинают приходить к осознанию необходимости сближения наций и к выработке толерантных убеждений. Расширяется их мировоззрение, формируется уважение к другой культуре. Поликультурная личность – личность этнотолерантная. Это личность, которая уважает историю и культуру других народов. Этнокультурная личность результат этнокультурного, поликультурного и мультикультурного образования и воспитания.

Важным направлением работы по формированию этнотолерантности студентов является создание единого информационного пространства для распространения идей этнокультурной толерантности, гражданской солидарности, уважения к другим народам, культурам, религиям. В основу современного подхода к формированию этнотолерантного взаимодействия

студентов должны быть положены ключевые принципы обновления системы образования: демократизация, гуманизация, гуманитаризация, поиск нетрадиционных форм и методов научно-воспитательной деятельности. Современная практика средней профессиональной школы доказывает необходимость усиления патриотического и интернационального воспитания.

Основными направлениями формирования этнокультурного общения у студентов являются: исследование интересов и потребностей студентов; ориентация на современную и традиционную культуру, культуру своего региона; изучение формирования у студентов национального самосознания и межнациональных установок, в том числе через средства массовой информации и семью; изучение культурного наследия различных этносов прежде всего своего региона с целью его развития и сохранения.

Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива, в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

Литература:

1. Крестьянинова Е.Н. Концепция «Культура — цивилизация» К.Леонтьева // Сб. Философия культуры-97. Тез. докл. на российской научной конф. «Человек в культуре — культура в человеке», посвященной 60-летию В.А. Конева, Самара: «Самарский университет», 1997. С. 164.
2. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию. М., 2000. С.7.
3. См.: Шрейдер Ю.А. Утопия или устройство // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990. С. 7—25. С. 24.
4. Суюнова Г. Толерантность как императив межэтнической коммуникации//Саясат. 2006.№6.С.37.

*Демичев И.В.
г. Уфа*

Социально-антропологические аспекты глобального фазового перехода

Социокультурным ядром эпохи Модерна выступала связка науки, капитала и промышленности, вокруг которых разворачивалась остальная структура общества, от образования и политики до социальных страт. Втягиванием в основанные на этом принципе социальные отношения широких масс людей, а также распространением их на иные области общества (например, переформатирование аграрного производства на индустриальных

принципах), создавались основные процессы «модернизации» и порождались базовые тенденции их развития: высвобождение рабочих рук за счет повышения производительности труда и перенаправление их в иные сектора структуры разделения труда, особенно базовые для новой системы. Потребности массового производства обуславливали массовое же образование, а также формирование массовой личности с некоторым набором не менее массовых типовых потребностей – чем и создавалось «культурно-однородное» пространство нации. Та или иная форма «демократии», принципы которой (равенство перед законом и равенство голосов) обеспечивали, в целом, относительно адекватное выражение интересов и установок нации в качестве их «арифметической суммы», в этом смысле вполне логично вытекала из строя социокультурной системы Модерна, в рамках которой конкретно-исторические вариации выступали лишь ситуативным отклонением от принципов (в случае привилегий или «неформальных клубов»), либо конкретным выражением итоговой суммы установок общества (в виде фашистской диктатуры или советского общества).

Система обладала устойчивостью до тех пор, пока оставался, во-первых, постоянный и усиливающийся приток ресурсов из «немодернизированных» областей общества (и человечества – если вспомнить колониальное и неоколониальное движение), а во-вторых, воспроизводилась исходная связь науки, капитала и промышленности, задававшая рамку для социальных отношений. Однако по мере насыщения социальных страт Модерна, роста технической вооруженности промышленности и падения нормы прибыли капитала эта связь все ощутимее давала сбои, выявляя новые, уже собственные фундаментальные противоречия.

1. Восприятие современности, как состояния кризиса глобальной системы отношений, имеющей тенденцию перехода в коллапс этих отношений, достаточно укрепилось в общественном сознании и академических исследованиях. Если попытаться обобщить представления о структуре и основных тенденциях этой ситуации, то можно выделить несколько узловых моментов, которые выступают принципами протекающих процессов во всех сферах общества – хозяйственной, политической, культурной.

В хозяйственной сфере можно выделить фундаментальное противоречие между принципами капиталистической системы «инвестиции капитала с целью получения прибыли» и действующими технологиями реализации этих принципов: «плановая убыточность» производства (в том числе и производства технологий) противостоит высокой прибыльности «финансовых институтов», которая, в свою очередь, не может или не имеет потребности поддержания структур остального хозяйства и общества. Соответственно, капиталистические формы организации хозяйства «сворачиваются» до финансовых структур,

оставляя промышленные и, как следствие, все остальные без достаточного ресурса капитала, вызывая коллапс в них.

В культурной сфере кризисные моменты проявляются в противоречиях между «парадигмой Модерна», базирующейся на рационализме и выражающейся в двух своих основных формах – организованной науке и светском гуманизме, и «тенденциями постмодерна», не столько постулирующими собственные положительные принципы, сколько отрицающими постулаты парадигмы Модерна, и прежде всего, очевидно, рациональность и гуманизм. Научная рациональность сводится в этих условиях к рациональности инженерной, а гуманизм превращается в совокупность идеологических тезисов, лишенных какой-либо внутренней связности (примеров чему за последнее время множество, от «гуманитарных бомбардировок» до «соблюдения прав некоторых людей»).

В сфере политики глобальный кризис выражается в откровенном упадке национальной государственности и, шире, государственности как таковой: не только и не столько оформление и функционирование крупных наднациональных объединений и глобальных международных организаций, типа ЕС и ООН это демонстрируют, но складывание вненациональных и негосударственных «частных» объединений – от «исламского интернационала» до разнообразных «международных правозащитных движений» - играющих политическую роль, не привязанную к интересам конкретного государства или нации.

Очевидно, что процессы во всех трех сферах общества не просто протекают одновременно, но взаимосвязаны и обладают определенным синергетическим эффектом. Так, упадок привязанной к территории и определенному населению промышленности неизбежно дает политические и культурные следствия – интересы, которые раньше формулировала национальная крупная промышленная буржуазия, и отстаивало государство, становятся привязаны не к «своему» обществу, а к установкам и интересам транснациональных корпораций, имеющих все больше финансовые мотивации; выведенные из промышленной, директивной, централизованной и технически дисциплинированной, формы социальной организации люди утрачивают соответствующие формы мышления и поведения, приобретая вместо них какие-то иные установки (выведенные и не инкорпорированные в новые социальные формы – архаизируются) – а потому уже перестают быть «людьми индустриальной эпохи»; научно-рациональный фундамент современной культуры, культуры Модерна утрачивается, поскольку распадаются или меняют свою роль основные воспроизводящие его социальные институты – школа и наука, которые были привязаны к промышленности, задающей основные критерии рациональности и поведения.

Наконец, дополнительным дестабилизирующим моментом здесь выступает неравномерность глобального процесса, где все отчетливее формируются новый вариант «трех миров»: уже разрушающегося внутренними противоречиями «ядра» капиталистической системы, вступившие в модернизационные процессы регионы и народы, сохраняющие некоторый потенциал собственного развития, а также регионы и народы, которые либо не вошли в модернизационный процесс, либо выступают против него, делая ставку на «возрождение архаики» в том или ином виде. Противоречия в отношениях этих трех миров также носят непреодолимый характер, и будут переводиться сторонами в форму активного геополитического противоборства, значительно усиливающего негативные аспекты фундаментальных противоречий современности, которые нельзя не учитывать при построении моделей кризиса и выработке способов его преодоления.

2. К фундаментальным процессам, характеризующим современное состояние и динамику социокультурных систем, имеющих социально-антропологический характер, т.е. характер, определяющий роль и статус человека в современном мире, можно отнести, в первую очередь, техническое насыщение промышленности, а также остальных сторон жизнедеятельности общества. Нельзя не отметить положительных аспектов этого процесса – повышение производительности труда и улучшение условий последнего, несомненно, выступает весьма ценным достижением, в значительной мере улучшающим условия жизни общества в целом. Однако диалектически это уравнивается отрицательными аспектами: снижение потребности в участии человека в процессах производства и управления, прежде всего, а также в других социальных отношениях, неизбежно выводит из них значительные массы людей, ранее функционально занятых и приносящих пользу в виде материальных и нематериальных благ. В этих условиях складывается парадоксальная ситуация, обусловленная принципами социальных отношений – при уже достаточном для обеспечения всеобщего изобилия уровня развития производства, даже в обществах, лидирующих на планете, не просто существуют, но и стремительно увеличиваются целые анклавы нищеты, слои людей, не имеющих элементарных благ для обеспечения жизни и никак не включенных в современные отношения. Однако веер последствий этого процесса не исчерпывается просто «проблемой бедных и нищих»: даже те, кто остается включенным в разделение труда, но занят в сфере услуг или управлении, утрачивают необходимые навыки мышления и поведения, заданные логикой и дисциплиной индустриальных отношений. В сочетании с наращиванием сложности и масштабов самой техносферы, рассчитанной на эти навыки, основанные на научной рациональности и технологической сознательности, оба процесса – и выдавливание людей в архаическую нищету, и выведение их в сферу услуг – неизбежно

повышают роль «человеческого фактора» в списке угроз обществу. На примере срезания проводов ЛЭП и ряда техногенных аварий в России можно наглядно проследить результаты подобного рода угроз.

В то же время в рамках самой техносферы нарастают новые тенденции. Прежняя основная нацеленность на расширенное воспроизводство мощностей, технологий, кадров и капиталов сейчас сочетается с двумя другими: свертывание прежних структур и формирование структур на новых принципах, связанных со сменой технологических укладов. Индустриальные коллапсы по образцу Детройта или, в еще больших масштабах, России 90-х, породившие индустриальные же пустыни, а также

Если до относительно недавнего времени основным направлением развития общества выступало наращивание мощности его областей – промышленности, государства, транспорта, энерговооруженности, коммуникаций, численности квалифицированного персонала, объемов капитала и т.д. – то теперь можно говорить, по крайней мере, о борьбе двух тенденций, если не о смене самого вектора развития общества: одновременном и наращивании мощностей, и сокращении их, так, что одновременно формируются три социально-экономических кластера – архаизированной «индустриальной пустоши», анклавов «новых технологий» шестого технологического уклада и испытывающие «перенос» из ядра глобальной системы на ее периферию индустриальные структуры четвертого и пятого укладов. Учитывая масштаб и сложность техносферы, выпадение из нее целых сегментов (архаизация) и интеграция в нее новых структур – само по себе становится серьезной проблемой, требующей скоординированных усилий по оперативному управлению социальными процессами и чреватом множеством техногенных катастроф.

Наложение на эту структуру противоречий социальных (например, «новые бедные», т.е. маргинализирующийся средний класс Европы и США) и социокультурных (маргинализация, инициированная исчерпанием парадигмы Модерна и разрушением его фундамента) делает ситуацию малопредсказуемой, но имеющей тенденцию сваливания в прямое геополитическое (между обществами) и гражданское (внутри обществ) противостояние, признаки которых сейчас проявляются все сильнее (протесты в Европе и США; противоборство в арабо-мусульманском мире). В целом это образует фундаментальную неустойчивость обществ в рамках глобального фазового перехода, своего рода, осцилляцию между двумя генеральными линиями дальнейшего существования: деградацией с неизбежными массовыми конфликтами и сокращением численности населения – или совершения собственно фазового перехода социальных систем на некоторые новые принципы устройства.

3. В контексте рассмотренных выше проблем по-новому начинает вставать проблема человека в обществе. Складывающаяся даже при

формально устойчивых структурах современности на протяжении последних 20 лет массовая маргинализация в обществах, сначала в виде «поиска смысла жизни и самореализации», т.е. в культурно-экзистенциальном плане, инициированная кризисом парадигмы Модерна и в западных странах, и в СССР, и давшая пресловутое «мультикультурное» общество 90-х и начала 2000-х годов, теперь в виде крушения самих субкультур, которые все больше отдаляются друг от друга и замыкаются внутри себя (следует сказать, что этот процесс идет практически по всем граням общественного членения – территориальным, профессиональным, стратовым, культурным), как раз маркирует отсутствие парадигмального единства культуры и, как следствие, общественного сознания, коррелирующее с уже упоминавшимся выше разрушением институциональной связки науки, капитала и промышленности, распространившемся на все структуры общества. Схематично говоря, выдвинутые из индустриальной структуры разделения труда (включая сюда, разумеется, научно-образовательные структуры, органы власти и управления и т.д. – т.е. все «индустриальные» организационные формы) и утратившие на личном и дискурсивном уровнях соответствующие нормативно-ценностные и когнитивные установки люди оказываются в ситуации отсутствия каких-либо устойчивых рефлексивных форм понимания действительности, чем и обуславливается общая рамка мировоззренческого кризиса глобального фазового перехода. Существующие дискурсивные и смысловые формы культуры в значительной мере обрывочны и лишены мировоззренческой глубины, все больше сдвигаясь к различного рода виртуализированным структурам «массовой культуры» в общем формальном определении: потоковое воспроизводство схем и стереотипов культуры без отсылки к собственным основаниям и рефлексированной на индивидуальном уровне связи друг с другом. Этому дополнительно способствует «виртуальная толпа», т.е. аудитория всякого данного потока информации не организована в виде «горизонтальных» коммуникативных структур, вследствие чего обмена опытом и рефлексией между людьми не происходит или, в лучшем случае, носит ситуативный, обрывочный характер; единственной формой такой «коллективизации» остается самый узкий круг неформального общения всякого данного человека, который заведомо не обладает достаточным рациональным и коммуникативным потенциалом, чтобы самостоятельно восстановить полноценное смысловое поле. В таких условиях архаизация общественного и индивидуального сознания вполне закономерна: не будучи в состоянии охватить глубину и сложность современной культуры, личность неизбежно вырабатывает комплекс упрощенных когнитивных схем, позволяющих относительно функционально осваивать окружающую действительность и описывать ее противоречия; с другой стороны, массовый отход от научной рациональности неизбежно порождает целый

спектр установок разной степени «мистичности», от «религиозного ренессанса» до различной конспирологии и сектантства, сочетающих в себе как обыденный опыт, так и причудливую смесь фрагментов дискурсов Модерна и премодерна.

В этих условиях объективно складываются три фундаментальных противоречия, конкретизирующих структуру конфликтности глобального фазового перехода в социально-антропологическом аспекте.

Первое фундаментальное противоречие прямо вытекает из социально-технической организации общества. С одной стороны, человечество не в состоянии не только отказаться от существующей техносферы, но даже и от остановки научно-технического прогресса, поскольку существующее антропогенное и техногенное давление на биосферу планеты чрезмерно и при замедлении темпов технического развития неизбежно будет породить каскад экологических и антропологических кризисов. С другой стороны, объективно же современные общества по вышеописанным причинам оказываются не в состоянии поддерживать на приемлемом уровне даже текущую техносферу и сталкиваются с комплексом антропо- и технологических катаклизмов различной степени тяжести.

Эта исходная рамка определяет общее направление решений в области собственно социально-антропологических вопросов. Здесь можно сформулировать еще два дополнительных фундаментальных противоречия. В социокультурной плоскости это противоречие между уже сложившимися интенциями модерна-постмодерна-контрмодерна (архаики) и предположительной, но не сформированной интенцией «сверхмодерна», отдельные черты которого начинают озвучиваться в общественных дискуссиях. Первая сторона противоречия на данный момент пока определяет общий расклад социальных сил и поглощена собственными отношениями, однако во всех трех вариантах представляет собой, своего рода, «тупиковую форму» социокультурных тенденций: модерн исчерпывается и, следует полагать, что «новые модернизирующиеся общества» не избегнут этого, переведя собственные ресурсы из состояния премодерна в модерн; архаика, как и постмодерн, не в состоянии поддерживать и, тем более, развивать техносферу и остальные структуры современности, а потому существуют постольку, поскольку существуют остатки модерна, одновременно редуцируя их. Исходя из этого общий вектор, некая результирующая их совокупного взаимодействия в целом направлена на разрушение структур современности, не предлагая альтернативу развития – т.е. такие социокультурные формы, в рамках которых одновременно и осталась бы прочная промышленная и научно-техническая база, и были бы найдены новые формы вовлечения и развития человека.

В этом ключе несколько проясняется третье фундаментальное противоречие, уже непосредственно относящееся к сущности, роли и статусу человека, которое можно с некоторой долей условности сформулировать как противостояние «человека-творца» и «человека-потребителя». Доля условности заключается в том, что, строго говоря, само это противопоставление некорректно, поскольку аспекты творчества и потребления в любом случае равно представлены и равно необходимы для общества, и вместе составляют диалектическое единство состояний человека. Творец создает блага для того, чтобы их потребляли, и, в свою очередь, сам потребляет блага, созданные другими. Тем не менее, определенный смысл в таком противопоставлении есть, если речь идет о сравнении доминирующего типа человеческой личности и, соответственно, социальной практики, которые необходимо должны быть переориентированы с доминирования установок потребления на установки созидания. Однако очевидно, что подобная переориентация возможна только в случае, если процессы выведения людей из производства и структуры разделения труда будут преодолены в рамках некоторых новых форм вовлечения в общественно-полезную деятельность и развития человека, как отмечалось выше.

Рассмотренные фундаментальные противоречия, описывающие социально-антропологические аспекты «кризиса современности» в рамках глобального фазового перехода имеют комплексный характер и разворачиваются одновременно – а потому и преодолены могут быть только комплексно, будучи решаемы в виде некоторого общего стратегического проекта «сверхмодерна», что становится для каждого общества непосредственной и насущной необходимостью. Общие контуры такого «проекта сверхмодерн» пока не ясны, однако стоит предположить, по меньшей мере две атрибутивные черты, которые необходимо должны в нем присутствовать: во-первых, связь науки и промышленности, отказ от которых равносителен коллапсу обществ как таковых, и, следовательно, во-вторых, в мировоззренческом комплексе личности необходимо должна присутствовать научная рациональность и научная же картина мира.

*Дитер Зегерт
(Австрия, г.Вена)*

Образование в ГДР и в современной Германии

Данный сравнительный анализ образования в ГДР и современной Германии производится с позиции личного опыта гражданина обеих стран. Я был профессором Гумбольдтского университета до и после объединения, а также работал в Пражском (Карловском) университете. С 2005 года – профессор Института политических наук в Вене (Австрия).

Резкие изменения в 1989-1991 годах привели к целому ряду болезненных явлений в жизни граждан бывшего ГДР. Прежде всего, высокий уровень безработицы, которая и сегодня на территории бывшего ГДР остается в два раза выше. Девальвация профессий, востребованных при социализме. Далее. Есть русская пословица «За битого двух небитых дают». Восточные немцы вынуждены были при данных условиях учиться и учиться намного быстрее, чем западные.

Рассмотрим основные функции образования в обществе. В отличие от детенышей животных человеческий ребенок проходит более длительный путь социализации. Сначала он подражает родителям, учиться у родителей, потом 10-12 лет его обучают и воспитывают в школе профессиональные учителя. Школа отражает достижения и проблемы общества.

Школа при социализме давала в идеале равные шансы подготовки к жизни, выравнивая семейные, региональные и другие особенности. Дети рабочих и крестьян, дети из деревень имели одинаковый шанс на успех в общественной жизни. Социализм устранял социальные преимущества в области образования для отдельных слоев населения. Не только по идеи, но и на практике. Вспомним «подготовительные факультеты» для детей рабочих и крестьян, которые существовали в ГДР до середины 60-х годов.

На мой взгляд, при социализме был решен лучше и вопрос о равенстве женщин в области образования, что давало им большую независимость в экономическом плане.

Я прошу извинения, если буду говорить об очевидных вещах. Большинство населения ГДР в 1990 году проголосовало за партии, которые выступали за объединение. Хотя я за эти партии не голосовал, но оказался со всеми вместе в объединенной Германии. Тогда с удивлением я обнаружил, что на Западе в университетах учатся достаточно много детей «маленьких людей». И решены многие гендерные вопросы не хуже, чем в социалистическом обществе.

Почему Запад оказался не таким, каким нам он представлялся с позиций социализма? Почему он мало отличался от тех преимуществ, которые мы приписывали социализму? Конечно, мы увидели позже, постепенно и многие различия. Об этом ниже.

Можно легко объяснить причины явлений в западном обществе, которые нас удивили, после снятия границ. Западное общество в течение 20-го столетия сильно изменилось. Классический капитализм приобрел более социальный облик. После Второй мировой войны капитализм вступил в фазу, когда жизненные возможности «маленьких людей» значительно улучшились. Выросло средняя заработная плата. Многие товары, ранее доступные лишь немногим, стали доступны широким слоям населения. Вырос и укрепился средний слой. Например, личный автомобиль с начала 1960 годов в обычной рабочей семье стало

нормальным явлением. Практически было создано государство социальной защиты, где даже в случае безработицы люди получали помощь, и никто не оставался обреченным на голод, как это бывало раньше.

В области образования был открыт путь для детей низших слоев населения. Это было реализовано в Западной Германии с начала 70-х годов. Студенты на улицах и их протесты в 1967-1968 годов заставили политическую элиту всей Западной Европы уделять больше внимание образованию и проявлять заботу об университетах. Практически образование стало бесплатным, что дало возможность большому количеству молодых людей учиться. Дети из рабочих семей оказались востребованными для системы образования. Тем самым в университеты пришли не только дети бизнесменов и академиков, но дети рабочих и служащих.

Начиная с 1970-х годов, усилилась активность женских движений, которые тоже способствовали изменению западного общества. Увеличилось доля женщин в университетах. Стало обычным, что женщины сами зарабатывают себе на жизнь. За два десятилетия (70-е и 80-е годы) Запад стал совершенно иным, мало похожим на прежний (несоциальный) капитализм. Почему это произошло, можно подробно объяснить, но это другой вопрос.

Но изменения коснулись и социализма, который также сильно трансформировался (и не всегда в лучшую сторону). Уже со Сталинских времен начинается откат от прежнего идеала социализма – равного развития всех. Хотя дети рабочих и крестьян могли учиться, это не было само по себе целью государства - дать образование для всех. Чтобы учиться, нужно было доказать свою политическую лояльность. От образования требовалось давать не только знания, но и обеспечить политическую благонадежность. Так было в ГДР.

Назову одну проблему ГДР на последнем этапе. Во-первых, поколение послевоенных восстановителей и становления ГДР, занимая многие посты, затрудняли карьерный рост молодых. Одновременно готовили себе замену, устраивая своих детей учиться в университеты. В 1970-1980 годы в ГДР начались процессы, обратные тому, что было в ФРГ. На Западе росло число детей рабочих и женщин в университетах, а в ГДР в это время в отличие от ФРГ наблюдается обратный процесс. Причина этого в том, что дети социалистической интеллигенции, благодаря связям родителей, получают более благоприятные шансы для учебы. А также эта тенденция происходила потому, что лишь 10 % выпускников школ могли начать учебу, тогда как в ФРГ уже 25% учились. Возникла парадоксальная ситуация, что рабочие в «рабочем государстве» – ГДР – оказались не только не в лучшем положении, а иногда даже в худшем. Шансы на образование в буржуазном государстве оказалось ближе и доступнее. В этом объяснение ситуации 1990 года, когда мы, граждане ГДР, должны

были признать, что в другом немецком государстве положение «маленьких людей» было не таким плохим, а отчасти даже лучше, чем у нас.

Итак, вступление ГДР в ФРГ ухудшило для граждан ГДР ситуацию с получением образования. Это вызвало неприятное удивление. Я снова приведу пример из личного опыта. Мои сыновья, родившиеся соответственно в 1979 и 1981 году, уже были школьниками. Старший в 1991 году перешел из базовой школы в гимназию. Школы ФРГ не имели единого десятиклассного образования, они были трехступенчатые. Базовую школу обязаны посещать все ученики. Потом идет дифференциация. Одни дети идут в гимназию, вторые в реальные школы и остальные в так называемые простые школы (Hauptschule). Выпускники гимназии продолжают учебу в университетах. Выпускники реальных школ могут продолжить учебу, чтобы получить специальности техников, медсестр и т.д. Выпускники простых школ – это будущие рабочие без специального образования.

Расчленение системы школьного образования представляет собственную проблему немецкой школы (в Австрии похожая ситуация). Так называемый Пизанский аудит (исследования результатов школьной системы в Евросоюзе), показал, расчлененная школьная система причиняет ущерб детям из малообеспеченных слоев населения. Мое позитивное впечатление 1990 года было не совсем ложным, однако и не совсем правильным. Если родители не могут или не хотят заботиться о своих детях, то дети при этой структуре школы не имеют лучших шансов получить образование. Преимущество оказывается на стороне детей из обеспеченных семей. Дети из рабочих семей, из семей мелких чиновников и мигрантов оказываются привязанными к низшему школьному образованию, чем в странах, где существует единая (не расчлененная) школьная система. К тому же базовые школы получают от государства слишком маленькую финансовую поддержку, чтобы выравнивать различия между детьми из различных по обеспеченности семей.

В Германии гимназии и реальные школы лучше оснащены, чем базовые и простые школы.

Итак, все еще имеется в каком-то смысле образовательные привилегии в современной Германии, хотя и в меньшей мере, чем в странах Запада до 1945 года.

Я хотел бы завершить свой доклад, возвращаясь к вопросу о ценности образования в современном обществе. Организация и финансирование системе образования решает то, получит ли будущее поколение практически в своем большинстве реальный шанс развить свои способности и прожить нормальную жизнь. Конечно, речь не о том, что все имеют одинаковые способности и знания. Каждый человек рождается определенными данными и способностями. Имеются, конечно, и различия в интересах и устремлениях. Никого невозможно принудить к счастью. Но

развитая и хорошо финансируемая система образования с хорошими учителями может быть решающим фактором того, будет ли общество представлять хорошие шансы многим или имеющиеся социальные различия будут расширяться и углубляться. Истинное богатство общества состоит в развитии способностей и активности всех его граждан и, конечно, прежде всего, в его детях и их талантах.

*Жаркимбаева Д.Б.
г. Астана*

Поиск онтологических смыслов: номадический универсализм человека

Современный период истории связан с повсеместной активизацией женских движений, и связанных с ними значительных изменений в отношении положения женщины в обществе. Зарубежные женские исследования достигли большой широты по спектру рассматриваемых вопросов. Особое место в которых, занимают самоисследования женщин, раскрывающих глубинные процессы, происходящие в обществе от бытового насилия до роли женщин в экономическом и правовом развитии государства. Гендерные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых, охватывают социологические, исторические, философские, культурологические, этнические аспекты проблемы. Самоследование можно рассмотреть как самосмысление женского бытия через сущностные уровни ментальных, психосоматических, этнокультурных, экономических, правовых, социальных уровней жизни. Современные феминистские и гендерные исследования в европейских странах ориентированы на собственный жизненный опыт, т.е. опыт западных женщин и подвергаются критике со стороны женщин иного происхождения. Например, Патриция Эллиот и Нэнси Менделл в своей феминистской теории подробно квалифицируя феминизм, дают определение «белому солипсизму»: «Белый солипсизм» предполагает политику мышления, воображения и говорения такого типа, как будто через опыт «белых» можно описать весь мир. Опыт белых гетеросексуальных женщин среднего класса принимается в такой модели за норму, в то время как специфический опыт черных, коренного населения и других этнических групп игнорируется... Феминизм претендует на то, чтобы освободить всех женщин, однако принимает во внимание опыт белой женщины как универсальную социальную норму» [1 с.112]. Таково мнение представительниц анти-расистского феминизма в американской культуре. Природа женщин и мужчин определены различием тела как биологически фиксированные, неизменные и предопределенные генетическим кодом. В тоже время, как мне

представляется, существует как индивидуальная, так и историческая вариативность взаимоотношений женщин и мужчин в разных культурах и социумах. Невозможно игнорировать различия в гендерных вопросах так же, как нельзя игнорировать расовые, культурные, сексуальные, социоментальные различия. Объектом изучения становятся не просто мужчины и женщины как а priori сущности, а зависимость положения женщины в различных социокультурных сферах. «Гендер» стал объектом многих наук, таких как теория феминизма, также гендерные проблемы рассматриваются в политической науке, в экономической теории, в психологии, социологии, антропологии, философии, теории культуры, в экологии, в языкознании, в праве, др. В ситуации невозможности обобщения опыта, есть возможность обратиться к дискурсивному анализу в рамках философской науки с учетом исторической и культурной специфики, а также психологических особенностей этно-национальных взаимоотношений между полами. «Дискурсивный анализ», позволяет освободиться от конвенционального, привычного способа смотреть на вещи, использовать региональный культурный опыт как объект «самоисследования» во многообразии гендерных отношений современных обществ или бытия национальной культуры. Процесс исследования гендерных проблем в современном казахстанском обществе ставит перед нами задачи исследования таких вопросов, как особенности гендерных взаимоотношений в казахском обществе, что в свою очередь требует раскрытия этно-национальных особенностей бытия казахской культуры в его онтогенезном и филогенезном (или пространственно-временном) ракурсах саморазвития. Особенности бытия культуры определяются его историко-географическими особенностями. Или влиянием этих особенностей на «характер» культуры, проявляющихся в социальных, экономических, политических, эстетических, религиозных, этических и др. сферах. Взаимозависимость человека и природы (влияния «внешней» среды обитания и проживания человеческого общества и его «внутреннее» состояние) можно считать фактором, формирующим его «экологическую» ментальность. Рассмотрение «экологии культуры» позволяет определить цивилизационный уровень его развития. В данном случае казахская культура как приемница кочевой (номадической) культуры достаточно тесно связана с внешними природными условиями. Имеется в виду, что это общество достигло лишь начального уровня цивилизованного общества, где, «цивилизация» есть уровень культурного развития, на которое не влияют (или почти не влияют) внешние факторы, которые определяются «природно-климатическими». Экология общества, достигшего цивилизованного уровня рассматривается как не зависящая от природы и даже подчиняющая себе природу. В данном случае можно привести в пример западно-европейские национальные культуры, где человеческая цивилизация самодостаточна настолько, что места

проживания человека и дикой природы определились двумя противоположностями как урбанизированные городские населения и регионы заповедников. Если же говорить о казахстанском культурном развитии, то одно лишь количество городов (их - 87) и число жителей (~ 16 млн.) на территории 2 724,9 тыс.кв.км. показывает, что общество еще не является доминантным фактором, подчиняющим природу. Более 40% жителей остаются сельскими или зависимыми от природы. Говоря об «экологичности казахстанской культуры» необходимо принимать во внимание еще сохраняющуюся тесную связь человека и природы. В свою очередь, это является и доказательством того, что казахская культура имеет те особенности, как в экономической, так и духовной жизни, которые связаны с этой еще неразрывностью «внешнего» (природного) и «внутреннего» (социо-культурного). В данном случае мы ставим целью раскрытие факторов влияющих на формирование гендерного сознания казахов. В гендерном поведении современных казахских женщин и мужчин должно быть отражение «коллективного бессознательного». Попытаемся определить, какими путями формировалась «архетипическая матрица» гендерного сознания казахов, и как оно согласуется с современными требованиями гендерного равенства. Постараемся сформулировать исторически конкретные взгляды на отношения мужчин к женщине в начальный период становления казахов как национальной общности.

Нация как конкретно-историческая целостность представляет собой общность людей, объединенных обособленным укладом социально-экономической деятельности, культурно-политической структурой управления, эколого-географическим механизмом бытия. Говоря о кочевых обществах, из которых была образована казахская нация, можно отметить определенные особенности, касающиеся их эколого-географического бытия. В употреблении понятия «экологичности» подразумевается, как было отмечено выше, тесная связь человека и окружающей его природы. Духовные субстанции человека, куда можно отнести уровни ментальности, психосоматические особенности характера, проявляются на общественных уровнях или точнее сказать на уровне общественного сознания нации. Таким образом, исследуя эти особенности, есть возможность предположить влияние географических (пространство, климат, растительный и животный мир) условий жизни на формирование субстанциональных особенностей, которые в свою очередь повлияли на становление целостного общества, имеющее собственное название как нация. В данном случае казахи как нация будет рассматриваться в призме отдельной культуры как наиболее явственной в бытии части человечества, национальная культура как часть мировой культуры. Через бытие культуры легко определяются особенности, характерные любой нации. Это такие особенности как национальный язык, национальный дух,

национальный характер, традиции, символы, одежда, кухня, материальная культура, доминирующие виды искусства, экономический уклад жизни и многое другое.

Итак, первой особенностью национальной культуры является его язык. Полноценное знание обоих языков, позволяет рассмотреть в сравнении семантико-логическую структуру речи по рассматриваемой нами теме. Любая культура имеет особенности, которые неким образом образует символично-ментальное бытие, понятное носителям этой культуры и понимаемое представителями других культур лишь отчасти или воспринимаемое в призме своих представлений о том или ином объекте бытия. Это сравнимо с восприятием отдельного человека окружающего его социокультурного пространства в зависимости от его собственных психофизических особенностей, воспитания, образования, способностей (ментальных и духовных уровней), а так же его представлений об объекте восприятия или суждения. Представителями разных культур по-разному оценивают целесообразность сохранения этно-культурных ценностей. В большинстве случаев субъекты культур высоко оценивают свою, но пренебрегают самоценностью культуры отличной от своей. Рассмотрение различных аксиологических ориентиров национального общества, позволяет изыскать те ее особенности, которые необходимы для восстановления национальной духовности и национального духа, а также способствовали бы укреплению и дальнейшему развитию всего казахстанского общества. Использовать аксиологические доминанты духовности «прошлого» в «будущем». Этим ценностным ориентиром, как мне представляется, является этно-культурные особенности гендерного бытия казахского общества.

I. Отражение номадического антропоцентризма в казахском языке как признак андрогинного восприятия гендерного бытия.

В казахской ментальности весь мир делится на человека и весь остальной мир. Поэтому мировоззрение казахов, как и номадическое определяется антропоцентризмом. В центре мироздания Человек. Весь остальной мир создан Творцом Тенгри для человека. Для обеспечения его существования. Человек имеет возможность выбирать, где и как ему жить. Все пространства и природа от камней, озер, рек, растительности и животных во владении Человека. В казахском языке вопрос «кто?»(кім?) относится только к человеку и его обществу. Все остальное отвечает на вопрос «что?» (не?) Далее все, что относится к Человеку не разделяется на «женское» (она), «мужское» (он) и нечто среднее между ними (оно). Т.е. в казахском языке нет родов как в русском языке. Есть два основных понятия обозначающих пол «еркек» – мужской (самец), «ұрғашы» - женский (самка). В простонародье эти обозначения применяются к человеку. Особенностью звучания этих слов является именно обозначение биологического пола человека. Это не социальный пол, а именно биологический. В современном

языке более распространено употребление таких обозначений как «эйел адам» - женщина (человек женского пола) и «ер адам» - мужчина (человек мужского пола) или вкратце, «эйелдер» (женщины) - «ерлер» (мужчины). По возрастам соответственно называют «қыз – ұл» (девочка - мальчик), «бойжеткен - жігіт» (девушка - парень), «кемпір - шал» (старик - старуха). Нет различия действий мужчины и женщины (он пошел, она пошла, просто человек «идет»). Обозначения работы (профессии) тоже универсальны для мужчин и женщин. Устаз – учитель (учительницы нет), жауынгер – воин (воительницы нет), әнші - певец (певицы нет), биші – танцор (танцовщицы нет), аспазшы – повар (поварихи нет). Азамат – гражданин (гражданки нет), но в последнее время «русскоязычные казахи» привнесли изменения в употреблении этого слова и относительно женщин его употребляют в виде «азаматша». Где добавочное «ша» - по правилам русского языка обозначает «гражданка» («атаманша», «секретарша», «сутенерша», «вахтерша»). Видоизменились по правилам русского языка такие обозначения как председатель – «төраға». К женщине теперь употребляется слово «төрайым». Эти примеры показывают изменение привнесенные под влиянием русского языка на казахский. Женщин и мужчин называли одинаковыми именами. До сих пор именами Бақыт, Ардақ, Жанат, Райхан, Дана, Ақжан, Асылжан и мн.др. называют как девочек, так и мальчиков. В казахском языке нет слов, которые имеют «уничжительное» звучание при обозначении женских профессий, таких как «пловчиха», «врачиха», «повариха». Язык как универсальное средство создания, хранения и передачи знаний обособляется в зависимости от эколого-географического положения культуры. В каждом национальном языке присутствуют слова, обозначающие предметы, каких не существует в других регионах земного шара, а также обозначения духовных практик таких как верования, религии, творчество. Обращение к ним дает возможность раскрыть особенности духовной культуры, специфичность менталитета, миропонимания и отношения человека и общества. Нас интересует взаимоотношения мужчин и женщин и их место в таком социуме как «казахи» и отношение в таком обществе к полу. В казахском языке отсутствие деления слов на «рода» есть доказательство того, что казахскому обществу присуща универсализация социальных ролей, нет привилегированности в отношении мужчин к женщинам или наоборот. Отсутствует идентификация женщин и мужчин к особенному привилегированному социуму, противопоставленность его второй половине общества как «лучшей» или «слабой». Нет таких разделений как «сильный» и «слабый пол», есть сильные и слабые люди. Такие понятия как «нежность», «красивость», «слабость», «беспомощность» не являются доминантными характеристиками женщин, они не противопоставляются в применении к конкретному полу. Нет отличия в применении ни глаголов отличающих действие мужчин от действия женщины, ни прилагательных,

применимых для одних и не применимых к другим. В английском языке прилагательные «pretty» и «handsome» обозначают красоту разделяя ее на женскую («pretty» - «красивая») и мужскую («handsome» - «красивый»). Для казахского языка более присуща универсальность в применении слов, понятий, категорий, используемых для поло-ролевых обозначений.

Если же говорить о мужчине и женщине как части общества, есть тенденция принятия их в целостности как супружеской четы. Мужчина без жены это не полноценный член общества, так же как женщина без мужа. Это прослеживается в пословицах и поговорках казахов. Необходимым условием жизни для любого человека является единение его с противоположным полом. Это является целью или залогом счастья. Никакое материальное богатство не сравнимо с цельностью человеческого бытия в браке. Казахимужчины говорят: «Бірінші байлық денсаулық, екінші байлық, ақ жаулық, үшінші байлық бес саулық». Первое богатство- здоровье, второе богатство - белый платок (жена), третье – пять овец (скот). Женщины: «отыз ұлың болғанша...шалың болсын» - чем иметь тридцать сыновей, лучше иметь старичка-мужа. Общее для казахов звучит как «бас екеу болмай мал екеу болмайды» - если человек не удвоится (не жениться или не выйдет замуж), не будет расти и материальный достаток (количество скота). Всем материальным владеть могут мужчины и женщины совместно. Осмысление человеческого бытия происходит как необходимость объединения субстанциональных усилий двух равнозначимых полов с целью усиления, удвоения жизненных сил. Они являются факторами развития, как в материальном, так и духовном планах. Однако, для удвоения жизненных сил отдается предпочтение равному по духу, физической силе и разуму человеку. Человек, оказывающийся слабее, ослабляет сильного партнера, что приводит к нежелательному ослаблению в материальном, социальном, духовном сферах. Устное поэтическое творчество жырау отражают мировоззрение кочевников-казахов и позволяет проследить отношение между полами, как частями социума. Следующая глава посвящена изучению творчества жырау, которых можно назвать степными проповедниками морально-этических норм общественного сосуществования. Это те представители казахского патриархального общества, которые формировали сознание народа, используя для этого силу поэтического слова. Значимость их поэзии для казахов настолько сильна, что их аксиологические измерения переносятся из поколения в поколение как незабвенные духовные ценности, соответствие которым и означает быть казахом.

II. Творчество жырау как источник гендерного исследования.

Номадическая культура, интерпретируемая как культура, сохранившая многие черты патриархального общества, вместе с тем и продлила сохранение эпохи матриархата, когда главенствующую роль в развитии отношений в обществе во многом зависела от женщины. Развитие, продолжающееся в более замедленном темпе, чем у оседлых

земледельческих регионов при переходе к патриархатному обществу сохраняет многие традиции предыдущей эпохи матриархата. Таким образом, в номадическом обществе в какой-то момент времени происходит в отношениях «женщина-мужчина» уравнивание. Взаимоотношения между полами перераспределяются таким образом, когда происходит универсализация социокультурных ролей. Оно продиктовано не столько требованиями времени, сколько требованием особенностей номадизма как специфической формы бытия человеческого социума, определенно отличающегося от норм и традиций оседлости. Мир в номадическом обществе это универсальный мир, не делимый на мое и твое, это «наше». Номадическая культура, это говоря современным языком «открытое общество» без границ и без собственности на людей в том смысле, в котором «собственность» на людей имело место в других культурах как западного, так и восточного мира оседлости. Здесь не было гаремов и института «гейш» как на Востоке. Не было домов терпимости и проститутства. Не было сожженных городов Содома и Гоморры. В номадизме человек - это универсальное совершенство, осваивающее пространство природы и пространство человеческих обществ, выступающих равными партнерами в отношениях. Здесь нет противопоставления себя другим, как противопоставления мужчины женщине. Есть стремление к гармоническому единению равных с равными. В отношении «мужчина - женщина» также есть лишь стремление к соединению равных друг другу людей. Жизнь в согласованности определяет все успехи жизни номадов. Гармонизация взаимоотношений природы и человека, так и человека и общества. В отношении людей в обществе нет противопоставления одного другому, есть поиск равного по природе. Стремление гармонизации - есть стремление к совместному, содействованному существованию, оказание повсеместной помощи друг другу. Универсуму бытия характерно единение всех составляющих его частей: природы, общества, уровня духовных субстанций. Бог Тенгри создал все для и ради человека. Не для отдельного племени или народа, а для всех. В номадической культуре нет богоизбранности. Человек делает свою судьбу сам. (Ақтамберді жырау: «Әркім өзі талпынбақ Басына бітер бағы үшін»). Главное понимать свое предназначение и заботиться о других. От заботы о других зависит его собственное благополучие. Люди равны в своем праве на существование. Людей нельзя убивать просто так. Можно лишь защищая свою жизнь и свою территорию. Только в борьбе. Асан Кайгы, живший в XVв. дает наставления быть щедрыми как полноводные реки, ни с кем не ссориться, но если на друга нападает враг, то должен защищать, не боясь смерти:

Еділ бол да Жайық бол,
Ешкіменен ұрыспа,
Жолдасыңа жау тисе,

Жаныңды аяп тұрыспа.[2, с.26]

Осуждались любые развлечения, приводящие к убийству человека. Не существовали развлечения подобные гладиаторским боям или восточных единоборств, где убивали соперника. Осуждалось и общество принимаемое человекоубийство за развлечение. Это относится и к животному миру и даже к растительному. Каждый волен изменять место пребывания, согласуя свои действия с природой, находя гармоничный симбиоз с ней. В этом постоянном изменении должно было проявляться духовное единение с себе подобными и с природой. Открытость номадического общества позволяла оседать в нем любому человеку из внешнего мира, иного происхождения. Тогда как на Западе или на Востоке таких людей не принимали за «своих».

Люди, не знающие номадический образ бытия, привязанные годами к одному и тому же месту, ассоциируют номадизм с постоянным движением, связанным с бездомностью и неразвитостью культуры, отсталостью. На самом деле, это просто иная ментальность, иное осознание бытия, иная культура, иной способ хранения знания, иные эмоциональные потребности, иные привязанности и ценностные ориентиры. Объективной отсталостью региона номадической культуры считалось отсутствие письменности. С точки зрения субъекта номадической культуры знанием считается освоенное каждым членом общества познание тайн бытия, умение считывать природу и жить, находя с ней симбиоз. Это иное знание. Старцы, размышляя вслух, говаривали: «Невечно знание, изложенное на бумаге, даже письмо, изложенное на железе, исчезнет, поддавшись коррозии. Наши предки писали «письмена» в сознании потомков. Это вечное знание, передающееся по крови. Тот, кто получил это знание по наследству, не оставит его без применения («Текті тек жатпайды»)). Человек наследовал от предков нечто особенное, поэтому любой человек обладает особенным «свойством» («қасиет»), полученным по крови (генам- «тек»). Поэтому каждый человек ценен этим своим свойством. Когда человек допускал ошибки, были слова: «О, қасиетсіз», «санасыз». Қасиетсіз означало, что он не имеет того свойства, что имелось в его роду. Санасыз – это человек, утерявший генетическую память предков. Если первая категория есть измерение единичности неповторимого свойства, то второе относится к категории общей номадической памяти. Обладая неповторимостью, человек должен был обладать и знанием номада. Причем в большей степени качественные свойства передавались в наследство через мать. Женщина передавала по крови «свойства рода». Ребенок больше свойств получал от рода, от которого произошла его мать. («Үйдің мықтылығы ағашынан, баланың жақсылығы нағашыдан» - казахская пословица). Институт сватовства имел для кочевых народов особенное значение. Значение ритуалов исполняемых на сватовстве и свадьбе сохраненных до сего времени в традициях многих

народов, наследников кочевой культуры не всегда осознаются. Мудрость предков изложена в устном творчестве – пословицах и поговорках. Антропоцентризм, отмечаемый как мировоззрение кочевников, отражает андрогинность, где нет противопоставления «женщина-мужчина». У казахов есть понятие, что родившийся ребенок это только половина человека. Человек становится целым, когда находит свою вторую половину, т.е. будь то девочка или мальчик, он не целостен. Единое – это мужчина и женщина взятые вместе. Здесь нет бинарной оппозиции, где существует целое, в котором одна часть существует в ущерб или за счет второй части, когда одна часть «лучше» («хуже») или «сильнее» («слабее») другой. Эти части являются «половиной», которые взаимодополняют друг друга, образуя единое целое. В то же время в ментальности казахов нет ассоциативного разделения общества на мужское как материальное и женское как духовное или мужское – разумное и женское – чувственное. В социальном измерении нет разделения пола как сильного и слабого. Оно разделено лишь в биологическом смысле. Женщина и мужчина особенные в смысле природного происхождения. Эти природные особенности отражаются в их характере мужском и женском. Однако эти особенности являются положительными характеристиками, и если женщина обладает характерными особенностями мужчины в равной степени хорошо, как если бы мужчина обладал характерной особенностью женщины. Когда хотят похвалить мужчину, о нем говорят «қызмінезді» - характер как у девушки, а если хотят похвалить женщину, говорят - «ержүрек» - обладает мужским сердцем. Человек в обществе, в равной степени будь то мужчина или женщина, оцениваются по одним и тем же критериям члена общества без противопоставления друг другу. Это можно определить понятием андрогинность, в котором отрицается феминизация и маскулинизация определенных социальных ролей, акцентирование на привилегиях мужчин над женщинами или женщин над мужчинами.

Главной целью обоих полов является забота о потомстве, ответственность ложиться на обоих родителей и в защите родного очага. Забота состоит в том, что каждый учит тому, что умеет сам. Если происходит разделение на мужское воспитание мальчика и женское воспитание девочки, то оно связано с обучением особенностей взаимоотношения в семье, взаимной ответственности за общее будущее, зависящее от солидарности членов семьи, клана, рода. Женщина – это близкий друг, который может прийти на помощь. Вот отрывок из средневекового писания Шалкииза жырау, оценивающий хорошую сестру прежде всего как друга, а плохую сестру приравнивает к врагу:

«Жайыңды білген қарындас
Ол қарындас һәм жолдас,
Жайыңды білмес қарындас
Өзі дұспан, өзі қас.» [2. С.46]

Бухар жырау, проживший по преданиям около 125 лет, передает взаимозависимость мужчины и женщины друг от друга как соединенные осью два колеса. Если жена будет слабее или он ее потеряет, то он никогда не сможет быть полноценным (будет хромать как телега):

Доңғалак арба жүре алмас,
Қос арысы сынған соң
Жігіт жақсы бола алмас,
Алғаны жаман болған соң. [2 84]

Также как и женщина, какой бы она ни была красивой, сильной (расчесывалась бы шпагой) и смелой она, потеряв мужа не сможет быть полноценной:

Үлдемен басын ораған,
Семсермен шашын тараған,
Қиғаштап қасын қараған,
Күлгенде күрек тісі қасқайған,
Қынай да белін буынған
Ол не болар ерден соң. (XVIIв.) [2 84]

Зачастую в социально-политической поэзии, к каковым нужно отнести творчество жырау муж (мужчина) не мог перечить жене, если она была сильнее и мудрее. Үмбетей жырау:

Бәйбішең аю болса аса алмассың,
Қарау болса әй деуге бата алмассың... (XVIIIв.) [2 74]

Когда рождался батыр (богатырь), то поиском ему равной спутницы жизни занималось все общество. Хорошая жена обеспечивала не только счастливую жизнь мужу, она была уже матерью рода и несла ответственность равную мужчине за будущее семьи. А став женой правителя, она была ответственна за судьбу своего народа. Женская мудрость, также как и сила, смелость, мужественность, честность, ответственность и справедливость оценивались равнозначно как качества и мужчины и женщины или любого человека. Не было различия качеств, которые относились бы только к мужским или только к женским. Слабость, неуверенность, алчность, хитрость относились к плохим качествам человека. Ими мог обладать любой человек, будь то женщина или мужчина. Женщина как член общества обладала всеми правами наравне с мужчиной. Если женщина обладала всеми качествами правителя, ей уступали это место. Но это не давало ей права жить без мужа. В истории ярким проявлением женской смелости и жестокости является сакская царица Томирис. За убийство сына она обещает персидскому царю Киру, что заставит его захлебнуться в его собственной крови. Номадической женщине присущи такие «маскулинные» черты как смелость, упорство, стремление к цели, бесстрашие перед наказанием. Так, в легендах запечатлена и бесстрашная дочь Мамай батыра, спасшая отца. После чего, отец ее гордясь своей дочерью говорит, что она стоит десятерых сыновей.

Женщина не должна была отказываться от рождения детей. Каждый мужчина должен был стать отцом, так же как женщина стать матерью. Бездетные мужчина или женщина считались наказанными Божественным законом. Большое значение предавалось судьбе ни только мужчины, но и женщины. Девушка часто не соглашалась выходить замуж за недостойного себе мужчину. Это было ее законное право. Ей позволяли устроить состязания батыров, чтобы выбрать равного себе мужа. Также как батыры отправлялись в дальние страны в поисках достойной спутницы жизни.

Ақтамдерді жырау: Елден елді аралап,
Текіден текті саралап,
Беглердің қызын айттырсам,
Нұсқасын байқап шамалап
Сынға толса сияғы,
Әлбеті шамның шырағы,
Мұхиттан сүзіп шығарған
Қымбатты гауһар бағасы.
Жүз нарға кілем жаптырып,
Қазақтың сәнін арттырып
Үзатып алсам сәнменен
Көңілімді хош таптырып
Бала берсе тезінен

.....
Арты лып туса өзімнен! [2 63]

В словах жырау отражаются мечты мужчины, который мечтает объехать многие страны, чтобы найти девушку благородных кровей, за которую бы отдал сто коней покрытых коврами. Мечтает завоевать ее душу. Она была бы лучезарна и сравнима с ценным бриллиантом, выловленным со дна океана. А цель этих поисков – скорее родить ребенка, который будет лучше чем он сам. Бала – ребенок. Говориться не о мальчике или девочке, а просто ребенку, который унаследует самые лучшие качества родителей. Он должен был родиться лучше, потому что к нему добавятся новые качества целого рода, от которого произошла его мать. Цель поиска женщины мечты сводиться к появлению достойных потомков! Женщина нужна не для забавы и утех, не для украшения жизни. Она должна быть сильной, смелой, умной, образованной, могла вступать в любые состязания или дискуссии. Воспитанию девушки отдавали должное внимание, т.к. они приносили известность всему роду. Родниться с таким родом, говоря современным языком, было престижно. Родители таких девушек пользовались большим уважением в обществе. Забирая девушку от родителей им отдавали все, что они могут пожелать. Эти традиции уважения родителей жены, сватов сохраняются в ментальности казахов по сей день. «Құданды құдайдай сыйла» - «Уважай свата как бога!» Есть поговорка: «Құданы құдай береді» - «Сватов соединяет Бог».

III. Влияние религии на гендерные отношения: тенгрианство и ислам в казахской культуре.

Ментальности казахов более присуща вера в Бога Тенгри чем Ислам. Номадическое религиозное сознание определяется верой в Человека, который любим Создателем. В тенгрианстве нет понятия, что человек создан по образу и подобию бога. Бог создал мир, который отдал человеку. Все богатства мира созданы для и ради человека. Человек не раб божий. В тенгрианстве нет понятия греха, за которое человек попадает в ад, где должен гореть в огне. Но бог Тенгри создал законы природы и общества, которые человек должен понять и следовать им. Законы природы требуют бережного к нему отношения. Нельзя вредить природе, использовать только в том количестве, которое необходимо для существования человека. Понятие «обал» не имеет синонима в русском языке. Это понятие содержит осознание того, что нельзя набирать лишнее пропитание, материальные излишества, оно может пропасть. Это считается неправильным поступком и в отношении к «человеческим ресурсам». Такое отношение отражается в таких запрещениях, как «обал жасама», «киянат жасама». Тенгрианство можно отнести к монотеистическому деизму. Бог Тенгри – создатель, но не управитель. Природа, циклично развиваясь, сама наказывает тех, кто нарушает ее законы. Законы общества основаны на Совесть, Честности, Справедливости. Нарушение этих истин каралось обществом, т.к. могло разрушить общественный порядок. В обществе не должно быть сирот и обездоленных. В обществе, как и в природе, сильные заботятся о слабых, богатые должны заботиться о неимущих. С этим связаны традиции казахов «эменгерлік» (жена и дети покойного брата переходили под ответственность младшего брата), искаженное многоженством привнесенным с распространением мусульманства. Оно вызвало осуждение и было запрещено после революции. В древних традициях казахов распространены различные виды социальной помощи: «асар», «жылу», «көгентүп», др. С распространением Ислама, женщина теряет свое равноправие с мужчинами. Изменение ее статусной роли в семье как собственности мужа, повлекло за собой изменение отношения к ней всего общества. Это заметное изменение отношения к женщине подмечается поэтом Шал акыном, который причисляет униженную женщину, не сумевшую соединиться узами брака с достойным ее (равным) мужчиной, к сиротам:

Сынай берсең жетімді жетпіс болар,
Бірақ та арманда шын үш жетім бар:
Бірінші - ат жетім өрен жүйрік шабылмаған,
Екінші - құс жетім саятшысы табылмаған
Үшіншісі - болады екен әйел жетім
Өзінің **теңін** тауып қосылмаған. [2 147]

Ислам получивший широкое распространение на территории центральной Азии изменил за несколько столетий общественное сознание проживающих там оседлых народов. Говорить же о коренном изменении сознания казахов не приходится, т.к. принижению женщины до уровня рабыни мужа, и человека до раба божьего противостояло их номадическое сознание. Отказ от паранжи было не столько инициативой женщин сколько мужчин. Образ затворницы-мусульманки не был воспринят номадами. Женщина-номад, руководившая всем хозяйством, ставившая на место всех нерадивых мужчин, возглавлявшая обозы (көш), воспитывавшая сильный дух в детях вдруг должна была стать позади мужа, прислуживая ему. Друг превращался в прислугу. Заветами Ислама воспользовались уже в период, когда казахское общество попало под влияние России. Среди казахов основы мусульманства распространяли арабские миссионеры, названные казахами «кожа». Они вошли во многие казахские роды обучая детей арабской письменности и основам Корана. Так же муллами в казахские аулы направлялись татары, ак как они как и башкиры, вели уже оседлый образ жизни и приняли основы этой религии раньше чем кочевые казахи. Кочевнику было чуждо исполнение всех пяти столпов Ислама. Особенно пятикратный намаз, пост, хадж. Первый столп «уверование» был воспринят с легкостью. Вера в Бога. К Тенгри было добавлено еще одно название бога – «Аллах». Пожертвование во имя бога уже существовало у казахов и называлось «садака»-милостыня. Зекет – жертвование в Исламе стало синонимом понятия «садака». До сих пор казахи, за исключением мулл, называют ежегодное жертвование мусульман «пітір-садака». Во всем остальном они остались при своей номадической религии тенгрианства. Не могли они воспринимать ангелов сидящих на плечах справа и слева и писавших твои деяния. Не существовало для них ни ада, ни рая, ни ангелов, ни дьяволов. Они верили и верят в бессмертных духов предков, которые непременно сопровождали их везде. Номаду не было необходимости спускаться с коня и становиться на молельный коврик, чтобы призывать к помощи бога и ангелов-хранителей. Аруаки приходили в любую тяжелую минуту, призови их сердцем. Не было необходимости созывая их, пять раз в день мыть руки и ноги. Климатические условия значительно отличаются от условий в которых живут основоположники Ислама, арабы. Не чистота тела имело значение для номада, они должны были сохранять чистоту сердца и мысли. Это честность и справедливость, контролируемые совестью каждого. (Об этом можно прочитать у Шакарива в «Трех истинах».) Нарушавшие общественный порядок чести наказывались как самими людьми, так и Аруаками, духами предков. Они отворачивались от него. Если человек чувствовал, что потерял благословение своих предков, а они поддерживали только благие намерения человека, он начинал искупать вину, делая добрые дела. Одним из наиболее распространенных традиций

умиловителен аруаков болго проведение Аса – благотворительной трапезы, отведавать со стола которого должны многие. Они устраивались в честь предков. В честь именитых предков во время Аса устраивались состязания: байга – наездников, курес – борцов, акынов – поэтов-импровизаторов и др. Победителям устраиватель Аса определял очень дорогие подарки. Участвовать в этих состязаниях мог любой человек, не зависимо от происхождения и пола. Женщины и девушки участвовали в скачках, в песенных состязаниях (айтысах). В истории казахов остались имена особо отличившихся женщин-поэтов-импровизаторов. Часто на такие трапезы съезжались гости со всех концов. Призами и подарками старались одарить всех приезжих гостей. От этого зависело одобрение Аруаков. Аруаки – это духи предков, к которым относились и души матерей. С душами матерей связывали заботу о детях, больных, страждущих, помощи при переездах и т.д. В каждодневной жизни человек должен был накормить любого, кто останавливался в его доме. У любой хозяйки хранился запас еды для гостя, называемый «қонақ асы». Казахская кухня известна разнообразием продуктов долгого хранения, а также кисломолочных продуктов. Казахи славятся своим гостеприимством. Законы бескрайних степей, обеспечивали любому путнику безопасное продвижение, если он ехал с благими намерениями.

В номадическом обществе особое понимание красоты и любви. Красиво все то, что создано богом. Человек красив не только телом и душой, он красив своей неповторимостью, особенностью. Любой недостаток имел в народе оправдание. Например, если слишком большой нос, говорили «Ер мұрынды келеді» - «у настоящего мужчины - настоящий нос». Смеяться над изъянами людей запрещалось. В устно-песенном творчестве часто красота и любовь воспеваются во взаимосвязи. Красив тот, кого человек любит. Образы любимых раскрываются через отношение автора к любимому человеку. Абстрактное понятие любви, как связующей души силы появляется в более поздней поэзии, так же как описательная красота человека. Происходит постепенный переход к воспеванию женской красоты, как объекта любви мужчины. Женщины теряют силу и славу воительниц и равноправных членов общества. Они становятся объектом заботы, а так же насилия. Территорией ее заботы становятся только родной очаг, муж и собственные дети. Появляются новые пословицы и поговорки в отношении женщин и воспитания дочерей. В них женщина глупа, грешна. У женщины длинные волосы и короткий ум (Әйелдің шашы ұзын, ақылы қысқа). В усмирении дочерей должны участвовать сорок домов со своими запретами (Қызға қырк үйден тыю). Да, чтобы девушку, потомка кочевников-номадов усмирить до «верующей мусульманки» нужны были действительно сорок запретов. Мужчины перестали носить длинные волосы. Отказались носить платок, т.к. он становится основным головным убором женщины. В поэзии появляется уже вольный муж, защищающий свое Отечество от завоевателей. Роль женщины

не обозначается. Только в упоминании родителей отец с матерью (ата-анам или эке-шешем) употребляются как неразделимые близнецы. В подсознании потомков эти люди равнозначны в своем значении.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Первое. Номадическое общество отличается тем, что всегда существует опасность гибели, т.к. основывается на постоянном передвижении, которое зависит от изменчивости погодных условий. Во многом большое значение предавалось ответственности за сохранение экологии, а также гармонизации отношений в обществе, где каждый зависел от другого. Невидимыми связями с природой был связан каждый, от сохранения которых зависит и само существование человека как рода. Общество и его функционирование согласовано с природными явлениями так тесно, что каждый уже связан не только с абстрактной «природой», но уже друг с другом. Ибо каждый человек является частью природы, которое самоценно само по себе. Оно создано высшими силами и должно существовать и находить наиболее гармоничные пути сосуществования как внутри рода, так и в лоне природы, позволяющей иметь все необходимое для жизни. От умения взаимодействовать между собой зависело благополучие человека. Человек заботился о сохранении и возможности самовосстановления природных ландшафтов во внешнем мире и сохранения жизни внутри рода. Этим можно объяснить и то, что в степи никогда не было рабства, принижения до уровня «вещи» людей, какое мы наблюдаем в истории даже самой цивилизованной культуры человечества – греческой. Анахарсис (представитель степи, причисленный к семи мудрецам Древней Греции) был глубоко возмущен греческими развлечениями и законами. Ценность жизни облекалось в законы человеческого общества, которое должно было согласовываться с закономерностями жизни и развития всего живого. Это единое состояние и процесс, в котором любая часть является ценностью, ибо без нее пропадает целостность общего. Сохранение жизни, в котором ценен каждый член общества, даже не как особый представитель «своих», а вообще как человек. В номадическом обществе наблюдается особенное отношение к человеку, даже не как принятое в других разделении на «своих» и «чужих». Человек это просто представитель рода человеческого, не зависимо от языка, пола, возраста, и всех тех атрибутов, которые стремятся к разъединению и служат для определения отличия одного от всех или одних обществ от других. Кочевой образ через объединительные атрибуты формирует совершенно иное сознание людей на очень широком пространстве, как времени, так и территории. Это большая часть самого большого материка Евразии и самое продолжительное историческое время существования кочевников, которую пытались описать как отсталую часть человечества, а не как самодостаточный образец человеческой культуры, развитие которого определено особенностями не только природно-климатических условий, но и отношением к человеческой жизни. Как представляется, есть возможность и необходимость определения особенностей

сознания кочевников, повлиявших на формирование морально-этических норм и духовных ценностей, являющихся основной «базой» любой самобытной культуры. Возникновение и сохранение этой самобытности зависели от необходимости самосохранения, как части космоса. Антропоцентризм, как мировоззрение кочевнического общества основан на признании каждого человека особой ценностью. Основные свойства и черты, ориентированные на различительные особенности кочевнического общества сохранены в сознании представителей культуры, являющихся его преемниками и к ним можно отнести казахскую культуру. Таким образом, казахская культура, являясь преемницей кочевой культуры, наиболее ярко сохранила черты и ценности, определяемые кочевыми. Кочевой образ хозяйствования на территории Казахстана сохранялся до начала XX века. Только при создании социалистического вида хозяйства он официально перестал существовать, хотя наличествует по сей день в степных зонах государства. Наблюдение за традициями и укладом жизни семей, которые в настоящее время занимаются животноводством по древнему кочевому образу, привносит ясность во многие культурно-философские вопросы, возникающие у современного исследователя.

Второе. Основным хранителем многовекового опыта этнонациональной культуры является язык. В нем отражаются самые стойкие сознательные и бессознательные уровни памяти каждого общества (культуры). В структурах национального языка находятся когнитивные формулы, понятия и категории, которые являются символами, смыслы которых понятны только этому народу, носителю языка. Являясь представителем (субъектом и объектом) определенной культуры, человек несвободен от когнитивных (чувственно-информационных знаний) уровней восприятия, где наибольшее значение имеют бессознательные категории, влияющие на поведение человека как во внутреннем (человеческий род), так и во внешнем (природа) мире. Как субъект культуры он воспроизводит и создает ценности, не противоречащие с его внутренним миром. Воспринимает мир он опять-таки как субъект определенной культуры. Таким образом, кочевники, имея большие возможности постигать иные миры, поступают так, как им велит их символическое представление о добре и зле, о бесчестности и чести. Что есть добро? Это, прежде всего человек (не только родственник по крови). Это позднее отразилось в творчестве Абая и Шакарима. «Будь человеком!» «Махаббатпен жараткан адамзатты сен де суй» - Люби человечество, ибо он создано любовью Всевышнего.

Третье. Казахская ментальность частично изменена мусульманством. В основном это повлияло на роль и место женщины в обществе. Ее социальный статус стал ниже мужского. Но в остальном казахи в ислам привнесли свои коррективы, и назвав его «традиционным», сделали согласие религий (ислама и тенгрианства). Религия древних кочевников – это вера в Тенгри-Бога Неба. «Кок Танир» - Синий Тенгри. Наряду с признанием существования ангелов и посланников Бога (пайгамбаров) сохранена вера в существование

Аруахов – духов предков. Среди духов предков есть духи женщин, прародительниц, они защищали и могли наказывать за несправедливое поведение. Поэтому каждый член общества старался жить по законам совести и справедливости, будь то мужчина или женщина, не претендуя на роль подчиняющегося и подчиненного.

Четвертое. Изучение и раскрытие традиционных гендерных отношений казахов, основанных на кочевнической ментальности можно оценить как «гендерное равенство» или «гендерный универсализм» (андрогинность), где полорольевые отношения не противопоставляются. Возрождение этих традиций будут способствовать восстановлению и актуализации национальной ментальности в области гендерных отношений и позволят ускоренному закреплению за женщиной равноправной роли во всех сферах общественной деятельности. Расширит возможности карьерного роста без отказа от создания семьи и рождения детей. Позволит укрепить семейно-брачные отношения, где будут созданы все условия для равноправного сотрудничества мужчины и женщины. Возродит скрепление семейными узами равноправных мужчин и женщин, где морально-этические нормы взаимоотношений мужа и жены позволят духовному возрождению и гармонизации в целях полноценного осуществления своих социальных и субстанциональных ролей.

Литература:

1. Патриция Элиот, Нэнси Менделл. Теория феминизма в кн.: Введение в гендерные исследования, Ч. II: Хрестоматия/ Под ред. С.В. Жеребкина - Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.:Алетейя, 2001. – с.112
2. Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық./ Құрастыр.М.Мағауин, М.Байділдаев.- Алматы: Жазушы, 1989.- т.1, сс.: 26, 84, 74, 63, 147.

*Капитон В.П., Капитон О.В.
г.Днепропетровск*

Ислам и глобальные проблемы современности

Современная эпоха по многим параметрам разительно отличается от предыдущих эпох и прежде всего тем, что к числу вечных философских проблем бытия, познания, смысла жизни и т.п. она добавила принципиально новую, не существовавшую ранее, тему глобализации и ее последствий для мирового сообщества. Над ее решением уже не одно десятилетие бьется научная и философская мысль.

Мировое сообщество, в том числе и философское, уже более тридцати лет активно обсуждает проблемы глобального развития и становления человечества в качестве планетарной социосистемы. В результате сформировалась новая область научных исследований - глобалистика, которая дает возможность утверждать, что и в теоретическом, и в практическом плане здесь накоплен значительный опыт, существуют определенные положительные результаты. Однако они

не могут быть признаны положительными, так как за последнее время и количество, и острота глобальных проблем увеличилось, а адекватных совместных действий со стороны мирового сообщества так и не произошло. Более того, современные глобальные тенденции таковы, что ситуация с каждым днем становится все более сложной и на ближайшую перспективу не существует надежды на ее ослабление. В этом отношении во всем мире отмечается усиление внимания как непосредственно к проблемам глобализации, так и к поискам теоретических решений в этой области.

Глобализация - понятие, появившееся в работах французских и американских авторов в 60-х годах XX века, а в наше время вошло во все основные языки мира.

Наряду с бытовыми размышлениями о глобализации, отражает некоторые аспекты современного «духа времени», ведутся и научные дискуссии относительно того, дает глобализация в качестве аналитического понятия что-то ценное для поиска четкого понимания тех исторических сил, которые на заре нового тысячелетия участвуют в формировании социально-политических реалий повседневной жизни. Несмотря на значительную растущее количество литературы, не существует - что довольно странно - ни однозначной теории глобализации, ни даже систематического анализа ее главных особенностей. Более того, некоторые исследователи глобализации пользуются историческим изложением, чтобы показать различие между текущими событиями и теми тенденциями, которые свидетельствуют о возникновении новых условий, форм и перспектив человеческого общества.

В центре внимания новой отрасли знаний - глобалистики - антропогенные проблемы планетарного масштаба, с которыми столкнулось человечество на рубеже веков. К глобальным проблемам современности, прежде всего, относятся: проблема сохранения мира, экологическая, энергетическая, продовольственная, демографическая, миграционная и другие. Все они возникли не внезапно, одновременно, а имеют ярко выраженный исторический характер, является результатом объективного развития общества. С большинством из них человечество сталкивалось и раньше. Однако, если в прошлом, они угрожали отдельным народам, то сейчас - носят планетарный характер, охватывают весь мир, все формы и сферы жизнедеятельности человечества.

Будучи своеобразным видом социальных проблем планетарного масштаба, глобальные проблемы современности приобрели чрезвычайную остроту, угрожают всему человечеству, а потому требуют для своего решения объединения усилия всего мирового сообщества. Глобальные проблемы тесно взаимосвязаны. Практически ни одна из них не существует сама по себе. Исходя из этого, их решения чрезвычайно сложно. Оно требует комплексного подхода. Успеха можно достичь только

в результате активного сотрудничества государств и взаимодействия многих социальных факторов.

Примером может служить проблема ислама в глобализирующемся мире. События последнего времени, в частности, так называемая «Арабская весна», и особенно события в Сирии, беспокоят всю планету. Исламский мир, который считался стабильным и неизменным, мощным в своем единстве стал тонуть в современных глобальных противоречиях. Военные действия, инспирированные США и их саттелитами, прокатились в ряде мусульманских государств. Это настораживает, ибо такие явления не есть типичными для ислама и мусульманского мира в целом. **Нетипичные, потому что для мусульманского мира – это не только религия, религиозное мировоззрение, но и образ жизни и стиль мышления.**

Отметим, что мусульмане проживают во всех уголках земного шара. Обращает на себя внимание и тот факт, что количество мусульман очень быстро увеличивается в разных странах мира. Это связано с такой глобальной проблемой современности как миграция населения.

Отметим, что исторический опыт показывает: если коэффициент рождаемости меньше – 2,11 детей на семью – нация исчезает (за всю историю ни одна нация не восстанавливается при коэффициенте 1,9 детей в семье). При коэффициенте – 1,3 – восстановление практически не возможно, ибо для восстановления тога потребовалось бы от 80 до 100 лет, а экономической модели, которая могла бы поддерживать существование нации столь долго не существует. Приведем общеизвестные цифры: коэффициент рождаемости в 2007 году был во Франции – 1,8, в Англии – 1,6, в Греции – 1,7, в Германии – 1,3, в Италии – 1,2, в Испании – 1,1. Таким образом, в странах Евросоюза (31 стране) коэффициент рождаемости в среднем составил – 1,38 детей на семью. Если демографическая ситуация в странах Евросоюза не изменится в ближайшее время, то со временем Европа, которую мы знаем, перестанет существовать. Обращаем внимание на Европу, которую мы видим в наше время. Почему? Да потому, что как известно, свято место пусто не бывает. А Европа именно то место на планете, куда обращают свои взоры те, кому не очень сладко живется на своей родине. В данном случае уместно обратить внимание на одну из самых сложных проблем современности, а именно – эмиграция. И мусульманский мир задействован в эту глобальную проблему. Экономическая неустроенность, бедность, отсутствие постоянной работы, стабильности, цивилизованности гонит мусульман, в частности арабское население, на поиски лучшей жизни, которую они ищут, прежде всего, в Европе. Поэтому обратимся к статистике: с 1990 года прирост населения в Европе на 90 % осуществляется за счет мусульманской эмиграции. Эмигранты с арабских стран в Европе получают ПМЖ, гражданство. В силу своих обычаев, традиций, их

рождаемость намного выше, чем европейцев. В силу этого, в частности во Франции, мы имеем такую картину: коэффициент рождаемости в европейских, христианских семьях – 1,8, в то время как в мусульманских – 8,1. Количество мусульман достаточно быстро увеличивается. Этот рост, в частности, привел к тому, что на юге Франции, одном из наиболее населенных христианских мест Европы, мечетей теперь больше, чем церквей. В целом во Франции 30 % детей и молодежи в возрасте до 20 лет – мусульмане.

В больших городах (Ницца, Марсель, Париж) эта цифра возросла до 45 %. Простые подсчеты свидетельствуют, что до 2027 года каждый 5-й француз будет мусульманином. Как показывает статистика, при такой тенденции, Франция через 30 лет может стать мусульманской страной. Закономерно, что уже сейчас в этой стране ислам является образом жизни и стилем мышления значительной части населения. Исламские обычаи и традиции постепенно становятся закономерной нормой среди населения.

Близкая к этой наблюдается ситуация и в Великобритании, где за последние 30 лет мусульманское население возросло с 85 тысяч до 2,5 млн. То есть произошло его тридцатикратное увеличение.

В Голландии 50 % новорожденных – дети из семей мусульман и по прогнозам социологов уже через 15 лет половина всего населения страны будут мусульмане.

В Бельгии 25 % населения мусульмане, а 50 % новорожденных из семей мусульман. В Германии происходит спад рождаемости немецкого населения и как считает германское правительство – этот процесс необратим. В тоже время рождаемость детей в мусульманских семьях возрастает. К 2050 году Германия может стать исламским государством.

Сейчас в Европе насчитывается более 52 млн. мусульман. Учитывая демографические тенденции, можно предположить, что за последующие 20 лет их число удвоится и увеличится до 104 млн.

США и Канада привлекают к себе внимание эмигрантов с разных стран и разных вероисповеданий.

Сейчас в Канаде коэффициент рождаемости составляет 1,6. Это на единицу меньше, чем тот, который необходим для поддержания жизни нации, а ислам в этой стране – самая быстро распространяющаяся религия. За период с 2001 по 2006 гг. население Канады увеличилось на 1,6 млн. человек. Из них 1,2 млн. человек – эмигранты.

В США текущий коэффициент рождаемости также – 1,6. В 1970 г. В США насчитывалось 100 тысяч мусульман. В 2008 году их было уже более 9 млн. При таких темпах через 30 лет США будет жить уже более 50 млн. человек.

Мир меняется. Глобализация современности мира и вызванные ею глобальные проблемы современности меняют религиозную картину современности. Католическая церковь констатирует тот факт, что

количество мусульман в мире больше чем количество католиков. Христианский мир обеспокоен тем, что при таких темпах роста, через каких-то 7-10 лет доминирующей религией в мире будет ислам. Это приводит к противостоянию христианского и мусульманского мира. Европа обеспокоена тем, что происходит влияние мусульманской культуры на европейскую, что Европа постепенно теряет свое лицо.

Для большинства современных государств, в том числе Украины и России, одной из важнейших проблем, которая имеет серьезное экономическое и политическое значение, является проблема эмиграции. Заметим, что эмиграция - это массовое переселение населения из одних стран в другие, вызванное определенными причинами. От того, каким способом и в каких формах осуществляется миграционная (миграция - это перемещение населения в пределах одной страны) политика государства, зависит не только ее экономическое благополучие, но и сохранение режима национальной безопасности, стабильности государственных и общественных институтов, демократического развития страны, защита интересов граждан.

Международная эмиграция в начале нового тысячелетия поражает цифрами. По оценкам ООН, общая численность международных эмигрантов в 2005 году достигла 190 млн. человек (около 3% мирового населения), причем 91 млн. из них приходится на развитые индустриальные страны, а 51 млн. - на страны со средним уровнем доходов на душу населения. Кроме того, по оценкам некоторых экспертов, в мире насчитывается 50 млн. нелегальных эмигрантов, 35 млн. вынужденных эмигрантов, 10 млн. сезонных и приграничных рабочих [Барановский К.Ю. Иммиграция: многоаспектная проблема // США - экономика, политика, идеология. - 2011. - № 11 – С.10 -11].

Особенностью нового тысячелетия стали качественные изменения в мировых эмиграционных потоках, которые выражаются, в частности, в определяющей роли экономической, прежде всего, трудовой эмиграции; значительном росте нелегальной эмиграции; увеличении масштабов и расширении географии вынужденной эмиграции; повышении влияния международной эмиграции на демографическую ситуацию в развитых странах мира; феминизации международной эмиграции; двойном характере эмиграционной политики на национальном, региональном и мировом уровнях.

В мире складываются определенные центры, куда население стремится эмигрировать из разных стран. В их числе развитые страны Европейского союза, США, Канада, Австралия, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии. Больше всего эмигрантов проживает в Европе (56 млн.), Азии (50 млн.), Северной Америке (41 млн.). С 1990 по 2000 год население развитых стран увеличилось за счет международной эмиграции на 56%, Европы - на 89%,

развивающихся стран - на 3%. Первое место по приему эмигрантов занимают США (39 млн., 20% всех эмигрантов в мире). На втором месте находится Россия (7,6%), далее следуют Германия, Украина и Индия. В то же время примерно 1/3 международных эмигрантов перемещается из одной в другую развивающуюся страну. По оценкам Глобальной комиссии по международной эмиграции, в России насчитывается 13,3 млн. эмигрантов. По данным Федеральной миграционной службы РФ, численность эмигрантов составляет около 10 млн. человек. На неформальных рынках труда занято от 3,5 млн. до 5 млн. иностранцев, преимущественно из стран СНГ и Юго-Восточной Азии. В то же время примерно 1/3 международных эмигрантов перемещается из одной в другую страну, развивающихся. Международная эмиграция рабочей силы в настоящее время доминирует среди других эмиграционных потоков. Она является важнейшей составляющей процесса глобализации хозяйственной жизни мирового сообщества во второй половине XX - начале XXI века. Этот всеобъемлющий процесс включает мощные потоки трудовых ресурсов, которые перераспределяются между странами с различным уровнем социально-экономического развития, а также в середине этих стран [См.: Тураев В.А. Глобальные вызовы человечеству: Учеб. пособие. - М., 2002. - С. 110 - 114].

Как отмечает В.А.Тураев [См.: Там же, С. 110 - 114], во время первой (первые две трети XIX века) и второй (конец XIX - первая треть XX века) глобальных эмиграционных волн потоки эмигрантов шли только в одном направлении - из Европы в Северную Америку. Проблема трудовой эмиграции в Западной Европе актуализировалась после Второй мировой войны, обозначив начало третьей глобальной эмиграционной волны. Западная Европа вместе с североамериканским континентом стала одним из мировых центров притяжения эмигрантов. Образование Европейского союза и его расширения, а также интеграционные тенденции в середине объединения ускорили интенсивность эмиграционных процессов. Конец XX века ознаменовался другой, еще большей волной эмиграции. В 1990 году количество легальных международных эмигрантов составила 100 млн. человек, беженцев - 19 млн., а нелегальных эмигрантов - по крайней мере, на 10 млн. человек больше. Новая волна эмиграции была отчасти результатом деколонизации, образования новых стран и политики государств, которые поощряли отъезд людей или вынуждали их к этому. Однако это было также результатом модернизации и технологического прогресса. Развитие транспортных средств сделали эмиграцию проще, быстрее и дешевле. Усовершенствования в области коммуникаций дало большую стимул-реакцию использовать экономические возможности и усилило связи между эмигрантами и семьями, оставшимися на родине. Кроме того, подобно тому, как экономический рост Запада стимулировал

эмиграцию в XIX веке, экономическое развитие не западных обществ стимулировало эмиграцию в XX веке.

В этих условиях только Европейский союз, США и Канада, по оценкам экспертов, будут нуждаться в течение 25 лет около 100 млн. квалифицированных специалистов, причем значительная их часть должна будет иметь не только профессиональные навыки, но и современные знания точных наук. Такого количества кадров на Западе нет, и подготовить эти кадры в разумные сроки вряд ли возможно [Барановский К.Ю. Иммиграция: многоаспектная проблема // США - экономика, политика, идеология. - 2011. - № 11. - С. 6]. Единственным приемлемым решением является привлечение зарубежных высококвалифицированных специалистов. При этом Северная Америка может рассчитывать на эмиграцию из Западной Европы. В странах ЕС совершенно открыто говорят об использовании российских и восточноевропейских эмигрантов. Российский эксперт С.Б. Переслегин вполне обоснованно назвал это программой «Кадрового пылесоса».

Вскоре можно ожидать мощное «человеческое течение», направленное с востока на запад и сравнимое по объему с потоком эмигрантов в период колонизации американского континента. Причем в данном случае из Европы выкачивается наиболее образованный слой населения. По мере глобализации и растущей интеграции мировой экономики международная эмиграция населения и рабочей силы становится все более важным фактором экономического, социального и демографического развития современных государств.

Очень сложной глобальной проблемой современности является международный терроризм. В научной литературе, посвященной глобальным проблемам современности, неоднократно поднимается также вопрос о связи такой глобальной проблемы, как терроризм, международный терроризм с фундаментальными принципами ислама.

В конце XX - начале XXI века под эгидой ООН было принято значительное количество универсальных конвенций и протоколов о борьбе с различными формами терроризма на суше, на море и в воздухе; разработаны основные принципы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Проблемы борьбы с терроризмом регулярно обсуждаются на встречах глав государств и правительств. И все же проблема далека от ее решения. Всплеску терроризма, особенно в нестабильных регионах, способствует разрушению старых глобальных и региональных структур международной безопасности, присущих прежней схеме биполярного мира. Механизмы государственного, регионального и международного контроля за процессами, происходящими в мире, все чаще дают сбои. Это обстоятельство требует консолидации усилий целого ряда государств в масштабах региона или всего мира.

В открытой печати практически не существует исследований, посвященных проблемам международного терроризма, и в частности, роли женщин, их статуса в террористических организациях, методов их вербовки и психологической обработки и так далее. Многие выводы экспертов носит вымышленный характер. Время, совершенно очевидно, что количество террористок-самоубийц постоянно увеличивается. Если раньше типичным террористом-самоубийцей был мужчина, то к середине 1990-х годов примерно 40% подобных терактов совершали женщины. Считается, что женщин легко подготовить к роли террористки-самоубийцы: они более управляемы, чем мужчины и лучше поддаются «промыванию мозгов». Женщины привлекают меньше внимания у сотрудников служб безопасности и полиции, им легче спрятать на теле взрывное устройство. «Тигры Освобождения Тамил Илама» использовали женщин-самоубийц примерно в 70% своих атак. Террористы "Курдской Рабочей Партии" посылали на подобные задания женщин, изображавших беременность. Для большего успеха при осуществлении самоубийственных терактов, исламские террористические структуры, которые крайне негативно относятся к западной моде и традициям, позволяют мусульманкам-самоубийцам надевать европейскую одежду, короткие юбки, туфли на высоком каблуке, делать модные прически и не покрывать голову традиционным платком.

Во многих странах, особенно там, где наиболее сильны террористы-националисты и террористы-сепаратисты, терроризм стал «фамильным» делом: зафиксированы многочисленные примеры того, как представители нескольких поколений одной семьи были замешаны в террористической деятельности. Так, например, происходит в Северной Ирландии и Палестине. В этих регионах активное участие женщин в актах террора, ранее порицаемая семьей и обществом, постепенно переходит в разряд привычных, допустимых и даже одобряемых обществом дел. Маоисты, анархисты и представители других террористических групп левой направленности, наоборот выступают против авторитета «родителей» - и привлекают в свои ряды женщин, которые не могут ужиться в рамках, предлагаемых традиционными институтами. Таким образом, существует высокая вероятность того, что террористок будет становиться все больше, поскольку девушки сочтут женщин-камикадзе моделями для подражания. При этом, женщины-камикадзе никоим образом не способствуют реальному улучшению положения женщин. Они выступают в роли «пушечного мяса» в военных условиях и их часто объявляют героями. Но в мирное время статус женщин в подобных обществах не меняется.

Можно согласиться с Е.М. Примаковым в том, что идейные основы нового «глобального терроризма» на данном этапе органично связаны с фундаментальными принципами ислама. Такая связь, видимо, есть прямое следствие глобализации. Многие жители исламского мира стали главной

«жертвой» процессов глобализации. На основе идеологии ислама, что открывает большие возможности для использования религии в политических целях самыми общественными силами и течениями, исламские идеологи пытаются создать свою альтернативную модель развития, которая отличается крайним радикализмом. В этой «модели» терроризма отводится роль средства, с помощью которого будет возможна ее реализация на практике. И совсем не случайно, что в повседневную практику четко вошел термин «исламский терроризм». Он в своем определении как «исламский» правомерен только в том смысле, что политический проект, выдвинутый террористами, использует существенные элементы исламской веры, догматики. Некоторые фанатики провозглашают идею создания «вселенского халифата», построенного на принципах, якобы заложенных пророком Мухаммедом. Однако прочно укоренившаяся в сознании многих представителей Западного мира связка «ислам-террор» воспринимается мусульманами различных течений весьма болезненно и в свою очередь способствует углублению известных разъединяющих линий между Востоком и Западом. Радикальным интерпретациям основных принципов ислама способствует наличие в нем концепции джихада, который большинство радикальных проповедников возводят в статус шестого устои религии, причем акцент делается на силовом джихаде. В связи с этим многие современные теоретики экстремизма практически все акты как индивидуального, так и группового террора начинают толковать именно как проявление джихада. Причем, используя принцип «Такфир», они обвиняют в отступлении от веры нерадикально настроенных мусульман. Это является достаточным основанием для объявления им джихада. Последнее обстоятельство позволило Е. Сатановскому сделать вывод, что конфликт между мусульманами - новый фактор в мировой политике. Таким образом, сама идеология ислама и присущая ей тесная связь с политической сферой открывают большие возможности для использования этой религии в политических целях. Большую роль в развитии и усилении «исламского терроризма» сыграли могущественные покровители в лице нефтедобывающих монархий исламского мира с их колоссальными финансовыми ресурсами, влиянием исламского духовенства и готовностью правящих режимов поступиться частью доходов, чтобы направить исламский экстремизм на внешних противников, не допустить, как это произошло своего времени в Иране, его выступления против правящих династий. Однако существует и другой вариант объяснения усиления международного терроризма, согласно которому особую роль здесь сыграла политика США. Поддержка авторитарных арабских режимов и произраильская политика Вашингтона, как считают некоторые авторы, навлекла гнев группы арабских крайних традиционалистов на западные элиты, в первую очередь - американскую. Стремление создать

действенный сопротивление глобализации выступает как побочный результат международных конфликтов на Ближнем Востоке. Согласно подобных интерпретаций, победа освободительных сил в арабских странах возможна лишь в случае прекращения поддержки Западом несправедливых арабских режимов. Поэтому цель борцов моджахедов должна заключаться в том, чтобы заставить Запад прекратить эту поддержку. Террор - средство достижения этой цели. Итак, на наш взгляд, не вызывает сомнения тот факт, что именно негативные стороны бурного развития процессов глобализации, наиболее ярко проявились в так называемых странах третьего мира, дали значительный импульс развитию международных террористических структур. У истоков этих структур лежит не организационная и иерархическая общность во главе с печально знаменитой «Аль-Каидой», а конфессиональная общность. То есть именно искаженные догмы ислама были положены в проект переустройства мира, выдвинутого террористическим интернационалом.

Последнее время в СМИ, а также на страницах научных изданий и в выступлениях некоторых политиков мы можем встретиться с использованием довольно спорного и неоднозначного термина «религиозная война». Так, Н. Косолапов в своей статье «Кризис рациональной всемирности» пишет, что «если XX века начиналось как эпоха пара, электричества, индустриализации, то XXI века стартовало в этом смысле как возвращение в эпоху религиозных войн» [Косолапов Н. Кризис рациональной всемирности // Международные процессы. - 2006. - № 1. - Т. 4. - С. 57]. Особенно популярно использование понятия «религиозная война» при характеристике отношений между христианским и исламским мирами. По мнению У. бен Ладена, лидера радикальной исламской группировки «Аль-Каида», сегодняшний мир разделен на два лагеря: один - веры, где нет лицемерия, а другой - неверия, от которого Бог сохранит нас. Лагерь верующих составляют мусульмане, лагерь неверующих возглавляется США и принадлежит христианству. Заметим, что именно использование термина «религиозная война» в научном мире вызывает множество споров и нареканий. Одни исследователи считают этот термин некорректным. В качестве аргумента они указывают на тот факт, что известные события средневековой истории, которые прочно укоренились в нашем сознании и в исторической литературе под названием «религиозные войны», в действительности не являются ввиду доминирования в них политических мотивов. Следовательно, по мнению этих ученых, «Религиозная война» можно считать лишь то вооруженное противостояние, целью которого является приоритетная реализация интересов крупных религиозных, а не каких-либо других субъектов. А таких конфликтов в современном мире нет. Другие исследователи пытаются дать новое определение понятия война, а также обосновать религиозный характер современных войн. Изучение сквозь призму борьбы

с международным терроризмом современной тенденции развития международных отношений позволяет некоторым исследователям говорить о религиозных войны современности, где терроризм является лишь инструментом ведения этих войн слабым из сторон. Несколько иного мнения придерживается коллектив российских ученых из Института перспективной политики (Н. Корольков и др.) [См.: Корольков Н. и др. С кем воюет Мировое сообщество? // Власть. - 2005. - № 12. - С. 73]. Они считают, что в новой войне, которая сегодня разгорается, доминирующую роль играет глобальный конфликт, который длится между сторонниками открытых и закрытых политических систем. Терроризм же, с которым сегодня борется человечество, - это лишь следствие этого конфликта. Однако необходимо отделять религиозные учения от их возможных политических проекций. В связи с этим рассмотрена сквозь призму борьбы с терроризмом война исламской и христианской миров оказывается не чем иным, как борьбой идеологий. Одна из сторон использует религиозную риторику, которая собственно к религии - ислама, имеет самое отдаленное отношение, а терроризм является лишь «специфическим», но эффективным средством борьбы слабого из сторон. По сути, такой позиции придерживается Г. Мирский, который пишет, что «настоящей угрозой для мира становится в наше время воинственный исламизм, который ни в коем случае нельзя путать с исламом. Основываясь на мусульманском фундаментализме и породив то, что можно назвать террористическим джихадистским интернационалом, исламизм является злокачественным наростом на теле ислама как мировой религии.

По сути, он враждебен исламу, так как дискредитирует его и наносит огромный ущерб всей полуторамиллиардной мусульманской общине». Исходя из вышесказанного, Д. Пузырев делает вывод, что на данном этапе мы не имеем достаточных оснований для утверждения, что началась религиозная война в системе координат мусульмане-христиане. Но фундаментализация и радикализация мировых религий вместе с ростом их влияния на политику многих государств не снимает с повестки дня проблем межконфессионального диалога [Пузырев Д. Терроризм в современных Международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8. - С. 65].

По мнению многих специалистов, сегодня мы живем в фундаменталистском мире, и это связано с тем, что «феномен фундаментализма проявляет себя в различных областях общественной жизни и распространяется как волна», как «антиинтеллектуальное, фанатичное и интолерантное мировоззрения. Особенно ярко эти процессы наблюдаются в мире ислама. Причин этому много, однако важная, с точки зрения Д.Пузырева, - это «глобализация, с ее разрушительным воздействием на экономику, мировоззрение и основы традиционного общества» [Пузырев Д. Терроризм в современных Международных

отношениях // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8. - С. 66].

Итак, характерное для фундаменталистов и экстремистов забвения толерантности, попытки воплощения в жизнь своих программных установок с помощью радикальных методов и средств приводит к нагнетанию межконфессиональных противоречий, которые со всей отчетливостью проявились в отношениях христиан и мусульман. В связи с этим, как считает Д. Пузырев, для недопущения дальнейшей эскалации конфликта (которая вполне реальна при наличии определенных условий) представителям политических элит обеих цивилизаций необходимо проводить взвешенную и рациональную политику, а также придерживаться рамок особой политкорректности в своих публичных выступлениях [Пузырев Д. Терроризм в современных Международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8. - С. 66].

Однако не только идеологи международного терроризма пытаются перестроить мир по своему образу и подобию, но и некоторые государства, главным образом США, воспользовались возникновением нового фактора международных отношений - транснационального терроризма - для воплощения в жизнь своей картины мироустройства. После объявления Бушем войны международному терроризму США начали делить все страны мирового сообщества друзей и врагов соответствии с «долей» их участия в создаваемых ими же антитеррористических коалициях. Поэтому неслучайно, что сразу же после взрывов ВТЦ произошло невиданное ранее усиление сотрудничества США с Россией, которая приобрела значительный опыт в этой борьбе. Некоторые исследователи назвали такие отношения «квасисоюзными». Так Дж. Робертсон, рассуждая об изменениях в отношениях России - НАТО после 11 сентября 2001, задается вопросом: «Разве не нужны нам партнеры, на которых можно положиться, - сильные партнеры?». Однако дальнейшее ухудшение отношений России с США, вызванное несогласием Москвы с политикой которой проводит Вашингтон в отношении Ирака, Ирана и других стран «оси зла», показывает, что сильная Россия, видимо, не всем нужна.

Взрывы ВТЦ корректируют внешнеполитическую доктрину США. Так, З. Бжезинский отмечает, что в контексте угрозы терроризма состояние национальной опасности - норма для Америки. Возвращение к эре суверенного, национальной безопасности «в отдельно взятой стране» для США не будет. Отсюда, как считает Д. Пузырев, - глобальная, а не узко трактована национальная безопасность в условиях взаимозависимости мира должно стать целью США. В интересах национальной безопасности США - не взрывать, а институализировать ее. Необходимо одновременно решать проблемы Афганистана, Ирака, Ирана, палестино - израильского конфликта. Эта доктрина «оправдывает» проведение различных военных

операций за пределами границ США и необходимость увеличения и без того непомерно раздутого военного бюджета этого государства [Пузырев Д. Терроризм в современных Международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8. - С. 67]. Именно после 11 сентября США получили уникальную возможность ликвидировать неугодные им политические режимы, главным образом в исламском мире, обвиняя их в сотрудничестве с международным терроризмом (более 60 государствам Вашингтон «разоблачил» в связях с международным терроризмом). Кроме антитеррористических целей, базы в Центральной Азии, созданные для проведения операции в Афганистане, выполняли геополитические функции - создание сети американских военных баз вблизи границ России и Китая. Кроме проникновения в регион Центральной Азии, США под знаком борьбы с терроризмом усиливают свое влияние в государствах Среднего Востока, а также форсируют свое политическое проникновение в регион Каспийского моря. О том, что, начиная войну в Ираке, Вашингтонская администрация не только планировала уничтожение угроз, исходящих от международного терроризма (если они на самом деле оттуда выходили), но и решала свои узконациональные интересы, со временем заговорили даже союзники США по антитеррористической коалиции. Однако сам ход антитеррористической борьбы, которая проводится США при молчаливой поддержке некоторых мусульманских государств, в последнее время начинает вызывать в исламском мире все большее неприятие. Кроме оккупации священных для мусульман мест в Ираке, США средствами массовой информации создают такой образ террориста, который оскорбляет чувства многих мусульман. Неприятие Америки в мусульманском мире растет. Итак, с выходом на мировую арену терроризма как самостоятельного фактора международных отношений, США - на фоне активной борьбы с ним - получили возможность не только распространять «свободу и демократию» по-американски во всем мире, но и решать другие задачи в стратегической перспективе. Самая главная из них - обеспечение энергетической безопасности.

Итак, получив заметное организационное оформление на рубеже XX-XXI века, транснациональный терроризм начинает выступать в качестве одного из важнейших факторов международных отношений. Сегодня этот терроризм принятый на вооружение радикально настроенными исламистскими проповедниками, идеологами и политики, а также некоторыми государствами. Некоторые фанатики даже мечтают о создании (возрождение - если следовать их риторике) какой-то мегадержавы «от моря до моря» - «Вселенского Халифат», который будет основываться не на этнической основе, а на какой-то узкой конфессиональной близости.

Таким образом, терроризм выступает сегодня не единичным актом отчаявшейся лица, мстит всему миру за неудавшуюся жизнь, а системным явлением, порожденным самим ходом человеческой цивилизации. Терроризм, борется с глобализацией, на самом деле ею же и порождается. Он является следствием неизбежной неравномерности развития мира, следствием органически присущих ему внутренних диалектических противоречий. Не может быть глобализации без терроризма, как и терроризма без глобализации. События последних лет свидетельствуют, что в настоящее время проблема терроризма претендует на статус глобальной, поскольку она, во-первых, имеет на самом деле планетарный, общемировой характер, затрагивает жизненные интересы всех народов и государств, во-вторых, требует для своего решения совместных и неотложных усилий всех государств и народов. От решения этой проблемы зависит судьба не только развитых государств и народов, но и будущее человечества в целом.

Каримов Р.А
г. Уфа

Поиск сущности человека: мысль об эгоизме

В чем природа и сущность человека? Этот вопрос волнует умы многих ученых, исследователей, обычных людей. Для чего мы живем, в чем наша сущность, что нас отличает от других, в чем смысл существования человека? Эти вопросы очень сложны, и каждый может долго отстаивать в спорах свою точку зрения, или критиковать оппонента. Вопросы эти актуальны и по сей день.

Мысли об эгоизме периодически возникают и получают дальнейшее развитие, когда встает вопрос о сущности человека. Некоторые из представителей теории общественного договора (например, Т. Гоббс), говорили о том, что человек по своей природе есть существо эгоистическое. Если оттолкнуться от того, что все люди рождаются равными в правах, но у всех при этом есть разные возможности (например, физические возможности) в достижении своих целей, то может возникнуть конфликт, например, если цель одна, а претендентов на нее много (тезисы о том, что в обществе есть «война всех против всех» и «человек человеку - волк»). Что бы этого не произошло, люди создают на основе общественного договора определенного рода структуры (общины, племена, государства) для того, чтобы не было состояния «вражды», конфликтов и т.д. Структуры создаются не только для сохранения рода человеческого в целом, сколько для сохранения отдельного человека, так как человек при создании подобного рода структур ориентируется, прежде всего, на себя на то, что ему выгодно. При этом, конечно, наступает такой

момент, с которым практически все общество соглашается, а именно – осознание того, что для сохранения и нормального функционирования отдельных индивидов, необходимо сохранения всего общества, так как целей лучше достигать вместе, сообща... Выходит, порой коллективизм или кооперация индивидов основывается на чувстве эгоизма, как осознание того, что быстрее и лучше чего то добиться вместе, чем по одиночке. И наша современная жизнь полна таких примеров: так политическая партия создается как выразитель мнения определенного класса, но мнение класса формируется от конкретных лиц, мнения класса – это мнение отдельных людей, сложенные в определенной совокупности.

Разумеется, это не означает, что все созданное человеком продиктовано исключительно эгоизмом. Однако, можно предположить что человек вряд ли будет делать что то себе во вред. Человек стремится делать то, что ему нравится, то, что принесет пользу ему. Можно ли считать деятельность, направленную на получение пользы или выгоды для себя эгоизмом? Для этого необходимо разобраться в этом понятии.

Так что же такое – эгоизм? В различных словарях есть множество определений этого понятия (философские, социологические, психологические словари и т.д.). Рассмотрим понятие «эгоизм» данное в философском словаре А.П. Алексеева «Эгоизм – принцип поведения и этическое учение, основывающиеся на ценности собственных интересов, себялюбия» [1].

Конечно, у каждого человека есть свое мировоззрение, и общество заботится о других. Совсем не значит, если люди все эгоистичны, то мы погрязнем в хаосе. Однако, порой даже заботу о близких можно отнести к чувству близкому к эгоизму – так древние племена почитали старших, заботились о стариках, но забота эта была им выгодна: старики могли их многому научить, передать опыт. Выходит забота о близких отчасти продиктована эгоизмом. То есть эгоизм выполняет положительные функции, или скажем так общественно-одобряемые функции (например, теория разумного эгоизма). Если бы человек не стремился сделать свою жизнь более привлекательной для себя, не стремился к комфорту, открытиям и т.д. то он мог бы довольствоваться только тем что есть, например, ходить в одежде из звериной шкуры, строить жилища из веток... но человек стремится жить лучше, комфортней, ему необходимо более привлекательные условия для жизнедеятельности, а если человек не принимает этого то не стремится к комфорту, а скажем занимается бродяжничеством, живет на улице, то как правило и общество его за это осуждает (иначе бы это не называлось девиацией, или асоциальным типом поведения, то есть порицаемым для общества типом поведения). Можно привести еще множество примеров, и они так или иначе будут связаны с эгоизмом.

Некоторые много возразить, что не все связано с эгоизмом, так как можно относиться к благородству, благородным поступкам – очень часто благородные поступки совершаются не в угоду себе, а потому что так нужно или так правильнее... Да есть и такое, например некоторые религиозные люди верят в то, что если поступать и жить благородно, как например этому учит вероучение (неважно какое, любая из мировых религий, а они и являются мировыми, потому что содержат в себе универсальные черты, модели, стереотипы правильного поведения) то, к примеру, за это верующего ждет хорошее и спокойное существование после смерти: то есть, потому что ему так выгодно или так правильнее для него.

Безусловно, есть и примеры полной противоположности: человек спасает утопающего, совершенно не знакомого ему. Какая польза или выгода тому, кто спасает? Нет практически никакой, но он это делает. Таких людей очень мало, скажем так «героями» не все способны быть. Более того герои нужны как идеал или эталон, к которому мы стремимся, но как правило не достигаем. То есть как люди, к которым мы стремимся, желаем быть похожими на них, некоторые даже подражают им, создают образ (опять таки не просто так, а потому что это им приятнее, выгодно). Человек, который рискует своей жизнью ради спасения незнакомого человека тоже по своей сути девиант – он отклоняется от нормы поведения большинства.

Так или иначе, мы сталкиваемся в своей деятельности с эгоизмом постоянно. Можем ли мы считать, например, что природа социальных институтов основана на эгоизме? В этом вопросе тоже необходимо разобраться. В качестве примера рассмотрим семью. Стоит ли считать семью не просто союзом двух людей, а союзом людей стремящихся продолжить свой род, или по каким либо иным причинам... Создание семьи как боязнь одиночества, такое тоже возможно... При этом как бы мы не относились к такому понятию как эгоизм, глупо отрицать, что он не конструктивен для человеческого сообщества.

Даже фраза Протагора о том, что человек есть мера всех вещей говорит, что мы рассматриваем все вещи, события, явления, процессы относительно себя, своего мнения (своего «я»). Оценивать что-то с иных позиций сложно (и в этом тоже проявляется эгоизм).

Приведенные примеры о том, что эгоизм несет положительные функции или общественно-одобряемые функции не дадут полную картину – какое влияние оказывает он на жизнь человека. Есть масса примеров того, как эгоизм проявляется в губительных для общества моментах. Возьмем в качестве доказательства актуальные проблемы современного общества. Одной из таких проблем является – коррупция. О коррупции можно долго и много рассуждать, однако практически все согласны с тем, что она является тормозом в развитии современного общества. Так как она

задерживает развитие различного рода структур, созданных для продуктивного функционирования человеческого сообщества. Многие ученые, исследователи, управленцы рассматривали, говорили об этой проблеме. Например, бывший Президент РФ Д.А. Медведев высказал мысль о том, что коррупция это болезнь, которая поразила все слои нашего общества и более того стала уже привычным делом [2]. Иными словами, можно говорить, что элементы коррупции встречаются на различных уровнях управления: власти, бизнеса и иных структурах. Попробуем разобраться в этой проблеме. В чем ее основа? Что движет людьми, которые например, берут или дают взятки (взятка – одна из разновидностей коррупционных отношений). Цель их, как правило, заключается в том, чтобы решить интересующую проблему или вопрос более ускоренно или для того, чтобы вопрос был решен положительно для них и отрицательно для других, то есть при этом страдают интересы иных лиц. Здесь проявляется эгоизм (получение выгоды для себя, путем лишения этой выгоды других), только несет в себе уже функции негативные, общественно-порицаемые.

Примечательно здесь то, что одно и тоже явление (эгоизм) по началу создает структуры различного рода для того, чтобы сохранить общество в целостности (без состояния «войны всех против всех»), а позже из эгоистических побуждений человек сам создает препятствия для структур, которые, по сути, созданы для борьбы с «эгоистическими проявлениями», но с другой стороны основой таких структур является человек, которому свойственен эгоизм. Получается замкнутый круг. То есть можно предположить, что это одна из тех причин, по которой коррупцию сложно победить. Как человеку побороть эгоистическое начало в самом себе? Возможно ли такое, если это получится, то возможно это будет идеальное общество, а идеальное общество – это, скорее всего уже утопия, то есть достичь этого практически невозможно.

Отойти от эгоистического начала человек не может. Однако, человек осознает, что эгоизм должен быть продуктивен, нести в себе больше положительное начало, а не деструктивное. Может быть, в этом и есть сущность человека.

Литература:

1. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев (и др.); под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 453
2. Российская газета. Борьба с вредной привычкой. [Электронный ресурс; режим доступа]: <http://www.rg.ru/2008/10/01/korruptciya.html>

Формирование инновационного потенциала высшей школы

Переход к инновационному развитию и модернизации экономики выдвигает новые требования к социальному институту высшего профессионального образования.

Сегодня Россия владеет большим научным и образовательным потенциалом, но ее доля в объеме мирового инновационного продукта составляет менее одного процента. Для сравнения, доля США составляет более двадцати пяти процентов, а доля стран ЕС около тридцати процентов.

Формирование инновационного потенциала вуза связано с рядом проблем последних лет, затрагивающих российское образование как важный компонент современного общества.

Сюда относятся: модернизация экономики; усиление конкуренции в области технологий и знаний; понимание значимости вузов как основных объектов инновационной деятельности, а не только центров образования и науки.

Без определения причин, затрудняющих развитие инноваций, без создания понятийного аппарата и терминологии, тщательно разработанной стратегии направления деятельности, определения конкретных способов и методов ее осуществления, без формирования кадрового потенциала, решение данной проблемы весьма затруднительно.

Сегодня из-за отсутствия государственной терминологии единого понимания сути определения «инновация» и «инновационная деятельность» их произвольной трактовкой участниками этой системы, сложилась такая ситуация, когда незначительное новшество в вузе принимается как инновационное. В результате, мы сталкиваемся с понятием «псевдоинновация» и «псевдоинновационная деятельность».

В настоящее время активизировалась работа исполнительной и законодательной областей власти по развитию инновационного потенциала вуза.

Векторы инновационной политики государства в сфере высшего образования ориентированы на формирование национальной инновационной системы, развитие инновационного потенциала и создания условий для увеличения инвестиций в области инновационной деятельности.

Данные статистики показывают, что количество российских вузов разрабатывающих и внедряющих инновации составляет не более 5%, а по объему внутренних затрат на исследования и научные разработки не превышает 5,5%.

Активность вузов в сфере образовательной и научной деятельности имеет тенденцию к повышению в области образовательного процесса.

Число преподавателей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, за последние четырнадцать – пятнадцать лет снизилось примерно в два раза (с 30% до 15,2%), в то время как число преподавателей и профессоров выросло почти в полтора раза (с 253,4 тыс. до 380,4 тыс. человек).

В рейтинге университетов мира (the Institute of Higher Education, Shanghai Jiao Tong University - IHE-SJTU) включающего пятьсот университетов присутствуют лишь Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. В британском рейтинге QS-THES включающем двести вузов мира присутствует всего один российский вуз [1].

В Российской Федерации на 1 января 2010 года состоит 3668 организаций осуществляющих разработки и научные исследования. Из них – 504 высших учебных заведения. Это примерно 14% от общего количества организаций, которые выполняют разработки и научные исследования [2, С. 22].

В качестве самостоятельного сегмента науки, в сектор высшего образования включены вузы, независимо от правового статуса - НИИ, экспериментальные клиники и станции, которые находятся под контролем и управлением вузов.

В период с 1990 г. по 2010 г. количество высших профессиональных учреждений возросло с 516 до 1113 т.е. в 2,2 раза.

Рост числа высших профессиональных учреждений произошел, в основном, за счет негосударственных высших учебных заведений. За этот же период число государственных и муниципальных высших учебных заведений выросло всего на 24,7%, это составило 148 единиц.

На 1 января 2010 года из общего количества вузов, научными разработками занимаются лишь 45% [3, С. 3-4]. Но развитие научного потенциала высшей школы за прошедшие 20 лет, формировалось благоприятнее чем в иных научных организациях.

Если за период с 1991 г. по 2010 г. количество организаций занимающихся разработками и исследованиями снизилось с 4560 до 3668, т.е. на 19,7% , то количество университетов и других высших учебных заведений, занимающихся научными разработками и исследованиями, за такой же период, возросло с 450 до 503, т.е. на 11,8%.

Число исследователей высших учебных заведений с 1990 г. по 2010 г. существенно сократилось, а количество исследователей в научных организациях в России снизилось на 616,8 тыс. человек в 2,6 раза, т.е. в том числе в секторе высшего образования – на 43,8 тыс. человек (в 2,5 раза).

Доля исследователей высших учебных заведений – 8,7% от общей численности исследователей в научных организациях Российской Федерации, которые выполняют разработки и исследования.

Здесь следует учитывать, что научный потенциал высших учебных заведений в значительной степени дополняется активной частью профессорско-преподавательского состава, работающей на вузовских кафедрах.

При этом необходимо отметить, что научная работа преподавателей не учитывается в официальных статистических сведениях о выполнении разработок и исследований, а ведется в основном ведомственный учет на кафедрах [4].

Среди профессорско-преподавательского состава относительно немного – 53,6 тыс. (17,1%) активно занимающихся научной работой.

Количество активных, в научном плане, вузовских ученых насчитывается 87,8 тыс. человек. Это примерно 20% от общей численности ученых.

В плане увеличения научного потенциала вузов, профессорско-преподавательский состав – весьма перспективный резерв.

С 1990 г. по 2010 г. общая численность штатного профессорско-преподавательского состава, в государственных и муниципальных вузах, выросла в 1,6 раза, в том числе кандидатов наук в 1,5 раз, докторов наук в 3,1 раза.

Среди профессоров и преподавателей, активно занимающихся наукой, проводят прикладные исследования – 55%, научные разработки – 29%, фундаментальные исследования – 16% и 62% - это большинство преподавателей занимающихся научной деятельностью индивидуально.

Существенным резервом, для выполнения вузами научной работы, являются аспиранты и докторанты.

За период с 2000 г. по 2010 г. число докторантов выросло с 1835 до 4243, т.е. в 2,3 раза. В их числе, в докторантурах вузов с 1180 человек до 3907 человек.

Численность аспирантов выросла с 59,4 до 147,8 тыс., т.е. в 2,5 раза, т.ч. аспирантов – с 37,8 до 130,4 тыс.

Здесь следует отметить, что 49% аспирантов специализируются в сфере социальных и гуманитарных наук, а доля исследователей, в этой же области, составляет лишь 5,2% [2, С. 61].

Данные обстоятельства определяют значимость последующего теоретического осмысления особенностей формирования ИП высшей школы, обуславливают необходимость классификации и усовершенствования аппарата управления, что делает актуальным проблематику регулирования инновационного потенциала высшей школы в данном контексте.

Обнаруживается множество спорных проблем прикладного и фундаментального характера.

В постсоветский период, системы высшего российского образования коснулись существенные изменения. Это в значительной степени затрудняет формирование единого понимания ее инновационного потенциала, размера, степени и границ развития.

Недостаток системности в исследовании потенциала высшей школы предопределен не востребованностью, сектором экономики, инструментария для аргументации, реализации и развития инновационного потенциала высшей школы, как направления в формировании современных управленческих технологий.

Сегодня возникла необходимость систематизации достижений, раскрытия противоречий, выявления резервов научного направления.

Институционально-инновационная трансформация в системе образования отображает интеграцию высшего образования в мировое экономическое пространство.

Высшая школа, включаясь в современную экономику, становится одной из областей, которая оценивается по следующим параметрам: конкурентоспособность, качество, интеллект-продукт, научно-образовательные услуги, рынок, цена, стоимость.

Изучение векторов формирования интеграционных процессов в вузе дает представление об их позитивном характере. Это нейтрализует опасность и вызовы конкуренции образования на международном рынке.

Сегодня, высшая школа выступает как институт, в котором аккумулируются научно-технологические, экономические, финансовые, материальные, интеллектуальные, информационные ресурсы и преобразует их в знания, умения, навыки, профессиональные компетенции выпускников вуза, в плоды интеллектуальной и научно-технической деятельности.

Сектор инноваций является базой стратегического развития высшей школы, т.к. рентный доход от интеллектуальной деятельности представляется одним из главных инновационных ресурсов социума.

Сегодня современная инновационная высшая школа: производит инновационную продукцию и услуги; создает инновационную инфраструктуру для осуществления инновационной деятельности; формирует основные компетенции и типы деятельности в области инноваций;

определяет стратегическое взаимодействие с промышленностью, академической наукой, властными структурами, бизнесом; формирует состав интеллектуальной элиты; осуществляет привлекательность вуза для инвестиций; занимается подготовкой высококвалифицированных кадров, реализацией инновационного потенциала; использует инновационное

управление и новую организационную систему менеджмента; формирует и поддерживает предприятия малого бизнеса.

Двойственный характер инновационного потенциала, в экономическом аспекте, являет собой независимую подсистему общего потенциала и наряду с этим является структурным элементом иных видов потенциалов.

Инновационный потенциал аккумулирует новейшие, креативные свойства потенциалов разных видов и сфер деятельности.

В сфере образования, потенциал вуза выступает как система совокупности взаимодействия и взаимосвязи инновационных ресурсов высшей школы.

Инновационный потенциал высшей школы является механизмом, влияющим как на науку и образование, так и на социально-экономическую сферу.

Управление потенциалом вуза невозможно без осуществления анализа внутренней и внешней среды вуза, комплексной оценки и прогноза развития ИП.

В развитии инновационного потенциала, целью инновационной политики вуза должна быть инициативность и необратимость перемен, чтобы каждый работник высшей школы мог видеть, в изменениях, новый потенциал.

Инновационная деятельность должна быть организована как одна из функций каждого подразделения и на всех уровнях управления вуза.

Инновационный потенциал высшей школы представляет собой главный элемент процесса осуществления инновационной стратегии, задач и целей в оценке реализации инновационной деятельности.

Инновационный потенциал характеризуется уровнем готовности осуществлять инновационные цели и задачи. В данном случае использование инновационного потенциала представляется как элемент стратегии инновационного развития.

В настоящее время можно говорить о существовании позитивных тенденций при решении стратегических задач формирования инновационного потенциала.

Организационно-экономические инновации в вузе и формирование его инновационного потенциала оказывают комплексное влияние, передвигают на новую стадию инноваций и более качественный уровень; способствуют появлению инноваций на базе знаний; приложению к информационным и техническим инновациям организационно-управленческих и финансово-экономических инноваций на базе интеллектуальных ресурсов.

Литература:

1. Обобщенный рейтинг качества университетов // Учеба.ру. URL: <http://www.ucheba.ru/vuz/12803/article/8266.html> (дата обращения 12.09.2012).

2. Индикаторы науки: 2010. Статистический сборник. Росстат, Минобрнауки РФ, Госуниверситет – Высшая школа экономики. М., 2010.

3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Научный потенциал вузов – реальному сектору экономики // Президентский контроль. Информационный бюллетень. 2011. № 4.

4. Данные о научной работе профессорско-преподавательского состава кафедр, студентов и аспирантов. Результаты общероссийского репрезентативного исследования, проведенного ФГНУ «Центр социологических исследований», 2008.

*Комарова Л.А.,
г. Уфа*

Представление о счастье в философии

*Те, кто не ищет счастья, найдут
его быстрее других; ибо те, кто
ищет счастья, забывают, что
самый верный способ добиться
счастья для себя — это искать
его для других.
М. Лютер*

Вопрос о том, что такое счастье и что значит быть счастливым, с давних пор волновал человека. Вопрос «что есть счастье?» равнозначен в некотором смысле вопросу «что есть истина?» Рассуждение на эту тему позволяет осознать свое отношение к жизни, свои планы, ценностные ориентации, нравственные принципы. Чтобы наиболее полно раскрыть феноменологию счастья и представлений о нем, следует провести детальный теоретический анализ, позволяющий определить все многообразие взглядов некоторых представителей философии на изучаемую проблему. Рассмотрение философских аспектов проблемы счастья позволит, с нашей точки зрения, выявить содержательные характеристики данного понятия, выработать концептуальную схему его изучения.

Анализ научной литературы показал, что осмысление категории «счастья» имеет обширный диапазон и включает в себя комплексное, системное решение целого ряда религиозных, морально-этических, психологических, социально-экономических и философских аспектов. Категория счастья широко представлена в различных философских и религиозных учениях, начиная с древнейших времен до наших дней. Фольклорные традиции практически всех народов содержат различные по содержанию описания счастья и находят свое отражение в литературе, искусстве и используются в обыденной речи как категория, отражающая высшую степень благополучия, удовлетворенности жизнью, пиком позитивных эмоциональных состояний, вершиной духовного развития человека.

В поле нашего исследования философский аспект счастья, который в разное время с различной содержательностью и глубиной рассматривался выдающимися мыслителями прошлого такими как: Аристотелем (1 и 10 книги «Никомаховой этики»), Л.А. Сенекой (произведение «О счастливой жизни»), А.М.С. Боэцием («Философское утешение»), Августином Блаженным («О счастливой жизни»), Фомой Аквинским («Трактат о счастье»). Г.В. Лейбниц разрабатывал оптимистическое учение о теодицее, Гельвеций в поэме «Счастье» излагал философию разумного эгоизма. Л. Фейербах в произведении «Эвдемонизм» затрагивал проблему счастья через эмоциональную сторону общения человека. Р. Декарт обращался к феномену счастья в труде «О страстях», Дж.С. Милль опосредованно обращался к данной проблематике в своем произведении «О свободе» и др.

Демокрит полагал, что счастлив тот, кто довольствуется немногим. Счастье не в богатстве, оно не в стадах и золоте, не в рабах и не в деньгах. *Счастье - в душе*. Если у животных главное - их телесная природа, то у человека - душевный склад [5, с. 111].

Аристотель считал, что одним счастьем кажется добродетель, другим - рассудительность, третьим - известная мудрость, а иным все это вместе или что-нибудь одно в соединении с удовольствием или не без участия удовольствия, есть и такие, что включают в понятие счастья и внешнее благосостояние [1, с. 233].

Сократ говорил, что счастье - это удовольствие без укоров совести. Эмпедокл полагал, что счастье возникает тогда, когда подобное встречается с подобным. Гераклит упоминал, что счастье человека состоит не в увлечении телесными удовольствиями, в таком случае он уподобился бы быкам, насыщающими травой желудок, а в том, чтобы исходить из голоса разума, позволяющего человеку проявлять природосообразное поведение, связанное с пониманием, законов необходимости. Умеренность в удовлетворении потребностей способствует развитию и совершенствованию интеллектуальных способностей человека [5, с. 176].

В Древнем Риме слово «счастье» означало имя богини - Фортуна. Само слово «Fortuna» имело еще два значения - удача и судьба. Богиня изображалась с рогом изобилия, колесом и рулевым веслом. То есть, она олицетворяла божественную милость, которая может быть дана только достойному. Поэтому восприятие счастья как категории в Римской империи было чисто практическим. Это было благосостояние и возможность выполнения желаний [4, с. 67].

Для более низких слоев общества часто счастье обозначало экстатическое единение с богами, которые могут даровать более достойную жизнь. Позднее подобное отношение к счастью нашло отражение в христианском учении.

Итальянский мыслитель эпохи Возрождения Пьетро Помпонаци считал, что человеку естественно стремиться к счастью и избегать несчастья [5, с. 289].

Блез Паскаль полагал, что все люди стремятся к счастью - из этого правила нет исключений. [5, с. 299].

Людвиг Фейербах, утверждал, что там, где нет стремления к счастью, там нет и стремления вообще и что стремление к счастью - это стремление стремлений. По его мнению, первая обязанность человека заключается в том, чтобы сделать счастливым самого себя. Если ты сам счастлив, - говорил Л. Фейербах, - то ты сделаешь счастливыми и других. Счастливый может видеть только счастливых кругом себя [5, с. 302].

Ф. Бэкон говорил о том, что форма для отливки счастья заключена в нас, но металл, из которого его отливают, мы должны найти вне нас.

Чаще всего в философии счастье рассматривается как переживание удовлетворенности жизнью в целом, общая рефлексивная оценка человеком своего прошлого и настоящего или как частота и интенсивность положительных эмоций.

Ряд философов в структуре счастья выделяет определенные элементы: благополучие - жизнь без горя, лишений, болезней, утрат, увечий; удовлетворение потребностей; довольство; умозрительное счастье без радостей (за счёт этого компонента счастье кажется субъективным, неопределённым, разным); оценку жизни в целом с позиций человечески значимого и обязательного; нечто, оказывающее на человека доброе воспитательное воздействие; собственное духовное состояние, требующее большой подготовки и развитого целостного восприятия. Как правило, авторы связывают данные элементы друг с другом, и если один из них ослабевает, акценты переносятся на другой.

В рамках анализа трудов выдающихся мыслителей разных эпох выяснилось, что представители различных философских учений делят источники счастья на четыре группы: 1) внешние блага, 2) добрые чувства, 3) любая работа, 4) бескорыстные интересы. Необходимым условием также является и то, что эти источники должны быть доступны, ценны для человека и способны вызывать в нём доверие.

Основные философские учения можно разделить на две группы по критерию «источника счастья»:

1. Учения, в которых причина человеческого счастья трансцендентна человеку - то есть лежит вне его сознания, воли, устремлений и даже вне его судьбы. Согласно подобным представлениям, судьба человека косвенно зависит от его свободной воли. Человек подчинен природным силам и зависит от них. Быть счастливым или нет - не зависит от усилий самого человека, а предопределено судьбой, то есть носит фатальный характер.

Таким образом, данную группу учений, довольно широко распространенную в современном обществе, условно можно отнести к «языческой», поскольку достижение счастья не имеет видимых причин, а зависит от «высших сил», а не от воли самого человека.

2. Во второй группе учений существует определенная причинно-следственная связь между усилиями человека и достижением им счастья. Категория судьбы рассматривается в данном случае как результат активности самого человека: «человек - творец своей судьбы». По этому поводу еще Сократ говорил, что искать счастье следует только внутри самого себя.

Можно выделить ряд философских воззрений на природу счастья, которые можно условно считать «механистическими». Так, Гельвеций пытался вычислить вероятность счастья людей. Об этом он писал в своих «Записных книжках», где в число задач, поставленных перед собой, включил следующие:

- показать посредством необходимой связи физических явлений необходимую связь духовных явлений, которые не происходят без физических причин;

- дать проект возможного общественного состояния. Вычислить вероятность счастья людей [3, с. 122].

В основание вычисления вероятности счастья философ расположил различные вкусы, науку, искусство. Он считал, что счастливый человек - это тот, кто в наименьшей мере ставит свое счастье в зависимость от других людей и кто в то же время обладает разнообразными вкусами, которыми он распоряжается по своему желанию. То есть это - человек, любящий ученье и науки.

Гельвеций приходит к выводу, что счастье есть плод всемирного прогресса и просвещения: «Один только прогресс знаний может обеспечить счастье общее и частное. Люди просвещенные и хорошо управляемые будут счастливы, содействуя счастью других. Век просвещения вновь однажды нам вернет ушедший счастья век, не знающий забот» [3, с. 124]. Судьбу частного и общественного счастья Гельвеций, согласно общей всему Просвещению традиции, вручает во власть просвещенного монарха.

Уже в современную эпоху Л. Ландау пытался объяснить проблему счастья в свете современного научного опыта и математической строгости. Он пытался вывести универсальную математическую формулу, объясняющую взаимозависимость образа жизни человека и его счастья [6, с. 77].

Однако ограниченность естественных наук состоит в невозможности подчинения всего многообразия человеческого бытия конкретным рационально обоснованным формулам, правилам, канонам. Такой подход

есть проявление механистического понимания человека и общества, свойственного в большей степени эпохе Просвещения.

Ограниченность механистического подхода преодолел немецкий философ Иммануил Кант. Он полагал, что счастье отдельного человека и блаженство всего человечества достижимо лишь тогда, когда их поведение подчиняется моральному закону. Смысл жизни в связи добродетели и блаженства. Только такой долг, который способствует счастью человека и человечества, имеет этическую ценность. Учение И. Канта о долге, таким образом, есть забота о достоинстве человека и о счастье человечества [4, с. 134].

В истории философии можно встретить смешение понимания счастья как цели и как средства. Артур Шопенгауэр полагал, что требование счастья себе самому, целеполагание его в качестве объекта стремления есть эгоизм, неизбежно ведущий к несчастью. Он отмечал, что важнейшее средство не быть несчастным - не требовать слишком большого счастья [8, с. 194].

Близкую к этому мысль проводит и П. Буаст: «Мы были бы гораздо счастливее, если бы поменьше заботились об этом» [7, с. 114].

Эта тема звучит и в христианской антропологии. Евангельское понимание счастья подразумевает, прежде всего, смирение с тем, что уже дано человеку - и физически и метафизически. Ключевым аргументом в пользу такого понимания счастья в христианской мысли является знаменитый текст первой из девяти заповедей блаженств - «блаженны нищие духом», который традиционно истолковывается в смысле возведения добродетели смирения на первое место среди всех прочих христианских добродетелей.

В христианской традиции основным правилом, регулирующим духовную жизнь человека, является Закон Любви. От того, насколько человек знает и соблюдает его, зависит практически вся его жизнь. Человек, любящий людей, в конечном итоге будет здоров и духом и телом. И напротив, человек, не живущий по принципу любви, не сможет избежать духовной смерти. В христианстве любовь предполагает усердный труд, в том числе, духовный труд над собой. Это перекликается с трудами религиозно-этических мыслителей, которые условно выделяли три уровня человеческого бытия: мысли, слова и дела. Все они рассматривались как различные и взаимозависимые проявления единого сознания личности. Что есть у человека сегодня в мыслях – то завтра будет на языке, а послезавтра – в поступках. Это созвучно с воззрениями мудрецов древности, которые говорили, что наши мышление, речь и дела в совокупности определяют наше физическое и психическое состояние, то есть здоровье. Все это позволяет рассматривать счастье как производную категорию от самостоятельной внутренней человеческой деятельности, не

исключая при этом, что на такой сложный феномен, как счастье, могут, безусловно, влиять и внешние социальные факторы.

Несмотря на неоднозначность понимания сущности счастья философами различных времен и направлений, можно выделить универсальную мысль о том, что стремление к счастью изначально присуще каждому человеку и составляет неотъемлемую часть его природы. Потенциально *каждый человек может быть счастливым, если приложит определенные усилия к его достижению.*

В русских философских традициях категория счастья имела несколько значений:

1) рок, судьба, участь, доля; то есть, быть счастливым поначалу понималось как «находиться под милостью высших сил»;

2) случайность, желанная неожиданность, успех в делах; то есть быть счастливым, может означать и то, что человек может быть как бы соучастником своей судьбы;

3) счастье – благоденствие, благополучие, покой и довольство; жизнь без горя и забот – более конкретизированный вариант, похожий на «счастье для бедных».

В зависимости от избранного ракурса, смысловое наполнение содержания понятия счастья может существенно образом видоизменяться.

Так, рассмотрение категории счастья в плоскости социально-экономических отношений XXI века влечет за собой анализ степени удовлетворения потребностей объективированных, прежде всего, материально: материального достатка, степени удовлетворенности его социальным положением. В данном случае вступают в силу показатели так называемого качества жизни человека. Уместно вспомнить Гельвеция, сказавшего: «Несчастье почти всех людей и целых народов зависит от несовершенства их законов и от слишком неравномерного распределения их богатств» [3, с. 129].

Онтологический уровень осмысления понятия счастья приводит нас к пониманию его как характеристики, выражающей длительное состояние человеческого бытия. Счастье с этой точки зрения есть переживание полноты жизни, ощущение и осознание своей причастности чему-то более высокому, а не повседневные заботы человека.

Таким образом, счастье в философском аспекте — поиск истины, переживание полноты жизни, реализация своих творческих потенциалов, осознание своей причастности чему-то более высокому.

Так, что же такое счастье? Каждому свое, каждый сам должен осознать свое представление о счастье, но для этого каждый должен познать самого себя. «Познай самого себя» — гласит надпись на Античном храме в Дельфах. «Познай самого себя» — не уставал повторять Сократ.

Человечество будет, всегда страстно стремится к счастью. «Люди, — писал Вольтер, — ищут счастья, как пьяный свой дом, не могут найти, но знают, что оно есть» [5, с. 249]. Будет ли человек счастлив, зависит не только от того, что с ним случается в жизни, но и как он реагирует на все происходящее, то есть счастье не в том, чем мы обладаем, а как мы относимся к этому.

Литература:

1. Аристотель. Никомахова этика, кн. 1.- Соч. в 4 т.- Т. 4. - М., 1983.
2. Вульф. Б. З. Что такое счастье. – М., 2001.
3. Гольбах П.А., Гельвеций К., Кабанис П., Барнав А. Французский материализм XVIII века.- Красандр. 2011.
4. Гумницкий Г. Н. Смысл жизни, счастье, мораль. – М., 2011.
5. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья.- М.: Греко-латинский кабинет, 1995.
6. Некрасова Н. А. О соотношении объективного и субъективного моментов в категории счастья. – Киев, 2003.
7. Татаркевич В. О счастье и совершенствовании человека. – М., 1981.
8. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости.- М.: Астрель, 2011.

*Кулбахтина А.З.
г. Уфа*

Традиционные ценности религиозного воспитания в поисках гармонии человеческого бытия

Процессы модернизации в современной системе образования, находящейся в поиске оптимальной и наиболее эффективной модели функционирования, делают актуальными исследования в этой сфере. Традиции прошлого, тесно связанные с российской действительностью, менталитетом, культурой и духовными ценностями должны учитываться при создании современной системы образования.

Направление вектора образовательной политики современного российского общества определяется обращенностью к духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Логическое ударение мы делаем на слове «воспитание», т.к. акценты смещены с о б у ч е н и я подростков и молодежи на «формирование их морального облика привитием им необходимых правил поведения» [6].

2012 год в Башкортостане объявлен годом благополучного детства и укрепления семейных ценностей [7]. Большие надежды в этом процессе возлагаются на религиозные институты. Их значение и роль в государстве сильно возрастают, но вместе с тем растет и ответственность.

Наука накопила серьезный опыт изучения истории религиозного образования в России. В Урало-Поволжье всегда был высокий удельный вес мусульманского населения, поэтому мы остановимся на

конфессиональных школах: мектебах и медресе. Исследователи, особенно в последние десятилетия, имея возможность давать объективную оценку, отмечают достоинства коранических школ, подчеркивая позитивное воздействие процесса их реформирования, получившего название д ж а д и д и з м. Положительной стала тенденция не умалять роли и не искажать сущности обучения в к а д и м и с т с к и х школах.

Создание мусульманских конфессиональных школ преследовало конкретную цель – воспитание поколения в духе исламских религиозных традиций и подготовку учителей для духовных школ, параллельно решая задачи просвещения населения. Популяризируя мысль о необходимости образования среди тюркоязычных народов, у которых существовали давние традиции высокого престижа образованности, сделали обучение частью жизни каждого мусульманина. Неоспоримым достоинством религиозного образования являлось включение женского населения тюркоязычного общества, как в аудиторию, так и в кадровый состав мусульманского образования.

В реальности грамотные родственницы большинства духовных лиц занимались обучением девочек на дому. Качество домашнего обучения может быть поставлено под сомнение. Однако многочисленные примеры позволяют нам предположить, что образованием детей занимались компетентные люди. Как вспоминает лидер башкирского национального движения Ахмет-Заки Валиди, любовь к классической суфийской поэзии у него сформировалась под влиянием матери Уммульхаят, которая хорошо знала стихи Навои, Руми, Ясави, Атгара, Аллаяра и др. [2, С. 135]. От нее же он научился персидскому языку, познаниями в котором впоследствии он удивлял своих друзей в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Все указанные факты позволяют говорить о широкой охваченности образованием или «мусульманском» всеобуче (только по официальным данным в 1865 г. было 600 школ с 20 тыс. учащихся).

Хотелось бы остановиться на роли женщины в мусульманском обществе. Пророк Мухаммад сказал: «За каждым великим делом стоит женщина – та, которая правой рукой качает колыбель, а левой рукой качает весь мир...». 12 декабря 1907 г. был зарегистрирован устав Уфимского мусульманского дамского общества под руководством Марьям Султановой. В нем были прописаны «культурно-просветительские, нравственно-воспитательные и трудовспомогательные» цели. Учредительницами Уфимского мусульманского дамского благотворительного общества стали образованные женщины из обеспеченных и знатных семей города и губернии – дворянки Марьям Тимербулатовна Султанова (невестка муфтия Султанова), Суфия Сеитгареевна Джантурина (дочь помещиков Тевкелевых, жена депутата Государственной Думы первого созыва Салимгарея Джантюрина), Софья Мухамедьяровна и Зюлейха Мухамедьяровна Султановы, жена генерал-

майора Махи-Парвазь Султановна Шейхалиева, Фатима Мухамедьяровна Басимова, башкирка деревни Кляшевой Гайша Сейдь-Аскарровна Камалетдинова и др. Общество женщин-мусульманок являлось первой подобной организацией в России. Через пять лет, в 1912 г., такое же общество возникло в Оренбургской губернии, его возглавила Фатима Миркамилевна Адамова. Женщины стали проявлять социальную активность в различных областях общественной жизни – в первую очередь, в просвещении, благотворительности, воспитании молодежи.

Уфимское мусульманское дамское общество открывало школы для мусульманок, материально помогая учителям и учащимся; библиотеки и читальни; «дома трудолюбия», где девочки обучались различным ремеслам и грамоте; приюты для сирот, лечебные учреждения... Дамское общество оказывало материальную помощь и приюту для престарелых мужчин и мальчиков-магометан (он располагался по улице Воскресенской, 54). Кроме того, Общество вносило плату за обучение в гимназии детей из малоимущих семей. Пособия выдавались также на приобретение одежды, учебников и школьных принадлежностей. Не имея своих детей, супруги Султановы открыли бесплатную русско-башкирскую школу для девочек. Обучение велось как светским, так и религиозным дисциплинам. Школа существовала вплоть до 1917 г. Таким образом, в мусульманском обществе заложены глубокие традиции участия женщин в воспитании детей не только внутри дома, но и за его пределами. Что накладывает отпечаток на характере, методах такого воспитания, ценностях, которые прививаются посредством его.

Необходимо выделить и нравственную сторону образовательно-воспитательного процесса в мусульманских школах. Они формировали личность, имеющую своего рода иммунитет к социальному негативу. Жизненным кредо мусульманина являлся «н а м ы с» [4, С. 131]. Это емкая категория, включает в себя честность, благовоспитанность, нравственность, благочестивость, послушание, человечность, чистоту, благородство, справедливость, доброту и другие прекрасные понятия, которые учат человека стремиться к хорошему, воздерживаясь от дурных поступков, содействуя укреплению семьи и правильному выбору жизненных ориентиров.

Ислам определял сознание каждого мусульманина с рождения до смерти. Религиозные нормы координировали все сферы жизни мусульманина: семейные, правовые, имущественные, бытовые и межличностные отношения. Шариат наложил табу на все, что могло угрожать физическому здоровью людей, их умственному и нравственному становлению: на алкоголь, наркотики, табак, азартные игры. Ислам категорически осудил самоубийство, прелюбодеяние, самоотречение [5, С. 181].

Сегодня, как бы прискорбно это не звучало, мы занимаем почетные «олимпийские» места по потреблению алкоголя, наркотиков, суицидальному поведению подростков; высокие обороты набирает явление виртуального эскапизма (ухода от действительности). В этих условиях возрастает роль семьи в воспитании наших детей. Семья – институт первичной социализации ребенка. Внешне сухое научное суждение имеет глубокий смысл, которому мы не придаем должного значения. Активное включение женщины в общественное производство, погоня родителей за внешними атрибутами благополучия приводит к умалению, а то и к утрате основной функции семьи. Поэтому хочется еще раз напомнить о «Наставлениях» Ризы Фахретдинова, особенно в той их части, которая касается «взрослых». *«К хорошим или плохим качествам народа во многих случаях имеют отношение матери... Воспитанные матери являются матерями не только для своих детей, но и уважаемыми матерями для всех мусульман»* [3, С. 97]. Велика роль женщины в создании гармоничной семьи. Одним из условий является поддержание высокого статуса и авторитета отца в глазах детей.

Подчеркивая значение школы в воспитании детей, он не уменьшает объема обязанностей родителей в этом процессе. *«Папа должен с вечера проверить учебные принадлежности своего ребенка»* [3, С. 98]. Я думаю, актуальность данного назидания не утрачена даже столетие спустя. Более того мы должны наполнить его новым содержанием. Произведя на свет ребенка, ты несешь ответственность за его жизнь, здоровье, умственное развитие, моральный облик, формируешь помимо материального пространства и наполненности, его духовно-нравственную «начинку» и ценностные установки. Все эти необходимые качества на пути к гармонии личности закладываются в семье.

Под семьей мы понимаем родовое образование с богатыми традициями, крепкими устоями, теплыми отношениями, родственными связями и т.п. Для создания такой семьи нужны не годы, а десятки лет, но никогда не поздно начинать строить такую династию; для формирования такого эталона не достаточно сил единичных членов, но важно участие каждого. В таком родовом гнезде никто не лишний, нет непонятых, отсутствуют невыслушанные и забытые. За одним столом собираются и взрослые и дети, и сильные и немощные, и успешные и не очень; здесь не «выносят спешных приговоров» [1, С. 89] национальности, цвету кожи, вероисповеданию, полу.

Ориентиром в этом сложном пути должны стать идеи добра, совести, чести, справедливости, которые можно почерпнуть в любой из мировых религий. Сегодня, когда мы находимся в начале пути внедрения религии в общеобразовательные школы, изучение места религии в жизни общества приобретает не только научную актуальность, но и практическую значимость.

Литература:

Книги, монографии, сборники:

1. Гамзатов Р. Не торопись // Четки лет. – М., 1978.
2. Заки Валиди Тоган. Воспоминания. – Уфа: Китап, 1994.
3. Фахретдинов Р. Наставления. – Уфа, 2003.

Статьи:

4. Валеев И.И. Педагогическая мудрость народа // Ватандаш. – 1999. – № 7. – С. 131–135.
5. Рахматуллина З., Фаткуллина А. Нравственный мир башкир: история и современность // Ватандаш. – 2010. – № 5. – С. 181–201.

Словари:

6. Новый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой.

Электронные ресурсы:

7. <http://www.bashkortostan.ru/news>

*Лукьянова Р.А.
г. Уфа*

Секта как фактор дестабилизации и дезорганизации современного общества

В латыни слово *secta* имело несколько значений: путь, правило, образ действия, мыслей или жизни; учение, направление, школа; ересь, ложное учение; шайка.

Этимологически слово секта происходит от — «следовать за кем-то, повиноваться»; при этом довольно рано это слово стало ассоциироваться со словом и другими производными от — «резать, разделять, отсекаль».

Слово «секта» изначально было нейтральным термином для описания отдельных политических, философских и религиозных групп, и употреблялось в полемическом контексте еще в дохристианскую эпоху.

В раннехристианскую эпоху оно стало обозначать ложное учение, отколовшееся от основной общины, используясь для перевода (которое тоже сначала значило просто «учение, школа, направление», а затем сузилось до понятия «ложное учение, ересь»). Эти два слова вплоть до Нового времени употреблялись на латинском Западе как синонимы.

После Реформации установилось разграничение значений терминов: слово — «секта» стало обозначать организацию или группу людей, а «ересь» — неортодоксальное учение, содержащееся сектой или деноминацией, причем это правило словоупотребления было обращено и в прошлое христианства. Такое различие названных понятий было воспринято отечественной богословской наукой в синодальный период истории Русской Православной Церкви.

Русскоязычная терминология религиозных групп заметно отличается от, например, англоязычной. В частности, понятию секта соответствует два термина: *sect* и *cult*, основным различием между которыми признается необязательность для *cult* отпочкования от другой религиозной группы и

отсутствие призыва к очищению данного религиозного учения и возврата к исходным корням. Вместо этого cults наоборот основываются на новых откровениях, пророчествах и нетрадиционных или эзотерических знаниях. В последнее время для cults в широком смысле слова все чаще используется понятие New Religious Movements (NRM).

В словаре русского языка о происхождении слов понятие секта рассматривается как слово, заимствованное в Петровскую эпоху из немецкого языка, где Secte < лат. secta < secta (pars) «отколовшаяся» (часть), от secare «колоть, сечь, разделять».

В. И. Даль определил слово «секта» как «французское братство, принявшее свое, отдельное ученье о вере; согласие, толк, раскол или ересь».

Д. Н. Ушаков рассматривал секту как религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение или отгородившаяся от общения с другими, замкнувшаяся в себе группа лиц.

В толковом словаре Ожегова в одном случае секта рассматривается как - религиозное течение (община), а в другом секту представляют группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах.

В православном энциклопедическом словаре - сектой является организованная группа людей, замкнувшихся в рамках узкого религиозного учения, противоречащего учению господствующей Церкви и не совпадающего с интересами общества.

Социологический словарь под сектой рассматривает:

- неинституализированную сплоченную социальную группу, объединенную на добровольных началах верой в избранное учение; как правило, изолированную, оппозиционную или даже враждебную по отношению к общепринятым целям, нормам, создающую путем харизмы собственную систему ценностей и норм и признающую ее единственно правильной.

- тип религиозной организации, часто противопоставляющей себя господствующей в данном обществе церкви и светской власти. Характеризуется: претензией на исключительность собственных доктрин, ценностей и роли; настроениями избранничества; стремлением к нравственному самосовершенствованию; строгим соблюдением предписанных норм и установок; подчеркиванием равенства всех ее членов; отрицанием института священства.

Очень схожие сведения значения термина секта даются в историческом, политическом и юридическом словарях. Термин «Секта» не употребляется (кроме единичных случаев) в нормативных актах Российской Федерации.

В энциклопедии «Альтернативная культура» под сектой подразумевается тоталитарная религиозная организация, основанная на

жестком эсхатологическом учении, отличающаяся крайним фанатизмом адептов и высоким уровнем преданности лидеру, который провозглашается или живым богом, или его наместником на земле.

В энциклопедии по психологии секта - группа, которая характеризуется:

- 1) особым ритуалом поклонения богу или человеку;
- 2) изоляцией от окружающей "злой" культуры;
- 3) наличием харизматического лидера.

Автор учебного пособия «Пенитенциарная секталогия» Тонконогов А.В. отмечает факт существования тоталитарных сект как реальной антисоциальной силы, оказывающей влияние на все сферы деятельности в мировом сообществе. Вот что он пишет «Лишь тот, кто отказываться думать и поэтому (сам того не осознавая) попадает в число потенциальных жертв какого-либо объединения или группы, которые чаще всего скрывают от непосвященных свои истинные цели и тайны вероучения и являются – религиозными, псевдорелигиозными и светскими сектами» [4. 4 с].

Религия не может существовать, если не будет особых религиозных организаций. Основными формами религиозных организаций являются: церковь, секта, деноменация. Церковь – это объединение достаточно большого количества людей. Членом церкви может стать практически любой человек.

Секта – вторая форма религиозных организаций. В отличие от церкви, секта характеризуется гораздо более выраженной замкнутостью: чтобы стать ее членом, необходимо пройти особые процедуры отбора. Это вызвано целым комплексом причин. Прежде всего, любая секта ставит себя в оппозицию либо господствующей церкви, либо всем другим религиозным учениям. Естественно, это присуще любой религии, однако в сектах выражено наиболее ярко. Для сект в гораздо большей степени характерен дух избранничества и претензии на выполнение особой роли в жизни общества (вплоть до его полного реформирования). Иначе выражаясь секты противопоставляют себя не только другим религиозным учениям, но и обществу в целом.

Третья форма религиозных организаций – это деноменация. Под деноменацией понимают религиозное объединение, которое окончательно еще не оформилось и занимает промежуточное положение между церковью и сектой. С сектой ее роднит оппозиционность по отношению к обществу и господствующей религии. Если секта – это закрытое объединение, стремящееся отгородиться от мира, то деноменация открыта для людей, и ее члены активно участвуют в жизни общества.

Во главе секты обычно стоит сильная личность, или так называемая харизматическая. Члены секты рассматривают лидера как человека, несущего на себе божью благодать. В этом и состоит еще одно отличие

секты от церкви: церковная организация, будучи иерархической, обычно не включает в себя лиц, которые при жизни признаются святыми или пророками. Например, в православии религиозный деятель признается святым, как правило, лишь после смерти, и решение об этом принимается коллегиально Священным Синодом, тогда как в сектах такое отношение к лидеру складывается стихийно или формируется путем манипуляций сознанием людей.

Не следует придавать данному слову исключительно негативное значение. Конечно, секта – это слишком жесткое образование. Уход в секту для человека означает практически полный отказ от мира (В.В.Касьянов). Однако лишь некоторые секты являются действительно опасными для общества. И утверждать это можно лишь в том случае если лидеры секты стремятся к удовлетворению своих личных потребностей за счет ее членов. В подобных сектах осуществляется контроль над личностью, применяются методы принуждения. Секту может возглавлять некий совет «посвященных». Относя себя к избранным, сектанты стараются оградить себя и близких от окружающего мира (самые радикальные основывают поселения в безлюдных местах).

Дезорцевым В.В. в книге «Лжепророки, лжеисцелители, лжечудотвоцы среди простаков» отмечено, что секты отличаются изолированностью, своим кодексом, своими ритуалами. Как правило, они претендуют на исключительность, элитарность своей роли, доктрины, идей, ценностей и установок. «Есть шумные, пышно рекламируемые, а есть секты действующие «тихой сапой» и продвигающиеся тихими стопами. Встречаются фанатичные, с идеями экстремизма и изуверскими повадками. Бесспорно, немало сект вполне адекватных, вписывающихся в общество, со своими особыми верованиями. Судьбы сект различны. Одни открыты, спокойно существуют десятилетиями, другие распадаются и умирают, третьи разрастаются, усиливают влияние, приживаясь в разных странах» [3. 135 с]. Есть немало молодых, модернистских, «нетрадиционных», так называемых «религий нового века».

Сектантами распространяется информация о чудесных, удивительных и эффективных результатах лечения. Ортодоксальная наука и медицина ставят под сомнение лечебную практику сект и не без основания. Вред, наносимый активным внедрением мистики в сознание в виде сектоподобных семинаров и тренингов – непоправимый. Происходят серьезные нарушения в психике человека. Этот вред многоплановый (как индивидуальный, так и социальный), имеет неспецифическую часть (общую для всех видов сектоподобных семинаров) и специфическую (особенности конкретной преподаваемой догмы). Руководители сектоподобных семинаров и тренингов обещают: *ощущение чуда*, гарантируя легкое избавление от проблем, развитие особых возможностей. Человек постигает нечто более высокосовершенное по отношению к

«обычным» людям. Вера в учителя, без сомнений и раздумий, «привязывание» к Идее до полной зависимости от нее - обязательные условия и требования таких семинаров. При этом в большинстве случаев осуществляется (зомбирование) участников в несколько этапов. Всеми способами поддерживается убежденность, что все - впереди и нужно проявлять настойчивость и упорство в освоении новых знаний, внушается мысль, что многие уже достигли желаемых результатов и не достаёт только веры в себя - эти убеждения мотивируют посещение следующих занятий. В процессе обучения сектанты находят оправдание своим неудачам, взамен безоговорочно принимая все, что хоть чем-то напоминает желаемое и действительное. Окончательный переход личности в субкультуру данной секты, объясняет поведение, в котором может наблюдаться активная реакция неприятия, отторжения, противодействия общей культуре или пассивное ограждение себя, замыкание в мире идей и наваждений.

У Тонконогова А.В. секты отличают три основных признака:

1. применение к неофитам и адептам агрессивных методов манипулирования.
2. наличие тайной доктрины (двойственность учения – официальное и для избранных).
3. наличие высшего круга посвященных (манипуляторов) – хранителей тайного знания.

С развитием сект общество подвержено деформации, где психическое состояние человека сопровождается конфликтами, развалом деловых, семейных и социальных отношений; проблемами правового и клинического характера; полной изоляцией в субкультуре. Антагонистичность и тяжесть последствий зависит как от особенностей отдельных людей, так и специфики конкретной мистической субкультуры. Но в любом случае развивается комплекс сверхзначимой Идеи, отвергается все, что ей противоречит, возникают соответствующие изменения психики в сторону разделения морали "для всех" и, сокровенной - "для Идеи", активное противодействие или пассивное избегание всего, что может попирать Идею. Для продвижения своей Идеи, сектанты ставят под сомнения научные достижения, объявляя их порочной практикой направленной против Человека. Характерными чертами многих сект являются фанатизм, агрессивность, враждебность, противостояние. Сектантство не существует вне конкретных лиц, их поведения и деятельности, поэтому сектантство является не просто социальным, а социально-психологическим феноменом.

Итак, мы выяснили, что само слово «секта» — не нейтральное, оно включает в себе глубокий исторически обусловленный подтекст в русском языке. Производными от этого термина являются слова «сектант», «сектантство» и «сектантский». В силу эмоциональной окрашенности

религиоведы избегают пользоваться этим термином, предпочитая термины «религиозные группы», «религиозные организации», «религиозные образования», «религиозные течения». Следует помнить, что это слово, как правило, обозначает не само учение, а организацию, его представляющую. Секты активно разрастаются в кризисную эпоху. Религиозная секта – это всегда оппозиционное направление по отношению к официальным религиозным верованиям. Число сект и так называемых новых религиозных движений неуклонно растет (в мире 140 млн верующих являются их приверженцами, а в России их число, по разным оценкам, доходит до 300 – 400 тыс.) и они крайне неоднородны.

Краткий перечень действующих в России религиозных, псевдорелигиозных, светских сект [4. 111 с].

Астральное карате
Аум Синрике,
Ауробиндо Гхоша,
Ашрам Шамбалы (Академия оккультных наук, Школа «Авицена»),
Школа духовного целительства Академии Гуру Сотидананданы,
Эзотерические основы бизнеса,
Амбассадор-колледж (Всемирная церковь Бога),
Ассамблея Бога (неопятидесятники),
Атстральное каратэ,
Ананда марга,
Белое братство,
Братство Мадра,
Братство фиолетового пламени (Церковь универсальная и торжествующая),
Брахма Кумарис – Всемирный духовный университет,
Белый лотос,
Бахаи,
Вика (ведьмовство),
Вервольф,
Вишва Нирмала Дхарма (Сахаджа – Ийога),
Вуду культ,
Глобальная церковь Бога,
Гербалайф,
Дом горшечника (неопятидесятники),
Дхарма Кальки,
Дэир (школа дальнейшего энергоинформационного развития человека),
Звенящие кедры России (культ Анастасии),
Золотой рассвет,
Зеленый орден,
Жатва мира, живая вера, живой поток (неопятидесятники),

Ипсум клабб,
 Ипсум Фабриса Керерве,
 Калужская славянская община (неоязычники),
 Карма кагью (школа ламы Оле Нидала),
 Крысятницы,
 Культ Карла Кастанеды,
 Колыбель Сибири (Педагогика эволюции жизни),
 Квакеры(Общество друзей),
 Коляда вятичей (неоязычники),
 Космические коммунисты (Всеволод),
 Кундала (Организация здоровья, счастья, святости),
 Лайф-спринг,
 Ландмарк международное образование – Форум,
 Международная миссия Еммануил,
 Международное общество друидов,
 Международная церковь четырехугольного (четырёхстороннего)
 Евангелия (неопятидесятники),
 Местная церковь (Церковь зала собраний, Церковь дома собраний),
 Московская городская профсоюзная организация священников и
 монашествующих (Богородичный центр),
 Метод Сильвы по контролированию сознания,
 Мультиуниверситет (Международная коммуна Ошо, Тантра йога),
 Миссия Божественного света,
 Миссия Чайианьи «Институт Знания о Тожественности»,
 Наследие предков (нативисты, неоязычники),
 Независимый межгалактический совет иерархии Света (Рейки)
 Наследие предков (нативисты, неоязычники),
 Независимый межгалактический совет иерархии Света (Рейки)
 Ичччирен Шошу (Орден лотосовой сутры),
 Новый Акрополь,
 Нью эйдж (новой время, новая эра),
 Новое мышление,
 Общество сознания Кришны,
 Общество ревнителей истинного благочестия рассудительной
 мудрой благородной веры Божией (секта Петра),
 Оомото,
 Общество сторожевой башни (Свидетели Иеговы),
 Община единой веры (Церковь последнего завета – Виссариона, ЗАО
 Табрат, АОЗТ Тиберкуль),
 Община Христа (Реорганизация Церковь Иисуса Христа Свяиых
 последних дней),
 Орифлейм,
 Орден шайва сиддханга йоги,

Орден дьявола,
Орден друзей люцифера,
Орден восточных тамплиеров,
Орден зеленого дракона,
Ошо Раджниша культ
Плимутское (закрытое) братство,
Проповедь веры (Движение веры),
Радостея (ритмология),
Радхасоами сатсангх (Сурад Шабд Йога),
Рамты культ,
Рейки,
Религия богемы,
Религиозная истина
Родолюбие,
Роса,
Российская церковь Сатаны,
Серебряная звезда,
Скиния Бранхема
Семья – Дети Бога (Гуманитарный проект – помощь Сибири),
Сахаджа – йога (Вишва Нирмала Дхарма),
Синтон,
Страна Аура,
Сока Гаккай,
Сознание Кандыбы,
Страна Анура
Теософское общество,
Тетрада
Трансцендентальная медитация и иные организации Махариши,
Фалунгун.
Финдхорн,
Фиолетовые (Всемирные центры взаимоотношений),
Фонд Роза-крин,
Хвараны,
Цептер,
Церковь саентологии (Нарконон, Кримонон и прочие хаббардистские организации),
Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны),
Церковь объединения – Муна (Федерация семей за мир во всем мире и другие мунитские организации),
Церковь Божьей матери Державная (Богородичный Центр),
Центр Медитации Сикхизм,
Центр Нави,

Церковь на камне, Церковь новое поколение, Церковь прославления (неопятидесятники)

Церковь Адамитов,

Центр Юнивер,

Церковь Нави,

Черное братство,

Черный ангел,

Шри Чинмой, Школа христианских подвижников (секта Ольги Асуляк),

Школа Щетинина,

Школа космической философии,

Эм-Уэй,

Южный крест.

Секты, которые медленно разрушают гуманитарные, культурные и религиозные ценности, относят к тоталитарным. Термин "деструктивная религиозная организация" ("тоталитарная секта", "деструктивный культ"), отсутствует в законодательстве нашей страны, но уже давно используется специалистами.

Религиозное объединение (деструктивный культ, тоталитарная секта) - это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность). Тоталитарная секта практикует скрытое психологическое насилие, выражающее целенаправленное установление отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других людей. Секты, управляемые лидерами, чьи полномочия обоснованы на приписывании им мистической власти стремятся полностью контролировать своих членов путем манипуляции сознанием верующих и регламентации всех аспектов их жизни, противопоставляя *свою организацию*, свою идеологию и субкультуру всем другим типам мировоззрений и культур.

Следует отметить, что перечисленные характеристики присущи различным группам в разной степени. Их структуры и экстремистские методы бросают вызов общепризнанным демократическим ценностям. Претензии лидеров подобных сект на абсолютную власть в сочетании с требованием от адептов безоговорочного подчинения, позволяют им осуществлять противозаконную деятельность. Мораль, во многом отчуждающая членов секты от общества, вносит раскол в общую культуру, завлекая и обманывая доверчивых граждан. Последствия для членов сект могут быть самые серьезные: смена ценностных установок; утрата

восприятия действительности. Использование тоталитарными сектами деструктивных методов воздействия на психику человека, являются причиной целого ряда проблем, среди которых: психические расстройства, отчуждение членов секты от внешнего мира, прекращение трудовой деятельности или обучения, замкнутость, агрессивность, фанатичное отстаивание своей идеи, отказ от критического и рационального мышления.

Так что же такое тоталитарная секта или как ее еще называют деструктивный культ? Это любая авторитарная иерархическая организация, ведущая деятельность (религиозную, философскую, политическую, психологическую, образовательную, коммерческую), в основе которой лежит практика обманной вербовки и контроль над сознанием членов ее организации. Ее лидер использует различные психотехники в сочетании с гипнозом, внушением, вызывающим нарушение психического состояния; отключающим критическое мышление личности (вводящий человека в измененное состояние сознания); осуществляющий всеобщий (тотальный) контроль за всеми без исключения сторонами жизни адепта; составляющий практики, правила поведения, нормы общения, противоречащие нормам этики и морали, принятым в обществе. То есть тоталитарная секта – это асоциальное сообщество, требующее разрыва с семьей, с окружающим миром, добивающаяся абсолютного подчинения ее лидеру.

Тоталитарные секты характеризуют следующие признаки:

- обожествление личности (лидеров) секты;
- тотальный контроль над адептами - есть полный контроль над всеми сферами жизни сектантов, не оставляющий возможности критически осмыслить свое поведение;
- отказ от медицинской помощи;
- пропаганда насилия во имя спасения;
- применение техник контроля.

Программирование сознания. Членами сект становятся преимущественно люди, не имеющие твердых жизненных позиций, легко внушаемые, готовые отказаться от своей свободы и принять установки своих учителей, наставников. В такой ситуации человек как бы избавляется от ответственности за собственную жизнь. В результате он оказывается в полной зависимости от лидеров секты.

- наличие иерархии в секте (посвящение в «тайнство» гарантирует восхождение на определенную ступень иерархии в секте).

- претензия на исключительность. Сектантам внушается мысль о том, что только они - единственно праведные "избранники Божии", что все окружающие люди обречены на гибель потому, что не разделяют их взглядов. Особенно это характерно для сект оккультного направления, где особый упор делается на "самосовершенствование", то есть развитие в себе

"паранормальных" способностей, отличающих членов секты от обычных людей.

Таким образом, нарушается конституционное право граждан на получение достоверной информации. В религиозной практике сект человеку обещают личное спасение души; в медицинских культах излечение всех болезней; в образовательных центрах - скоростные методы обучения, повышение интеллектуального потенциала, решение жизненных проблем. Культы по оказанию психологических услуг обещают улучшить отношения в семье, обрести друзей. Коммерческие культы обещают успех в бизнесе и быстрое обогащение. Многочисленные псевдодуховные университеты и центры, которые в подавляющем большинстве являются теми же деструктивными культами, обещают развитие сверх способностей, сверх сознания.

А.И.Хвыля-Олинтер (Андрей, иерей), предложил следующую классификацию сект:

1. секты восточной ориентации (псевдохристианские);
2. секты западной ориентации;
3. секты экологической ориентации;
4. секты коммерческие или псевдонаучные;
5. сатанинские или примыкающие к ним;

Сатанинские культы имеют изуверский характер. В такие группы молодых людей подталкивает юношеский нигилизм, отрицание авторитетов, а порой и безответственность. Привлечение ребят в ряды сектантов осуществляется на молодежных мероприятиях, где присутствующих удивляют оккультными фокусами. Молодежь соблазняют обещанием чудесной силы, полной свободы, обогащением сексуального опыта. Девиз - "делай все, что хочешь, ты имеешь право на все и можешь убить тех, кто посягает на твои права" толкает многих подростков на совершение преступления. Моральные преграды сознательно нарушаются, безнравственность возводится в принцип, сила и безжалостность - в культ. Деятельность сект наносит серьезный вред психическому и нравственному здоровью личности. В результате меняется самооценка, слабеет психологическая защита самой личности от внешнего агрессивного воздействия. Секта - это организация, руководство которой располагает неограниченной властью. Она может представляться благотворительным комитетом, университетом, курсами английского языка или психологическим тренингом. Вся деятельность секты направлена на то, чтобы человек перестал думать самостоятельно, и беспрекословно следовал системе.

История религии располагает многочисленными сведениями о возникновении различных религиозных движений. Как указывал выдающийся русский социолог Питирим Сорокин, что на протяжении тысячелетий и столетий одни религиозные коллективы исчезают, другие

— появляются, причем эти процессы совершаются, подобно политическим перегруппировкам, скачками; смена периодов религиозного движения и застоя связана с изменением социального уклада населения и служит симптомом этого изменения.

Каждый вправе решать - как строить свою жизнь, однако очевидно, что неприятие мира, его отрицание (уход в секту для человека означает практически полный отказ от мира) – это не самый идеальный способ разрешения жизненных проблем, а чаще всего способ дестабилизации и дезорганизации современного общества. Общество, где присутствует разветвленная деятельность сект, обречено. «Развитие феномена сектантства в мировом социуме во многих случаях представляет собой реальную угрозу как национальной безопасности отдельных стран (в том числе и России) так и стабильности во всем мире» [4. 108 с].

Литература:

1. [Электронный ресурс].Режим доступа <http://www.scorcher.ru/mist/sects/sects.php/>
2. Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. М. 1995.
3. Дезорцев В.В. Лжепророки, лжеисцелители, лжечудотвоцы среди простаков - Уфа, полиграфкомбинат, 1998. – 176 с.: ил.
4. Тонконогов А.В. Пенитенциарная секталогия. Учебно-практическое пособие. Москва, НИИ УИС Минюста России, 2004 – 121 с.
5. Хвыля-Олинтер Андрей, иерей. религиозно-духовная безопасность. -Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2004.

Моравчикова М.
г.Трнава

Религиозное образование в странах Евросоюза

Многообразие культур и национальной идентичности государств, входящих в состав Европейского союза, находит свое отражение во многих областях нашей жизни. Одной из них является сфера взаимоотношений между государством и церковью, а также система религиозного образования.

Участие религиозных объединений, а также различных конфессий в образовательном процессе общества представляет собой наиболее значимый показатель развития потенциала государства в области формирования конструктивного сотрудничества с религиозными организациями, что, в свою очередь, является отражением свободы вероисповедания как отдельных индивидуумов, так и целых сообществ, а также права на образование и информацию в области религии и теологии [5;11 с]. Не возникает никаких сомнений в том, что данная область будет и в дальнейшем одной из самых чувствительных с точки зрения реакции со

стороны государственно-религиозных систем стран ЕС, вместе с деятельностью священников в вооруженных силах, медицинских и социальных учреждениях, а также остальных сферах общественной жизни.

Рассмотрим некоторые из систем, которые, с одной стороны, могут служить положительным примером, но, с другой стороны, не всегда применимы в иных социальных ситуациях.

К наиболее часто упоминаемым в связи с государственно-религиозными отношениями европейским государствам без сомнения можно отнести **Францию**. В силу принятого в 1905 году закона об отделении церкви от государства Францию нередко называют светским государством. В этом «переломном» законе был установлен нейтралитет государства (*laïcité*). Декларированный в нем принцип свободы вероисповедания и расширение свободы совести возлагает на государство и определенные позитивные обязанности.³ Религиозное обучение является неотъемлемой частью общегосударственной системы образования. Благодаря закону *Loi Debré*, принятому в 1951 году, образование, полученное в частных учебных заведениях, будь церковных, или светских, является общепризнанным, а частные школы могут заключать договора с государством. Речь идет о контрактах, на основании которых заработную плату учителям выплачивает государство, а учебные заведения получают государственные субсидии на обеспечение своей жизнедеятельности. В церковных школах, естественно, изучаются религиозные дисциплины, при этом, однако, для всех них без исключения действует зафиксированный в договоре принцип равного отношения к учащимся вне зависимости от их вероисповедания.

Государственная система образования является светской, неконфессиональной. Согласно школьному закону 1882 года в государственных начальных школах не учатся помимо воскресного дня еще один день в неделю, с тем, чтобы позволить родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьного заведения (где изучение религиозных дисциплин запрещено). В средних школах, согласно закону 1905 года и его последующих редакций, принятых в 1960 году, по просьбе родителей может действовать служба школьных капелланов, функционирование которых субсидируется за счет средств местной епархии или родителей учащихся. Вместо богословия и религиозной этики в церковных школах в государственных школах преподается светская этика и обществоведение.

³ Необходимо подчеркнуть, что действие закона распространяется на всю территорию Франции, кроме трех ее восточных департаментов – Верхний Рейн (Haut-Rhin), Нижний Рейн (Bas-Rhin), Мозель (Moselle), которые в период его ратификации находились под управлением Германии. После их возвращения Франции в 1918 году руководство департамента совместно с местными жителями решило сохранить за своей территорией статус-кво. Таким образом, Эльзас-Лотарингия до сих пор использует Кодекс Наполеона 1801 года, согласно которому субсидии предоставляются римско-католической, лютеранской и кальвинистской церквям, а также иудейским синагогам.

В Эльзасе и Лотарингии сохранен в силе школьный статут, включающий в учебное расписание светских начальных и средних школ предметы обучения религии, работа преподавателей которых оплачивается за счет средств государственного бюджета. Родители могут свободно выбирать, будет ли их ребенок изучать религию или нет.

Все государственные высшие учебные заведения - светские. Вместе с тем в стране существует также система независимого высшего образования⁴, которой запрещено называть себя „университетской“, и дипломы которой не являются государственными. Начиная с 1970 года, происходит постепенное развитие системы договорных отношений между государственными и негосударственными учебными заведениями данного вида, в ходе которого создаются экзаменационные комиссии, позволяющие студентам частных школ сдавать экзамены в государственных образовательных учреждениях и получать, таким образом, дипломы как в государственном, так и в негосударственном вузе [1;134 с].

Прямо противоположным является пример **Финляндии**, где частная система образования не настолько развита. Поэтому обязанность по предоставлению обязательного среднего образования несут, в основном, государственные учебные заведения, дающие наиболее качественное образование. Преподавание основ религии в Финляндии включено в учебную программу начальных и средних школ. Все учащиеся этих школ имеют право на религиозное обучение в рамках их конфессии, реализацию которого, а также финансирование обеспечивают сами учебные заведения. Учащиеся, не относящиеся ни к какой религиозной конфессии, получают „философское“ образование. Финские высшие учебные заведения финансируются за счет средств государственного бюджета, среди них и два факультета теологии, один из которых действует в Хельсинском университете, а второй – в университете города Äbo⁵. Кроме того, в Финляндии существует Институт православной теологии при университете Йоэнсуу. Из вышесказанного можно сделать вывод, что лютеранская и православная церкви в Финляндии обладают особым статусом, их правовое положение регулируется законами, принимаемыми парламентом страны, что позволяет утверждать о наличии двух государственных церквей, которые кроме прочих прав обладают еще и правом на взимание налогов со своих членов посредством государственных институтов.

В **Германии** же большинство частных школ принадлежит церкви и различным религиозным объединениям. Многие из них признаны государством и предлагают тот же уровень образовательного стандарта, что и государственные. Вся система образования находится под контролем

⁴ Закон 1875 года.

⁵ Для говорящих по-шведски.

государства, причем частные школы составляют лишь небольшую ее часть. Частные учебные заведения находятся на полном попечении государства, точно также как и церковные школы или частные детские сады⁶⁶. В соответствии с Конституцией⁷ религиозное занятие в общественных школах — за исключением свободных по убеждениям школ — является обязательным предметом. Обучение основам религии проходит в соответствии с богословскими традициями при наличии контроля со стороны государства. О получении детьми религиозного образования решают их родители или законные представители. При решении вопроса о религиозном обучении детей старше 12 лет обязательно учитывается мнение ребенка. Ребенок, достигший 14 лет, сам вправе принимать подобное решение. В случае наличия необходимого количества учащихся одного и того же вероисповедания⁸, государственные школы обязаны включить в свою школьную программу изучение основ соответствующей религии. Право на это дано родителям и детям Конституцией страны.

В состав большинства государственных высших учебных заведений входят факультеты теологии конкретных конфессий. Согласно договорам, заключенным с государством, церкви имеют право принимать участие в подборе преподавательского персонала кафедр, составлении учебных программ и подготовке экзаменационных вопросов. Преподаватели теологических факультетов имеют статус государственных служащих. Для преподавателей католической религии необходимо наличие *missio canonica*, для остальных конфессий — мандат соответствующей церкви [7;70-71 с].

В Греции доминирующей является греческая православная церковь. Обучение основам религии в начальных и средних школах проводится в соответствии с ее традициями. Религия в начальных школах преподается выпускниками педагогических институтов, в гимназиях — выпускниками теологических факультетов. Преподаватели обеих категорий имеют статус государственных служащих, а зарплату им выплачивает государство. Разрешения церкви для осуществления подобной образовательной деятельности не требуется. Учащиеся иного вероисповедания от уроков православной веры освобождены.

Церкви и религиозные объединения имеют право открывать собственные школы. Кроме того, в Западной Фракии действуют государственные школы для мусульманского меньшинства, а также духовная мусульманская академия, готовящая будущих преподавателей богословия.

⁶⁶ Для детей от 4 до 7 лет.

⁷ Статья 7, пункт 3.

⁸ 6-8

Система начального и среднего образования в **Ирландии** базируется, прежде всего, на конфессиональной основе и в значительной степени финансируется за счет государственных средств. Конституция страны гласит: «Государство должно обеспечить бесплатное начальное образование и должно стремиться дополнить и оказать разумную помощь частным и общественным образовательным инициативам и, когда этого требует общественное благо, предоставлять другие возможности и учреждения, учитывая при этом права родителей, особенно в вопросах религиозного и морального воспитания».⁹ Большинство начальных школ Ирландии является частными. Государство оплачивает 75 процентов расходов, затраченных на создание школ, и 80 процентов расходов на их текущую деятельность, включая зарплату преподавателей. Оставшаяся часть расходов покрывается учредителями школы, которыми, как правило, являются либо религиозными организациями, или группами родителей, объединившихся, в большинстве своем, на религиозных началах. Поэтому открытие школ для религиозных меньшинств зависит от демографической ситуации. Если поблизости от места проживания ребенка нет школы, предоставляющей возможность обучения исповедуемой им религии, то независимая система школьных перевозок поможет ему добраться до ближайшего образовательного учреждения, где основы данной конфессии включены в учебную программу. Уроки богословия включены в школьный план наравне с остальными светскими предметами, а надзор за процессом обучения осуществляют соответствующие церковные органы.

Среднее образование обеспечивается различными учреждениями, большинство из которых являются религиозными. Большая часть из них принадлежит римско-католическим монашеским орденам, некоторые связаны с протестантскими конфессиями. В Дублине находится единственная еврейская средняя школа. Практически все они финансируются государством. Что касается римско-католических школ, то основной механизм финансирования (кроме оплаты труда и затрат на строительство) представляет собой дотации, исчисляемые в зависимости от количества студентов; в случае с протестантскими школами государство выплачивает единовременную субсидию межцерковному Комитету по среднему образованию, который ее распределяет. Эти средства могут быть использованы также для выплат стипендий студентам, вынужденным посещать школы-интернаты[3; 174 с].

В конституции¹⁰ **Нидерландов** говорится, что государственное образование должно предоставляться в духе уважения к религии или верованию каждого. Обучение основам религии осуществляется в государственных образовательных учреждениях и является добровольным. Церкви имеют право учреждать школы, финансируемые государством, при

⁹ Статья 42, пункт 4 Конституции.

¹⁰ Статья 23, пункт 3.

условии, что они будут отвечать определенным образовательным стандартам. Частные (конфессиональные) школы могут устанавливать специальные правила для своего персонала, связанные с лояльным отношением к различным конфессиональным взглядам. Прием учащихся также может осуществляться на подобном принципе.

В голландской системе высшего образования действуют как государственные, так и частные вузы. Частные университеты финансируются государством в случае, если они отвечают соответствующим образовательным стандартам. Богословские факультеты входят в состав как частных, так и государственных высших учебных заведений. Подготовка священнослужителей возложена на конфессиональные университеты.¹¹

Ключевым вопросом в сфере образования **Португалии** в последнее десятилетие является вопрос изучения богословия в государственных школах. В период до 1976 года, когда была принята новая конституция, обучение основам католической веры и морали в государственных школах было обязательным. С момента принятия новой конституции центр тяжести дискуссии сместился в сторону обсуждения вопроса о том, может ли государство позволить преподавание католического учения в государственных школах. В 1987 году Конституционный суд вынес в данном отношении утвердительное решение¹², заявив, что разрешение религиозных занятий в школах не противоречит конституционным принципам отделения и светскому характеру обучения в государственных школах. Суд также подчеркнул, что государство обязано создать реальные условия для обеспечения религиозного образования в государственных школах, а также то, что подобное обучение должно быть для всех добровольным. Решение об этом за детей, не достигших 16 лет, принимают родители. Ответственность за разработку учебного плана и подбор преподавателей, финансируемых государством, несут конфессии. Необходимое минимальное количество учащихся – 10 человек. Кроме католиков, эту возможность используют также бахаи и лютеране.

Позже разгорелся следующий спор, сутью которого был вопрос о том, должно ли преподавание богословия в государственных школах быть организовано самими школами. В данном случае в своем постановлении 1993 года Конституционный суд [2;241 с] ответил отрицательно [4;400 с]. Борьба за присутствие в школе в Португалии продолжается до сих пор, вызывая все новые и новые дискуссии в среде профессионалов.

В **Бельгии** около 60 процентов детей посещает школы, учрежденные католической церковью. Остальные конфессии точно также участвуют в образовательной деятельности. Кроме того, в стране существует сеть

¹¹ Bijsterveld van, S., C. Stát a cirkev v Nizozemí. In. Robbers, G. (ed.) Stát a cirkev v zemích EU. Praha, 2001. с. 241- 242.

¹² 423/87

государственных школ, отличительной особенностью которой является то, что голландская, французская и немецкая общины в Бельгии имеют свои собственные школы. Лишь одно их объединяет - это ст. 24 Конституции, гарантирующая защиту всех идеологических взглядов в сфере образования. В ней также говорится, что община гарантирует родителям свободу выбора и организует нейтральное обучение (неконфессиональное). Государственные школы обязаны предложить учащимся на выбор между изучением одной из признанных религий и изучением нерелигиозной этики, финансируемым в равной степени. Проблемы настали с занятиями по нерелигиозной этике, которые были подвержены критике родителей как нежелательная поддержка идей свободомыслия. Это касалось главным образом детей, родители которых принадлежали к конфессиональным меньшинствам, религия которых в школе не изучалась. Результатом того было увеличение числа освобожденных от религиозных занятий и уроков светской этики. На университетском уровне не существует внутренней связи между государственными университетами и исследованиями в области теологии. Наоборот, существуют католические университеты¹³, предлагающие кроме богословских наук изучение широкого спектра иных, светских предметов. Подобные университеты относятся к самым крупным и самым престижным вузам страны.

Право на преподавание религии в **Словакии** закреплено в Законе № 29/1984 Сб.з. О сети основных и средних школ. Преподавание религии может осуществляться зарегистрированными конфессиями и религиозными организациями во всех школах и школьных учреждениях, которые относятся к сети воспитательно-образовательной системы государства. Преподаватель религии в трудовых отношениях имеет одинаковые права и обязанности, как и учителя других предметов, но обязательным условием его деятельности является разрешение от собственной зарегистрированной конфессии или религиозной организации. Решение о религиозном воспитании детей принимают родители или их законные представители до достижения ребенком 15 летнего возраста.

Конфессии и религиозные организации с целью реализации воспитательной и образовательной деятельности имеют право создавать, управлять и пользоваться основными, средними школами, высшими учебными заведениями и школьными учреждениями в соответствии с условиями, определенными в законодательстве. Данные школы и школьные учреждения имеют те же права, что и государственные школы и школьные учреждения и являются неотъемлемой и равноценной составляющей воспитательно-образовательной системы. Словацкая Республика признает действительность документов об окончании обучения в данных школах и учреждениях в полном объеме, соответствующему обучению в государственных школах и школьных

¹³ Katholieke Universiteit Leuven a Université Catholique de Louvain.

учреждениях данного типа. Т.е. документ признается равноценным государственному документу, это же касается и академических титулов и званий.

Церковные школы в Словакии начали возникать сразу же после 1989 года, но в настоящее время можно наблюдать некоторое замедление роста их количества. В области качества воспитательно-образовательного процесса они занимают ведущие места в процессе оценки качества отдельных основных предметов. Поэтому именно церковные школы и гимназии пользуются повышенной популярностью. В настоящее время в Словакии существует один католический университет, 45 церковных гимназий, 14 церковных средних профессионально-технических школ, 5 церковных средних профессионально-технических училищ, более 100 церковных основных и 20 детских дошкольных учреждений. Финансирование государства на обучение одного ученика в течение одного года такое же, как и в государственных школах.

Составной частью некоторых государственных университетов являются факультеты теологии. Прежде всего, этого факультеты римско-католической, евангелистской, православной и греко-католической теологии. Существуют также теологические институты и духовные семинарии. Обязательной предпосылкой педагогической деятельности в данных учреждениях является *missio canonica* или аккредитация от конфессии. Внутренние правила теологических факультетов и конфессиональных вузов утверждает академический сенат после его рассмотрения в соответствующей конфессии или религиозной организации. Закон № 131/2002 Сб.з. О высших учебных заведениях определяет, какие параграфы данного закона касаются конфессиональных вузов и факультетов теологии в соответствующем объеме. Это касается 22 параграфов Закона о высших учебных заведениях, которые регулируют академические права и свободу, принципы создания вузов, академическое управление и его компетенции, деятельность ректоров, деканов, правила сдачи вступительных экзаменов и правила поведения, права и обязанности студентов, преподавателей, компетенции ученого совета и совета по управлению общественного вуза.

Католическая церковь в 2000 году создала Католический университет в г. Ружомберк¹⁴, который в определенном объеме финансируется государством. Ее учредителем является Конференция епископов Словакии. Католический университет имеет философский, теологический и педагогический факультеты. Кроме этого в университетских городах для студентов существуют пасторальные центры. Их правосубъектность исходит от католической церкви, остальные церкви пока что выделяют для пасторации студентов студенческих капелланов.

¹⁴ Создан на основании закона № 167/2000 Сб.з. о создании Католического университета в Ружомберку.

Для Словакии специфическими являются две правовые формы, которые подробно регулируют область религиозного воспитания и образования как область сотрудничества между государством и конфессиями. Первой такой формой является Договор между Словацкой Республикой и зарегистрированными конфессиями и религиозными организациями о религиозном воспитании и образовании. Данный договор был заключен между представителями одиннадцати конфессий¹⁵ и тремя наивысшими представителями конституционными представителями¹⁶ Словацкой Республики 13 мая 2004 г. Кроме права на создание различного вида школ данный договор также определяет условие о том, что Словацкая Республика не будет требовать от церковных школ, чтобы они реализовали такие воспитательные и образовательные программы, которые не соответствуют их принципам воспитания и образования. Это обстоятельство в настоящее время особенно важно при продолжающихся разногласиях в вопросах содержания и формы воспитания в области брака и семьи. На основании данного договора конфессии получили широкие права как учредители школ. Это касается назначения на должность директора или утверждения критериев для зачисления в церковные школы учеников и студентов. Конфессии имеют право на основании договоренности с Министерством образования СР создавать педагогические и катехитические центры общегосударственного значения, которым будет оказывать помощь Словацкая Республика. Данные центры должны обеспечивать профессиональное и методическое управление церковными школами, а также профессиональную подготовку педагогических и непедagogических работников церковных школ. На основании данного договора предмет религиозное воспитание преподается в основных и средних школах как один их обязательно произвольных предметов с альтернативой – этическое воспитание. Данный предмет преподается в соответствии с планами и программой, утвержденной компетентным органом в конфессии после одобрения в Министерстве образования. Создание, финансирование и дистрибуция учебников и методических материалов, предназначенных для предмета религиозное воспитание подчиняется тем же принципам, что и остальных общеобразовательных предметов. Стороны также договорились о взаимной поддержке в области научных исследований, предоставления

¹⁵ Апостольская церковь в Словакии, Братское единство баптистов в Словацкой Республике, Церковь адвентистов седьмого дня, Братская церковь в Словацкой Республике, Гуситская чехословацкая церковь в Словакии, Евангелистская церковь аугсбургского исповедания в Словакии, Евангелистская методистская церковь, Православная церковь в Словакии, Реформированная христианская церковь в Словакии, Старокатолическая церковь в Словакии и Центральный союз еврейских религиозных общин в Словацкой Республике.

¹⁶ председатель парламента, президент и председатель правительства

высшего образования и воспитания на факультетах теологии, а также оказания помощи пасторальным центрам в вузах.

Вторым специфическим документом в данной области является Договор между Словацкой Республикой и Папским Престолом о католическом воспитании и образовании, который был ратифицирован 4 июня 2004 года. При заключении данного договора Словацкая Республика исходила из Конституции и действующего законодательства, а Папский Престол из документов II Ватиканского консилиума, прежде всего, из декларации *Gravissimum educationis* и положений канонического права. Данный договор определяет католические школы и школьные учреждения. На основании настоящего договора католическая конфессия получает права, аналогичные правам одиннадцати конфессий в выше рассматриваемом договоре. Договор закрепил право Конференции епископов Словакии создавать на основании договоренности с Министерством образования Католические педагогические и катехитические центры общегосударственного значения, которые будут финансироваться из государственного бюджета Словацкой Республики. Католические педагогические и катехитические центры посредством епархиальных управлений и конгрегаций обеспечивают профессиональное и методическое управление церковных школ, а также профессиональную подготовку и образование педагогических и непедагогических работников католических школ. Предмету католическая религия в католических школах соответствует в остальных школах предмет религиозное воспитание, если данный предмет преподает лицо, уполномоченное католической конфессией.

Словацкая Республика гарантирует родителям или законным представителям детей на основании свободы совести и религиозного исповедания и на основании прав родителей на заботу и воспитание право свободно реализовать католическое религиозное воспитание собственных или опекаемых детей. Также дает возможность в соответствии с проявлением воли родителей или законных представителей ребенка реализовать католическое религиозное воспитание в дошкольных учреждениях. Подобным образом дает возможность не католическому религиозному воспитанию. Профессиональная и методическая подготовка учителей католической религии и предоставление методических и дидактических услуг обеспечивают католические педагогические и катехитические центры и епархиальные катехитические управления как самостоятельные правовые субъекты католической церкви. Договор также рассматривает вопрос Католического университета и определяет данный вуз как общественное высшее учебное заведение, созданное в соответствии с законодательством Словацкой Республики и канонического права. Данное учебное заведение имеет те же права, что и остальные общественные вузы в Словацкой Республике. Стороны также

договорились о сотрудничестве и поддержке высшего образования, научных исследований на богословских факультетах, в теологических институтах и духовных семинариях. Договор определяет понятие вузовский пасторальный центр, как целевое учреждение католической церкви. Его деятельность основана на базе договоренности между соответствующим вышестоящим духовным католическим органом и соответствующим вузом на его академическом пространстве. Данные центры осуществляют пасторальную, духовную и образовательную деятельность студенчества в вузах. Духовную службу в вузовском пасторальном центре реализует ректор центра и его сотрудники на основании разрешения соответствующего вышестоящего церковного органа. Словацкая Республика приняла обязательство оказывать поддержку при создании вузовских пасторальных центров [6;13 с].

В Италии существует огромная разница между обучением католицизму и остальным конфессиям в государственных школах. Подобное обстоятельство в настоящее время широко обсуждается. Соглашение Вилла Мадама оговаривает, что время обучения католической религии в детских садах и начальной школе составляет два часа в неделю, а в старших классах - один час в неделю, причем подобное обучение финансируется за счет государства. Тот, кто не желает посещать уроки богословия, может на это время покинуть школу. Преподаватели теологии назначаются государственным управлением образования из списка лиц, предоставленного епископом. Учебная программа должна иметь *nihil obstat* – декларацию итальянской Епископской конференции. Шесть остальных конфессий, заключивших соглашение с государством, могут направлять своих учителей в государственные школы. В настоящее время широко дискутируется запрет так называемого смешанного религиозного обучения, происходящего в рамках изучения иного предмета. Речь идет, напр., о благословении школьных комнат, о встречах учеников с епископом по случаю пастырского визита или участия учащихся в *Veni Sancte, Te Deum* или иных богослужениях.

Ситуацию не только в Италии, но и на всей территории Сообщества характеризуют горячие дискуссии по поводу защиты личных сведений и необходимости принятия религии в связи с ее изучением. Предметом споров является финансирование обучения католической религии со стороны государства и отсутствие его финансовой поддержки в отношении иных конфессий. Особенно остро стоит вопрос невозможности обучения религиозным учениям конфессий, которые не заключили договор с государством.

Так, как вначале мы обратили Ваше внимание на различие религиозно-правовых систем государств – членов ЕС, так и в заключение не можем не вспомнить их общие корни, религии – иудаизм, христианство и ислам, а также два величайших столпа человеческой мысли и

общественной жизни – греческую философию и римское право. Теперь основные структуры европейского законодательства о религии вполне очевидны. Во-первых, его правовая основа - это свобода вероисповедания как составляющий элемент коммунитарного права. Другие структурные принципы опираются на обязательство Европейского союза оставаться нейтральным в вопросах религии и мировоззрения, проявлять терпимость в отношении разных религий и мировоззрений, а также на обязательство равного отношения к различным религиозным объединениям. В области образования этот принцип пока что, к сожалению, довольно тяжело применим. Вместе с тем, сохранение культуры и национальной идентичности стран-членов ЕС требует особого уважения к традиционному развитым институтам гражданского церковного права этих государств [7;359 с], учитывающим религиозно-демографическую ситуацию и историческое развитие страны.

Литература:

1. Basdevant-Gaudemet, B. Stát a církev ve Francii. In Robbers, G. (ed.) Stát a církev v zemích EU. Praha, 2001. 147. Messner, F. Religion et éducation en France. In Robbers, G. (ed.) Religion in public education. Trier, 2011. c. 155n.
2. Bijsterveld van, S., C. Stát a církev v Nizozemí. In. Robbers, G. (ed.) Stát a církev v zemích EU. Praha, 2001. c. 242.
3. Casey, J. Stát a církev v Irsku. In. Robbers, G. (ed.) Stát a církev v zemích EU. Praha, 2001. c. 177.
4. Folque, A. Religion in public portuguese education. In Robbers, G. (ed.) Religion in public education. Trier, 2011. c. 424.
5. Horák, Z. Církev a české školství. Praha, 2011. c. 11.
6. Moravčíková, M. Religious Education and Denominational Schools in the Slovak Republic. In ASLAN, Ednan (Hg.) Islamische Erziehung in Europa / Islamic Education in Europe. Wien-Köln-Weimar, 2009. c. 457 – 473. Moravčíková, M. Конфессионное воспитание и образование в Словацкой Республике. In Православие и отечественная культура: наука, образование, искусство. Orel, 2006, с. 9- 14
7. Robbers, G. Stát a církev v Evropském společenství. In. Robbers, G. (ed.) Stát a církev v zemích EU. Praha, 2001. c. 359.
8. Robbers, G. Stát a církev ve Spolkové republice Německo. In Robbers, G. (ed.) In. Robbers, G. (ed.) Stát a církev v zemích EU. Praha, 2001. c. 71.

*Столетов А.И.
г. Уфа*

Отношения человека с бытием и небытием в творчестве

Укорененность человека в бытии часто связывают с творческим характером нашего существования. Признавая онтологический статус творчества (а только в этом случае имеет смысл говорить о проблеме бытия и небытия в связи с рассмотрением процесса творчества), мы можем обратить, прежде всего, внимание на одну из наиболее явных

характеристик творчества – производство поистине нового. Как возможно появление нового в ходе творения? Возможно ли это в принципе или творчество есть рекомбинация уже существующего? Новизна, возникающая как результат творения, очевидно, в этом случае также должна иметь некоторые онтологические основания. По нашему мнению, творчеством можно назвать процесс духовно-практического взаимодействия человека и мира, результатом которого является качественное приумножение духовного и материального бытия универсума и реализация человеком своей главной роли – бытия человеком.

Обратим внимание на такой момент, как приумножение бытия. На первый взгляд, это бесспорно. Традиция такого понимания творчества идет еще от Платона, понимавшего творчество как переход из небытия в бытие. И действительно, если можно спорить о необходимости включения репродуктивного момента в творческий процесс, то отрицать важность продуктивного момента очень сложно. И, на первый взгляд, в процессе творения, созидания должен происходить переход от небытия к бытию. Китайский поэт утверждал: «Мы, поэты, боремся с небытием, для того чтобы заставить его стать бытием. Мы стучимся в тишину, чтобы она ответила нам музыкой».[8, С.70]

Но так ли однонаправлен рассматриваемый нами процесс? Другими словами, можем ли мы говорить о сотворении бытия без признания одновременности его уничтожения? На наш взгляд, нет. Хотя и это утверждение нельзя допустить без оговорок, поскольку с последовательно материалистической точки зрения небытия нет, и возможна лишь смена одной формы бытия другой его формой. Но даже последовательный материалист не станет отрицать, что в социокультурной сфере небытие возможно как полное забвение. Поэтому появление нового (новых традиций, культурных явлений, социальных форм взаимодействия и т.п.) означает уничтожение существующих форм социокультурного бытия.

Но более важно то, что творчество связано с человеком. По сути, человек и есть творчество. Человек же, по мнению Сартра, является «бытием, которое осуществляет возникновение Ничто в мире, поскольку он сам поражен небытием с этой целью». [10, С. 61] Это двойное отрицание порождается, во-первых, изначальной свободой человеческого бытия, порождающей то, что сам Сартр назвал «хрупкостью», а во-вторых, человеческим сознанием. Обе эти причины взаимосвязаны.

Свобода человека как постоянное его трансцендирование во времени за пределы так называемой человеческой сущности есть динамизм, несамотождественность, творение человеком самого себя. В этом смысле каждое последующее (или новое) наше состояние есть диалектическое отрицание, «ничтожение» нашего прежнего состояния. Человек, причастный такого рода творчеству, может быть понят как произведение

искусства, представляющее динамический баланс бытия и небытия. Не удивительно, что существуют художники, чья физическая жизнь, ее физическое время становится материалом, подобным шагреновой коже, сокращающейся пропорционально высоте их духовного мира и глубине произведений, с высокой степенью конденсирующих вечность бытия. [14, С. 176-190]

В этой же перспективе можно рассматривать постструктуралистскую концепцию «смерти автора». В связи с этим необходимо сказать несколько слов о попытке устранения структуралистами личности из творческого процесса, содержащейся в этой концепции. Ролан Барт утверждал следующее: «... Автор *вынашивает* (выделено Бартом – А.С.) книгу, то есть предшествует ей, мыслит, страдает, живет для нее, он также предшествует своему произведению, как отец сыну. Что же касается современного скриптора, то он рождается одновременно с текстом, у него нет никакого бытия до и вне письма, он отнюдь не тот субъект, по отношению к которому его книга была бы предикатом; остается только одно время – время речевого акта, и всякий текст пишется *здесь и сейчас*». [3, С. 387] Напрасно видеть в этом провозглашении «смерти автора», в противоположность бахтинской теории [4], попытку объективизировать творческий процесс, ведь к творчеству не всегда применимы субъект-объектные отношения. Это попытка оградить от однозначности и одномерности понимания текста, от некоего окончательного смысла, стремление представить результат творчества как незавершенный процесс письма и его непрерывной интерпретации. [2, С. 138]

Складывается, на первый взгляд, парадоксальная ситуация: «Субъект, можно сказать, обретает себя именно в акте самоустранения, которому он демонстративно подвергает свою личность, так что на уровне дискурса – а это роковой уровень, не следует забывать, – объективность оказывается просто одной из форм воображаемого». [1, С. 380] Фактически же устранение происходит лишь с точки зрения классического дискурса, и через это творческое самоустранение реализуется саморазвитие. Субъект творчества лишь в ипостаси скриптора (иными словами, в момент творения) способен к спонтанному самоизменению, к обновлению бытия, к выходу за пределы собственного «я» и развитию мировоззрения. Только отказавшись от себя, можно себя обрести. Только отсутствие позволяет надеяться на возникновение нового. При этом отсутствие в антропологическом плане означает спонтанность человеческой личности, ее динамизм

Связывая личность человека с мировоззрением, мы полагаем, что развитие мировоззрения, его изменение, происходит по мере роста личности, по мере углубления субъекта в себя, приобщения к макрокосму через микрокосм, в промежутке между скриптором и Автором как ипостасями абсолютной субъективности и абсолютной объективности (или

трансцендентальным и трансцендентным, субъектом и иносубъектным [11], единичным и всеобщим). При этом творец колеблется между бытием и небытием разного порядка. Для него самого это означает, что для обретения себя он должен от себя отказаться. Но как это сделать? И вот тут на сцену выходит симулякр – означающее без означаемого – разрушающий объективное, внеположенное творцу.

Федор Гиренок полагает, что в симулякре резонируют все возможные заранее не согласованные сингулярные точки зрения. [5, С. 164] Погружаясь в этот резонанс, человек теряет свое «Я», отрешается от сознания, поскольку уже не он выбирает, а его выбирают, и становится скриптором – проводником небытия в бытие.

Сознание же, разум, отделяют человека от бытия тем, что посредством сознания человек пытается постичь бытие, вступая тем самым в особые отношения с ним. На этом противополжении сознания и бытия, субъекта и объекта основывается, по преимуществу, западный подход к бытию. Научное и философское творчество (если философию понимать как науку) разлагает целостность бытия на гипотезы, концепции, теории, фиксирующие статичные состояния мира и упускающие его недискретность, на что обратили внимание еще представители «философии жизни». Таким образом, создавая знание, моделируя бытие, человек, можно сказать, разрушает его. Но это разрушение не обладает положительным характером. Сознание порождает формы, разрушающие бесформенность изначального ничто, позволяющего возникнуть новому бытию. Разделение на первоосновы на понятия лишает ее целостности, тотальности. Из отдельных кусочков цветного стекла можно сложить мозаичную картину, но трещины – зияния, смысловые лакуны – все равно будут видны.

Техническое творчество также искажает человеческое бытие, отдаляя человека от бытийного основания посредством создания технического «пояса», отделяющего человека от бытия. Направленность технического творчества на создание новых инструментов и машин порождает не только массу сложностей, становящихся одной из глобальных проблем человечества, но и ставят, в близкой или отдаленной перспективе, под сомнение бытие человечества вообще.

В несколько ином положении находится художественное творчество. Оно не столько моделирует бытие, сколько порождает альтернативное. Оно создает симулякры – самодостаточные реальности. Как полагал Бродский, и в этом с ним согласится, наверное, не один человек из причастных к творчеству, «обладающее собственной генеалогией, динамикой, логикой и будущим, искусство не синонимично, но, в лучшем случае, параллельно истории, и способом его существования является создание всякий раз новой эстетической реальности». [6, С. 8] О том, насколько альтернативная форма может быть привлекательной можно

судить на примере хотя бы виртуальной реальности. Зависимость от интернета признается сегодня достаточно серьезной проблемой. Альтернативное же бытие художественного творения способно обесмысливать – и потому, если не уничтожать, то ставить под вопрос точно – бытие обыденное, повседневное, историческое не менее, чем виртуальная реальность.

Кроме того искусство, наделяя вещный мир смыслом, деинструментализирует вещь, замещая ее бытие (в том случае, если мы можем считать бытием этот тип существования) альтернативным. Хайдеггер в «Истоке художественного творения» говорит, что «...то или иное сущее, например башмаки, приводится в творении к стоянию в светлоте своего бытия. Бытие сущего входит в постоянство своего свечения.» [12, С. 69] Но утверждение, что художественное творение раскрывает бытие сущего, приводит к мысли о том, что без него (творения) бытие вещи – иного рода. И для создания образа, эстетической реальности необходимо отбросить реальность вещную, превратить материальный носитель из инструмента в символ. По мнению М.С. Кагана [7], произведение искусства является небытием, хотя, возможно, здесь уместнее было бы слово «инобытие». И тем не менее, можно говорить о произведении, как о небытии, когда сам «просвет», в который входит бытие сущего, его свет, являясь симулякром, небытиен. И чем больше степень его художественности, тем сильнее его небытийность. Чтобы породить свет словами «да будет свет», Бог должен быть не-светом, тьмой. Это небытие проявляется в нескольких аспектах.

Один из них мы уже обозначили: уничтожение личности автора для созидания новой. Это важная часть творческого процесса: «Становление духовной индивидуальности... сопряжено с открытием нового взгляда на мир – с кардинальным обновлением миро-воззрения». [9, С. 76] Вот где происходит возникновение поистине нового в экзистенциальном аспекте. Но в таком случае старое мировоззрение уходит, исчезает, отрицается.

Другой аспект также обозначен нами как симулятивное пространство произведения искусства, которое позволяет осуществить личность любого, кто оказывается в состоянии войти в это поле, отбросив иллюзию сущего. Эта иллюзорность связана с означаемым, которое требует своего преодоления для обнаружения подлинного состояния – процессуальности, связывающей бытие и небытие.

Еще один аспект заключается в том, что создавая нечто, реализуя какой-то один из возможных вариантов, творец уничтожает другие варианты возможного, переводя их в разряд невозможного, а значит, небытия. Возможно, в этом заключается трагедийная основа творчества: делать выбор в пользу ограниченности одной парадигмы форм и смыслов вопреки стремлению сохранить все многообразие вариантов, как возможных, так и невозможных.

Если же мы будем рассматривать, вслед за рядом мыслителей, искусство как способ проникновения к первоначалам бытия, первопереживание [13, С. 253-280], становится понятно, что далеко не всякое искусство удовлетворяет этой характеристике. Следовательно, можно сделать вывод, что творческий процесс неоднороден. И хотя инновационность присуща различным типам творчества, существует творчество, где появление нового означает отдаление – если угодно, безвозвратное уничтожение – резонанса бытия и небытия. Такое творчество является экстенсивным по характеру взаимодействия с миром и бытием.

Другой же тип творчества – интенсивный – возвращает человеку это переживание первобытия, единства с миром, а потому ни о каком уничтожении бытия в целом речи быть не может. В этом случае мы можем рассматривать соотношение бытия, небытия и творчества в том плане, в каком мы говорили выше, опираясь на концепцию Сартра. И потому, если понимать распад целостности бытия как небытие, в таком случае, вся история человечества с самого момента его возникновения есть хрупкий баланс бытия и небытия, поддерживаемый существованием художественного творчества, ограждающего, в какой-то мере, человека от уничтожения.

Литература:

1. Барт Р. От науки к литературе // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 375-383.
2. Барт Р. Писатели и пишущие // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 133-141.
3. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 384-391.
4. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 9-226.
5. Гиренок Ф. Аутография языка и сознания. М.: МГИУ, 2010. – 247 с.
6. Иосиф Бродский. Сочинения в 4-х т. – КПО «Пушкинский фонд» Изд-во «Третья волна» (Париж – Москва – Нью-Йорк), 1992.
7. Каган М.С. Эстетика как философская наука. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
8. Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества / Пер. с англ. – Львов: Инициатива; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 128 с.

9. Пескова А.А. Художественная культура как форма репрезентации доминант мировоззрения // Мировоззрение как социокультурный феномен. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2002.

10. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: ТЕРРЕ – Книжный клуб; Республика, 2002. – 640 с.

11. Сеницын А.С. Мировоззрение: субъект и иносубъектность // Онтология и мировоззрение. – Уфа: Изд-во УТИС, 2000. – С. 73-80.

12. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Издательство «Гнозис», 1993. – С. 51-116.

13. Юнг К.Г. Психология и поэтическое творчество // Юнг К.Г. Собр. соч. Дух Меркурий / Пер. с нем. – М.: Канон, 1996. – с. 253-280.

14. Яковлев Е.Г. Художник: личность и творчество // Яковлев Е.Г. Эстетика: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 1999. – С. 132-290.

Тайжанов А.Т.

г. Актобе

Модернизация образования в контексте этнокультурных ценностей и религиозной толерантности

Сегодня на постсоветском пространстве, как и во всем мире, религия начинает играть все более заметную роль в социально-общественных процессах, особенно в образовательном процессе. Возможно, это способ защиты или своеобразный ответ на стремительное наступление глобализации, стремящейся нивелировать многоликие культуры, размыть их в собственном горниле. Именно через религию значительная часть населения стремится возродить традиционные ценности и нравственные устои. Меняются роль и место религии в системе общественных отношений.

Религия имеет все большее значение и в жизни подрастающего поколения. И от того, какое мировоззрение сформируется у молодежи, зависит будущее любой страны. Естественно, процесс духовно-нравственного воспитания нельзя рассматривать отдельно от национальных особенностей. Без истинной религии и веры невозможно сотворить и истинной культуры. История показывает, что государства, недооценивавшие роль религии, какими бы величественными ни казались, существовали недолгий век.

Ныне в мире складывается новое разделение труда - в сфере интеллектуального труда, в сфере научного и культурного производства и обслуживания - рождается экономика знания, формируется информационное общество. Наши страны во взаимодействии со своими

партнерами могут и должны предпринять все усилия, чтобы попасть в число конкурентоспособных стран.

Формирование «интеллектуальной нации» - это путь модернизации общества в XXI веке, когда главным источником развития становится человек креативный. Творчество - это процесс самореализации человека, что предполагает наличие собственного духовного богатства, индивидуальности и самобытности личности. Поэтому все многообразие историко-культурного наследия от далекого прошлого до недавнего настоящего - это и есть духовная основа и истоки будущего, с охраны и преумножения которых уже на самом деле начался наш путь к «интеллектуальной нации».

Модернизация образования не может быть описана только как технократическое явление, как способность оперировать знаниями и навыками. Это ценностная культура, призванная дать ответ на духовные вызовы времени. В этом смысле она должна выступать как современная национальная культура, задача формирования которой так же стоит перед каждым обществом. Немаловажную роль здесь играют этнокультурные ценности и религиозная толерантность.

Этнокультурное образование базируется на общечеловеческой цивилизации и нравственном воспитании. Оно требует не только просто передачу сумму знаний, но и сознательности, интеллекта, дальновидности, терпения. В данном аспекте оно играет огромную роль в формировании нравственных основ будущих специалистов, их этики, морали, а также важным фактором приобретения жизненного опыта.

Несомненное значение имеет знание религиозных традиций как части социокультурного опыта народа, прав и свобод граждан применительно к области религиозной жизни. Религиоведческие знания имеют не только познавательное, но и практическое социальное значение, поскольку способствуют межкультурному диалогу, выступают заслоном для развития религиозного фанатизма.

Еще пророк Мухаммед говорил о том, что религии сопутствуют знания. Образованный человек не может жить без веры. Поэтому знание основ религиоведения и права необходимо школьникам и студенческой молодежи. И эта работа должна быть подчинена строгой системе. Кроме того, на наш взгляд, следует активизировать разъяснительную работу в этой сфере, о чем должны позаботиться не только государственные органы, но и общественность. События последних лет, террористические акты в разных странах и попытки распространения идей религиозного экстремизма наглядно свидетельствуют о том, что решением этой проблемы необходимо заняться вплотную. В том числе путем формирования религиозного сознания и просвещения молодежи.

Религиозная грамотность населения является не только важнейшим фактором для межрелигиозного диалога, но и ключом к решению многих

серьезных проблем в обществе. Ведь в толерантном обществе нет места противоречиям и конфликтам между людьми разных национальностей и верований. В свою очередь, стабильность межрелигиозных отношений и духовное согласие обеспечат многоконфессиональному Казахстану устойчивое развитие и успешное продвижение по пути прогресса и экономического процветания.

Ситуация в Казахстане за последние десятилетия серьезно изменилась. Период независимости ознаменовался религиозным ренессансом. Люди получили возможность для свободного удовлетворения своих духовных потребностей. Однако некоторые сочли религиозную свободу за вседозволенность. Ситуацией воспользовались те, для кого религия – всего лишь инструмент наживы, способ достижения корыстных целей. В Казахстан хлынул поток миссионеров сомнительных культов, радикальных движений, пользующихся низкой религиозной грамотностью населения.

Одним из проявлений этого кризиса в мире стали случаи агрессивного очернительства служителей культов, попытки вытеснения религий на обочину социальных процессов, факты кощунственного отношения к религиозным святыням во многих странах. Особенно это касается ислама.

Иммунитетом от всего негативного для молодых может служить традиционное восприятие таких понятий, как вера, духовность, моральные ценности. Религиозное воспитание пробуждает в человеке такие чувства, как любовь к Отчизне, соблюдение чести и достоинства. Для многонационального Казахстана особенно важно то, что религия учит терпению и толерантности. Игнорирование религиозного воспитания может породить такие нежелательные последствия, как преступность, экстремизм, нетерпимость к другой вере, межконфессиональную, межнациональную вражду.

Мы должны закладывать в сознание наших сограждан стремление проявлять уважение, терпимость к представителям других религий, национальностей, сообществ. Если у нас будет больше истинно верующих людей, придерживающихся нравственных религиозных канонов, с чистыми помыслами стремящихся к достойной жизни, то это можно только приветствовать. Но порой именно из-за недостатка религиозной грамотности нетрадиционные религиозные течения пополняются новыми членами, которые становятся марионетками в руках экстремистов.

Следует отметить, что вопросы взаимоотношений молодежи и религии стали одной из ключевых и активно обсуждаемых тем на состоявшемся в конце мая 2012 года, у нас, в Астане IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий. В этом контексте большая работа проводится у нас на государственном уровне. В 2011 году указом Президента нашей Республики было создано Агентство по делам религий

и его департаменты по делам религий в областях. Также в прошлом году был принят Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Основные задачи: укрепление свободы вероисповедания, формирование атмосферы взаимопонимания, толерантности между религиозными объединениями, координация их взаимодействия с государством.

Религиозная толерантность – один из наиболее сложных феноменов. Это одна из центральных тем предупреждения социально-политических конфликтов, построения современного гражданского общества. Казахская политика толерантности является последовательной, предсказуемой и свободной от двойных стандартов.

Для молодых постсоветских государств сегодня религия выступает в том числе, в качестве элемента национальной культуры, традиций, обычаев, воспринимается как аспект преемственности поколений, уважения к предкам, их духовному наследию. Без знания и понимания религии невозможно адекватно представить не только историю древних и средневековых цивилизаций, где религия выступала господствующей формой общественного сознания и одним из основных социальных институтов, но и цивилизационные процессы современного мультикультурного мира. Поэтому так необходимо уделять большое внимание вопросам анализа различных этапов и событий исторического прошлого, эволюции взаимоотношений государства и религии, исследованиям проблем политической теологии, а также вопросам деятельности религиозных объединений и движений.

Вместе с тем отсутствие истинных религиозных знаний и невежество в вопросах религии иногда приводят к экстремизму. Все, кто попадает в ряды преступников и экстремистов, попадают туда из-за отсутствия должного воспитания и истинных религиозных знаний, поэтому они и становятся легкой добычей для преступного мира. И с этим надо бороться через просвещение. Только лишь силовой метод борьбы не приводит к эффективному решению этой проблемы, нужно вести и идеологическую борьбу против этого явления, просвещать нашу молодежь, дать им истинные религиозные знания. Использование религиозных ценностей в нравственном воспитании, а также нахождение путей взаимодействия религии и школы в современных условиях дает наилучший эффект. Общественность и все конфессии должны объединить свои усилия в деле правильного воспитания нашей молодежи. В рамках этой программы не помешало бы вводить в школах и других учебных заведениях предметы, обучающие основам религии, истории мировых религий, уроки нравственности и подобные дисциплины.

В дальнейшей нашей деятельности на почве духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи мы считаем наиболее приоритетными следующие направления:

– организация широкого и всестороннего религиозного образования и просвещения мусульманской молодежи в духе умеренности в исламе, любви к своей Родине, всего человечества во всем мире, истории и культуре;

– принятие мер по предотвращению распространения радикальных и экстремистских течений среди молодежи, включая разработку и реализацию программ по воспитанию молодежи в духе взаимоуважения и умеренности.

Проявлением такой же огромной ответственности руководства Казахстана в деле укрепления всеобщего согласия и мира являются организация и проведение Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Казахская миротворческая миссия стала отличительной характеристикой нашего суверенного государства.

Во все времена невежество порождало суеверие, полужнание – атеизм, а истинное знание – истинную веру. Религия – устоявшаяся форма духовности, а не ее подмена. Нужно, не подменяя истинного значения религии, очень деликатно и осторожно проводить массовую разъяснительную работу. И это должен делать каждый преподаватель. Каждый, кто дорожит благополучием своих близких. А это в свою очередь возможно только в благополучной, стабильной и спокойной стране.

Вместе с тем мы как часть мирового сообщества, столкнувшегося с современными вызовами в религиозной сфере, должны принимать адекватные меры – прежде всего законодательного характера, поскольку из-за недостаточной религиозно-правовой грамотности часть казахстанцев, особенно молодые люди, попадают сейчас под влияние деструктивных религиозных сил.

В результате стремительной по своим темпам структурной трансформации конфессионального пространства постсоветского пространства четко обозначились негативные тенденции.

Основой для проявления этих нежелательных тенденции является поляризация общества по конфессиональному признаку и актуализация радикальных религиозных идей среди верующей молодежи.

Данная ситуация создает угрозу для дальнейшего развития наших обществ по нескольким основным аспектам:

- духовной безопасности;
- процессу этнокультурной идентичности и самоидентификации;
- оспариванием нетрадиционными религиозными структурами доминантной роли в отличие от традиционных религиозных институтов;
- меж- и внутриконфессиональными противоречиями, находящимися на современном этапе на стадии предконфликтной ситуации.

Причинами, способствующими формированию данной ситуации, являются следующие нерешенные проблемы в сфере религиозных отношений:

а) отсутствие в религиозных процессах консолидирующих основ – как негативный фактор в реализации религиозной политики государства. Широкое многообразие религиозного пространства является закономерным следствием идеологического вакуума и отсутствия в религиозной сфере консолидирующей идеологии;

б) решение проблемы кризиса в системе духовенства как комплексная задача религиозной политики государства.

В целом, недопущение экстремизма и сохранение стабильности являются вопросами стратегической важности. И как упоминалось в начале, политика поддержания терпимости и диалога между нациями, культурами и религиями, проводимая с первых дней независимости, позволила сохранить стабильность в нашей стране. А что касается последних событий в западных областях нашей Республики и другие процессы, касающиеся проявления экстремизма, требуют трезвой оценки.

Противодействовать распространению экстремистских идей необходимо, прежде всего, интеллектуально. Фанатизм должен быть дискредитирован на академическом уровне усилиями ученых гуманитарной и религиозной сфер науки. Нам следует осознать, что угроза экстремизма не является мифической и противодействие ему требует усилий всего общества совместно с государством. Эффективность борьбы с этим негативным явлением в целом в мире, в том числе в наших странах в частности, зависит от того, насколько последовательно и строго соблюдаются требования закона.

Религия - сложный и многогранный феномен. Поэтому по нашему мнению очевидно, что в Казахстане необходимо повышать уровень религиозной грамотности населения. Так например, у нас в стране специальный курс «Основы религиоведения» введен в школьную программу именно по этой причине. Религиозную грамотность, истинные духовно-нравственные ценности, которые может дать религия, нужно прививать со школьной скамьи, дабы обезопасить молодые умы от тлетворного влияния экстремизма и ксенофобии.

Истинная религия побуждает верующих к добру, запрещает причинение вреда, формирует активную, непримиримую позицию по отношению к религиозному экстремизму.

Большое значение имеет просветительская работа, обучение основам религии. Важную роль в этих процессах играет общество и СМИ. Но независимые издания привлекают «громкие» события, террористы. Если бы они как один из институтов и инфраструктура гражданского общества отдавали свои полосы и эфиры на разъяснение настоящих ценностей религий, исповедуемых в нашей странах, это дало бы позитивный эффект.

В целом в решении создавшейся ситуации в религиозной сфере в республике с учётом специфики принимаются соответствующие меры:

- в частности анализируются различные модели государственно-конфессиональных отношений. Совместные интересы государства (*обеспечение общественного порядка*) и религиозных организаций (*молитвы, религиозные праздники и пр.*) – это образование, благотворительность, общественное благополучие. Проект соглашения регламентирует отношения и затрагивает следующие темы: исправительно-трудовые учреждения, социальная деятельность, брак, медицинские учреждения, образование и финансирование духовного учреждения;

- другой не менее важной инициативой государства должно является принятие мер, направленных на повышение авторитета Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) и Русской православной церкви (РПЦ) в глазах простых верующих;

- в плане определения религиозно-идеологических ориентиров ДУМК одной из действенных мер является повышение авторитета ханафитского мазхаба в глазах верующих;

- также государством инициируется программа научных исследований и серия полевых исследований по выявлению и публикации рукописных трудов ханафитских богословов XIX – начала XX веков. Выявленные рукописи можно издавать в рамках казахстанской серии книг: «Духовное наследие Казахстана», что на наш взгляд послужит основой методического обеспечения религиозно-образовательного процесса;

- для научно-методологического обеспечения ДУМК и государственных органов, занимающихся вопросами религии, видится создание научно-исследовательского центра исламоведения, например, имени Абу Ханифы, по аналогии с российским Фондом им. Абу Ханифы. Именно это способствует правильному пониманию истоков религии и духовных ценностей этносов;

- в последнее время наше государство продолжает целенаправленную деятельность по системному улучшению законодательства, регламентирующего религиозную сферу и это мы надеемся, будет способствовать оздоровлению религиозной ситуации в молодежной среде;

- с учётом сложившейся ситуации государство реализует ряд мер по совершенствованию институциональной базы государственной религиозной политики, проводит комплексный мониторинг с целью регулирования религиозных отношений. Все это направлено на улучшение и гармонизацию религиозной обстановки в нашем государстве;

- для нейтрализации негативных факторов в религиозно-образовательной сфере необходимо создавать свою систему конфессионального образования и воспитания. Речь идет о формировании

целостной и многоступенчатой системы религиозного образования на основе ханафитского учения у студенческой молодежи. Ибо, мы всегда должны помнить, что импортирование иных духовных ценностей имеет отрицательные последствия для сохранения национальной безопасности.

Необходим совместный ответ мировых и традиционных религий на новые, нестандартные угрозы. Если в мире политики такие нестандартные угрозы связаны с терроризмом, распространением оружия массового поражения, трансграничной преступностью, то в мире духовном возникает угроза более фундаментальная. Это разрыв с тысячелетними духовными традициями. Это явление происходит на всех континентах, независимо от веры. Это не старый мирный секуляризм или примитивный атеизм XX века. Это радикальное отрицание того типа духовности, который сопряжен с традициями мировых религий. Непонимание этой угрозы, которая может просто подорвать основания современных религиозных институтов, вызывает давно потерявшие актуальность споры. Духовная ситуация в современном мире очень динамичная, и религиозные институты все же часть общества, которая вынуждена учитывать новые риски и угрозы самим основам своего существования.

Сегодняшняя молодежь – другая по сравнению с прошлыми поколениями. У них уже другие ценности, нравы, интересы, увлечения. Но она ни в коем случае не должна забывать о вечных общечеловеческих духовно-нравственных ценностях, без которых невозможно формирование полноценной личности. Факторов, влияющих на сознание человека, на становление его личности, очень много, начиная с того, какие у него родители и в какой среде он живет. Человек учится всю жизнь, получая что-то каждый день, но фундамент в формирование его личности закладывается в детстве.

Невооруженным глазом видно, что сейчас независимый Казахстан находится под мощным идеологическим прессингом со стороны различных радикальных религиозных организаций, которые пытаются разрушить духовные опоры казахстанского общества. Зачастую деструктивные религиозные течения имеют конкретные задачи в виде тех или иных стран, которые преследуют свои далеко идущие геополитические цели. Но мы унитарное государство и в этом должны целенаправленно защищать свои национальные интересы.

В казахском языке есть философско-познавательные категории как *вечные, современные и национальные ценности*. Все это связано с человеком, у которого есть язык, религия, менталитет. Человек не может жить без традиции и морали. Процесс обучения и воспитания взаимосвязаны.

Слабая этнокультурная составляющая образования – это не только показатель духовной слабости народа, но и признак шаткости

национальной безопасности государства во всех ее социально-экономических и духовно-культурных измерениях.

Если этнокультурные ценности не будут отражены в отечественном образовании, то в условиях глобализации казахстанская образовательная система, потеряв свое «национальное лицо», останется на обочине истории, безуспешно пытаясь освоить чуждые образовательные модели то одних, то других стран.

Ведь это мы уже проходили. В течение более 70 лет советской истории были размыты национальные особенности образования, которые шли в рамках марксистско-ленинской идеологии. Люди, поднимавшие национальный вопрос получали клеймо «националист».

Казахстану для достижения искомой идентичности необходимы современный подход в развитии человеческого капитала, эффективное становление поколений лично зрелых граждан, социально мобильных и компетентных, могущих выстраивать жизненные стратегии в условиях многообразия и конкуренции, самостоятельно и ответственно принимать решения в отношении себя и других.

Сегодня в Казахстане и Башкортостане – молодых государствах, развивающемся в эпоху глобализации, активно идет процесс национальной самоидентификации. Разумеется, пока рано говорить о тотальных и фундаментальных переменах под воздействием культурной глобализации, но процесс пошел. И надо быть готовым к тому, что если раньше человек менял окружающий мир, то сегодня человечество принялось изменять себя. И технология этого изменения в большей мере происходит в культурно-идеологическом пространстве.

*Тимерханов А. Ш.
г. Уфа*

Синтетическое определение сущности человека

Что есть человек? В чем его сущность? Похоже, этот вопрос присутствует на всем протяжении истории философии. Многие мыслители пытались на него ответить, перечисляя человеческие свойства. Первые идеи о характеристике человека были высказаны Платоном, который в одной из своих бесед с учениками предложил определить его как «двуногое животное, без перьев». Христианская версия создания Богом человека по образу и подобию своему, видела в человеке как синтез души и тела, при этом человек не являлся не душой и не телом по отдельности. Философы XVIII века усматривали сущность человека в наличии разума. Марксисты, предлагая раскрыть сущность человека, выделяли не только природно-биологические стороны, но и общественно-практические, а именно труд, который позволил ему выделиться из мира животных. Но чем

больше концепций данного вопроса, тем более сложно определить истину. В середине XX столетия хорошо выразил данную проблему Э.Кассирер: "В итоге наша современная теория человека утратила свой интеллектуальный центр. Взамен мы достигли полной анархии мысли... Реальный кризис проблемы обозначился с того момента, как перестала существовать центральная сила, способная направлять все индивидуальные усилия. Тем не менее первостепенная важность проблемы была прочувствована во всей совокупности различных ветвей познания и исследовательской работы. Но при этом исчезла сама возможность апелляции к некоей авторитетной инстанции. Теологи, ученые, политики, социологи, биологи, психологи, этнологи, экономисты – все подступали к проблеме с собственных точек зрения. Сочетать или соединить все эти частные аспекты и перспективы не было никакой возможности... Такова странная ситуация, в которой находится современная философия" [2]. Адамов потомок является особенным. Но в чем выражается главное качество человека?

Попытки определить сущность человека приводили к различным выводам, их создателей. Религиозная философия связывает человека исключительно с Богом. Человек стремится к постижению идеального существования. Поиск Бога и общение с ним является главной целью человека. Основным ее постулатом является определение человека до грехопадения и после. Библейская идея сущности человека объявляет его творением Бога. Однако рационального объяснения такой теории, религия предоставить не в силах. В сегодняшнем мире, мы представляем данные идеи в виде мифологических рассказов. Марксизм утверждает, что сущность человека есть совокупность общественных отношений. Доля истины в этом есть, потому что труд, не зависимо от его вида, является основным видом жизнедеятельности человека, каждодневно присутствующим в его жизни. Именно благодаря труду человек выделился из животного мира. Производственные отношения заставили его развивать себя и свою деятельность. С точки зрения марксизма - человек, предельно общее понятие для обозначения субъекта исторической деятельности, познания и общения. "Человек это животное способное трудиться" [1; с. 211]. Переход в стадию превращения животного в человека происходит тогда, когда орудия производства превращаются из обычных подручных средств в специфичные средства производства и развития трудовых отношений. Но каким образом орудие труда помогло стать человеку тем, что он есть в настоящее время, не совсем понятно. Если вы скажите благодаря этим самым орудиям, то можно в таком случае возразить-почему современные человекообразные обезьяны не превращаются в людей? Орудия трудовой деятельности человека, конечно же сыграли большую роль в жизни человека, однако они не являются ответом на вопрос: "Почему и как, обезьяна превратилась в человека?". Для определения сущности, возможно следует для начала определить, что есть

человек? Человек- это прежде всего биологический организм, который рождается, живет и умирает. Этот закон касается всего животного мира на земле. Но чем мы отличаемся от животных? Может быть, отличие состоит в наличии разума? Однако, вы можете возразить: у животных тоже есть разум. У животных этот разум ограничивается инстинктами, возможно даже способностью анализировать какие либо моменты действительности, но не более того. Разума ценность, как сущности человека, не всегда имела положительную оценку со стороны мыслителей. Христианская антропология, отодвигала разум на задний план, в то время как «тварная природа» выводится на первый план, в виде уникальности его природы. Августин Блаженный определял разум вообще как сомнительную и неопределенную вещь. Ценить разум стали в эпоху Просвещения, когда он был объявлен определяющим качеством и основным источником деятельности человека. По их мнению, разум являлся высшей психической способностью животного, а самого человека называли высокоразвитым живым существом. То есть, по их мнению, разум не делала человека чем-то особенным. Для них он (человек) являлся частью природы. Главным и существенным отличием человека от животного, является наличие разума в его качественной характеристике. Именно эта качественная характеристика позволяет использовать полученные знания в различных целях, анализировать, абстрагировать, создавать. Наличие разума позволяет нам познавать все, что нас окружает, в том числе и себя таким, какие мы есть на самом деле. При всем уважении к "братьям нашим меньшим", их "ум" не позволяет создавать самолеты, строить дома, исследовать космос, в отличие от человека. И все же стоит согласиться что разум, как таковой, не является сущностью человека, хотя и выделяет его из всей остальной природы.

Если присмотреться ко всем теориям, мы заметим что все они выделяют в основном признаки человека, но ни как не его сущность. Предлагая различные свойства и качества присущие человеческому роду, мыслители делают вывод, о значимости некоторых из них. Присущая нам разумность позволила нам приспособиться к общественному труду, создавать культуру вокруг себя. Таким образом "человек разумный", он же *homo sapiens*, имеет утвердившиеся особые признаки. Но каким образом они открывают тайну человеческого мира? Похоже, что "стержень" человека состоит из различных характеристик. На наш взгляд сущность заключается, прежде всего, в его биологическом существовании как организма, наличие разума, души, способность к самопознанию и развитию. Выделение какой-либо одной характеристики сущности человека не возможно в силу того, что возникают претензии к выводам данной сущности. Человек должен объединять их в себе.

Есть небольшая деталь, которая заставляет задуматься - можно ли определить общую, единую сущность человека, для всех людей, или у

каждого индивида сущность своя, личная? Отсутствие единой картины сущности, является положительным моментом, в плане разносторонности людей. Таким образом, получается, что каждый индивид имеет свою личностную сущность. Даже у близнецов, есть какие либо различия в характере, поведении. Если смотреть на данную проблему с позиции разделения на различные расы, народности, общества, то можно утверждать, что определенная группа людей может иметь свою обобщающую сущность. Однако, при рассмотрении человека как один из видов животных (разумное), с полной уверенностью мы можем говорить о какой-то общей, единой характеристике сущности человека.

Литература:

1. Радугин А.А. Философия. Курс лекций. – М., Центр, 2004 г. .с.452
2. Цит. по anthropology.rchgi.spb.ru/kassirer/kassirer_i1.htm

*Фаттахов А. М.
г. Уфа*

Актуальные вопросы социального партнерства органов государственной власти и религиозных объединений в сфере укрепления духовно-нравственного фундамента современного российского общества на примере Республики Башкортостан

В современном российском обществе, вследствие политических потрясений последних десятилетий, одним из важнейших институтов поддержания духовности и сохранения социально-культурных традиций выступает религия. На фоне конфликтов, периодически происходящих в мире, в том числе и в различных регионах России, на почве межнациональной и межрелигиозной розни, все более актуальными становятся вопросы взаимоотношения религии и государства.

Россия принадлежит к тем странам, в конституциях которых закрепляется светский характер государства. Светское государство в России находит закрепление в ст. 14 Конституции РФ. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Это означает, что помимо исторически сложившихся признаков светского государства отечественная Конституция непосредственно признает положение о светском государстве. Деятельность религиозных объединений на территории России регулируется Конституцией РФ 1993г., Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 26 сентября 1997г. N

125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также принимаемыми в соответствии с ними нормативно-правовыми актами.

В ст. 4 Конституции Республики Башкортостан, как и ряда других субъектов Российской Федерации, закреплён светский характер государства. (также как в Конституциях Республики Адыгея, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Татарстан и т.д.). Тогда как основные законы некоторых субъектов (Конституции Республики Мордовия, Северная Осетия, Марий Эл и т.д.) не содержат положений о светском государстве, ограничиваясь положениями, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Указанные нормативно-правовые акты не содержат в своих положениях какого-либо разграничения между религиозными организациями, которые существуют на территории России исторически, и теми, которые созданы относительно недавно. Таким образом, законодатель устанавливает общие требования и правила поведения для всех религиозных объединений, т.к. его задача - подвести деятельность группы лиц, объединившихся для совместного исповедания и распространения веры, под действия закона.

Гарантиями светскости государства, являются конституционные нормы об отсутствии государственной или обязательной религии, отделении религиозных объединений от государства и равенстве их перед законом. Отсутствие государственной или обязательной религии налагает запрет государству выражать предпочтение конкретной религии, но также не исключает и возможности положительного отношения к религиозному, религиозным объединениям (например, предоставление налоговых, финансовых льгот и иное).

Отделение религиозных объединений от государства явилось важнейшим этапом на пути становления светского государства. Однако, говорить о полном «отделении» мы фактически не можем, т.к. невозможно отделить верующих людей, остающихся гражданами, от государства. Само государство продолжает иметь различного рода специальные отношения с конфессиями, заключая договоры о сотрудничестве, оказывая им помощь и т.д. Отделение религиозных объединений от государства - это процесс, который в определенный момент заканчивается с логической, исторической, юридической и организационной точек зрения. Действительно, в динамике общественных отношений, отношения государства с религиозными объединениями не прекращаются и не останавливаются, а лишь приобретают иной характер.

Конституционные нормы о светском государстве конкретизируются в отраслевом законодательстве Российской Федерации. Так, содержание отделения религиозных объединений от государства находит отражение в

ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Иные конституционные принципы светского государства закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах, регулирующих ту или иную область. Например, в сфере образования - законом РФ от 10 июля 1992г. N 3266-1 «Об образовании», в котором устанавливается «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Закон подчеркивает, что содержание образования в том числе «должно способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений». Светский характер образования подчеркивается также и на уровне подзаконных актов - в Национальной доктрине образования и Типовых положениях об образовательных учреждениях разных видов.

Вместе с тем, в данной области все не так просто. Как известно, с 2012 года в 4 классах общеобразовательных школ введен учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». Курс включает в себя 6 модулей, среди которых основы православной, исламской, буддийской, иудейской культур, основы мировых религиозных культур и светской этики. В Республике Башкортостан, согласно проведенному министерством образования мониторингу учеников третьих классов и их родителей, выявлены следующие результаты: основы православной культуры хотят изучать – 1,8%, основы исламской культуры – 3,6%, основы иудейской и буддийской культур – 0%, основы мировых религиозных культур – 22,2%, основы светской этики – 72,4%. Данный предмет будут преподавать учителя общеобразовательных школ, прошедшие специальную подготовку. Всего требуется 3093 учителя. Данные мониторинга говорят сами за себя. Вызывает множество вопросов выбранная возрастная категория учащихся, количество модулей, их направленность, способы и методы повышения квалификации преподавателей и т.д.

К числу нововведений в области государственно-конфессиональных отношений можно также отнести появившийся в российской армии в конце 2009 года институт военных священников. В соответствии с директивой начальника Генштаба РФ с 1 декабря 2009 года в штаб воинских частей была введена должность помощника командира части по работе с верующими военнослужащими, на которую будут назначаться священнослужители в качестве гражданского персонала. С 1 февраля 2010 года военные священники должны были быть направлены в зарубежные российские военные базы и в Северо-Кавказский военный округ. В настоящее время эта проблема продолжает оставаться в стадии решения, т.к. имеются вопросы нормативно-правового характера, отсутствия подготовленных кадров и т.п.

Правовое положение религиозных организаций на территории нашей республики, помимо федерального законодательства, регулируется Законом Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в

Республике Башкортостан» от 20 июня 1991г. № ВС-6/19 и рядом других подзаконных и нормативно-правовых актов.

Вместе с тем, по мнению многих ученых и специалистов в области государственно-конфессиональной политики, «в государстве должен быть орган, который будет не только следить за выполнением законодательства, касающегося именно религиозных организаций, но и проводить в жизнь политику государства в отношении религиозных организаций. К тому же законы должны адекватно отражать и учитывать эту политику, совершенствоваться – и этим также должен заниматься специальный орган».

В настоящее время на федеральном уровне существует Совет по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, на уровне министерств, ведомств и региональных властей действуют соглашения и договора с религиозными объединениями о сотрудничестве и социальном партнерстве. Представители религиозных духовных центров входят в Общественную палату РФ, Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, различные консультативные органы и советы на региональном уровне, что также свидетельствует о признании важности участия религиозных организаций в диалоге гражданского общества и власти.

Проблемы взаимоотношений религии и общества, религии и государства регулярно обсуждаются в СМИ. Периодически ставится вопрос: не нужен ли нашей стране государственный орган по делам религий?

В Республике Башкортостан, в отличие от многих регионов России, был сохранен и действовал до недавнего времени Совет по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан. Данным органом, обеспечивалось взаимодействие руководства республики с религиозными объединениями, координация деятельности и взаимодействие с религиозными организациями республиканских органов государственной власти и органов местного самоуправления, юридическая помощь представителям религиозных объединений при взаимодействии с органами государственной власти республики, независимо от конфессиональной принадлежности. Приоритетными задачами всегда оставались вопросы урегулирования на основе действующего законодательства государственно-конфессиональных отношений и возникающих в данной области конфликтных ситуаций, противодействие религиозно-политическому экстремизму и терроризму на территории республики.

Исходя из практического опыта работы Совета по делам религий, с огромным сожалением приходится констатировать то, что на федеральном уровне отсутствует какой-либо централизованный орган, ответственный за реализацию государственно-конфессиональной политики в стране. В связи с этим, представляется, что со стороны государства было бы

целесообразным создание на федеральном уровне некоего единого института, занимавшегося вопросами государственно-конфессиональной политики на профессиональном уровне. Современное положение религиозных объединений России, их активная интеграция в сферу государственной политики, системы образования, воинской службы и иные области, рост ксенофобии и религиозного экстремизма, ставят вопрос создания данного органа все более и более актуальным.

В настоящее время в Республике Башкортостан на эту проблему обращено особое внимание, в этой связи Совет по делам религий при Правительстве РБ был преобразован в Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан, увеличена штатная численность и полномочия данного органа, что в значительной мере повлияло на его статус. Так, Указом Президента Республики Башкортостан от 16 августа 2010 года № УП-552 «Об администрации Президента Республики Башкортостан», в структуре Администрации Президента РБ утвержден Совет по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан, в ранге отдельного управления с прямым подчинением руководителю региона.

В настоящее время в Республике Башкортостан действуют 12 религиозных центров, 1583 религиозных объединений различных конфессий (всего более 22 направлений, не включая единичные группы).

На территории республики расположены более 900 мечетей и 200 православных храмов, а также более 40 культовых зданий иных конфессий. Всем остальным религиозным организациям предоставлена возможность удовлетворять духовные потребности в приспособленных зданиях и помещениях, домах единоверцев и т.п.

Органы государственной власти всемерно поддерживают возрождение духовности в обществе. Так, оказывается помощь в капитальном ремонте, реставрации и строительстве культовых зданий, не взирая на конфессиональную принадлежность. Религиозным объединениям и верующим для религиозных нужд по их просьбе передаются как бывшие культовые здания, так и помещения, ранее не принадлежащие религиозным объединениям. Создана целая система предоставления для религиозных организаций налоговых льгот, оплаты коммунальных платежей, предоставления земельных участков под строительство культовых зданий и т.д. Религиозные объединения получили возможность свободно развивать свою собственную систему образования.

Создавая условия для удовлетворения национальных, духовных и культурных потребностей людей, республика способствует воспитанию в наших соотечественниках чувства патриотизма, гордости за общее великое культурное наследие. Некоторые религиозные праздники, такие как Пасха,

Ураза и Курбан-байрам, у нас являются государственными и объявлены выходными днями (несмотря на попытки запрета, инициированные со стороны некоторых недалёковидных личностей).

В связи с этим, мы с уверенностью можем говорить о том, что со стороны государства созданы все необходимые условия для соблюдения конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания.

Наша страна обладает уникальным опытом межконфессионального диалога и сотрудничества. Достаточно сказать, что у нас никогда не было религиозных войн. На протяжении многих столетий в мире и согласии живут последователи мировых религий, приверженцы множества традиционных национальных религий. История России, как и история нашей республики, уникальный опыт интеграции различных традиций, религий и культур в сочетании с бережным отношением к самобытности народов - наглядное опровержение сомнительной концепции «столкновения цивилизаций». Культурное многообразие и единство России убедительно доказывает обратное - возможность эффективного межкультурного взаимодействия.

Вместе с тем, к сожалению, чрезвычайно актуальными становятся вопросы, которые становятся одной из главных тенденций нашей эпохи - угроза обострения межнациональных и межрелигиозных противоречий. С этой бедой сегодня столкнулись многие страны, и мы все сегодня является свидетелями того, к чему это может привести, на примере Египта, Туниса, Ливии, Сирии и т.д.

Безвозвратно ушла в прошлое политика государственного атеизма, устранения религии из жизни человека, преследования священнослужителей и простых верующих. Такая практика в прошлом была трагической ошибкой, можно сказать — преступлением. Сегодня созданы все условия для удовлетворения религиозных потребностей верующих. Но, вместе с тем, религиозные объединения, прежде всего это касается ислама, совместно с государством проигрывает «битву за молодежь». В 90-е годы часть ее заразилась культом потребительства, нравственного нигилизма и насилия. Характер социальных эпидемий приобрели алкоголизм и наркомания.

В борьбе с такими социальными пороками представители ислама, как и других конфессий, должны сказать свое веское слово. Здесь интересы государства и Ислама полностью совпадают. Многие сограждане, даже не будучи верующими, придерживаются его этических норм. Коран пронизан требованием чистоты духа и тела, он напрямую запрещает социальные пороки. Поэтому борьба за нравственность молодых поколений — наша общая забота.

Другой проблемой, с которой практически столкнулись представители духовных управлений в стране — это отсутствие подготовленных кадров в данной области. Так, проведенный Советом по

государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ мониторинг среди мусульманских религиозных деятелей республики показал, что высшее религиозное образование среди действующих имамов имеют около 8,3 %, высшее светское – 14,5% (учителя, партийные работники). Среднее религиозное образование – 8,4%, средне-специальное светское образование – 40% священнослужителей. Среди лиц, не имеющих специального духовного образования 3,4% прошли специализированные религиозные курсы.

При этом, возрастные критерии мусульманских священнослужителей распределились следующим образом: 80-90 лет – 6,4%, 70-80 лет – 19,3 %, 60-70 лет – 11,8%, 50-60 лет – 12,6%, 40-50 лет – 10,1%, 30-40 лет – 6,1%, 20-30 лет – 1,8%.

В связи с этим приходится констатировать, что даже те немногочисленные молодые люди, кто решил посвятить себя и свою жизнь служению исламу, не хотят работать в данной области. Тот же мониторинг показал, что 46 мечетей в республике не имеют имам-хатыбов. По данным нашего Совета за последние 10 лет в среднем ежегодно в республике открывают двери от 40 до 60 новых культовых зданий, из которых преобладающее большинство – мечети.

Многие наши проблемы, и даже беды связаны, к сожалению, с потерей в недавние годы духовных ориентиров, ослаблением нравственных норм народной жизни, безответственными публикациями и передачами некоторых средств массовой информации. Все это открывает путь к росту негативных явлений, социальных проблем общества и преступности.

Речь идет о безопасности, не только отдельных субъектов, а государства в целом. В настоящее время, к сожалению, мусульманское сообщество республики не в состоянии в одиночку противостоять интервенции радикальных идеологий и международным террористическим организациям, которые, прежде всего, пытаются влиять на социально незрелую молодежь. Именно молодежь, не имеющая надежных «духовных фильтров», вследствие атеистического воспитания последних поколений, пытаются сегодня сделать опорой для реализации своих планов «строители всемирного халифата».

Исходя из этого, полагаю что одной из приоритетных задач, необходимых для решения проблемы радикализации мусульманской молодежи, должно стать консолидация совместных усилий представителей органов государственной власти и руководства духовных управлений, на решение проблем воспитания подрастающего поколения.

В качестве опыта работы Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан по формированию перспективных направлений социального партнерства органов государственной власти и исламских религиозных

объединений в сфере укрепления духовно-нравственного фундамента современного общества, можно привести следующее.

В течение прошлого года в Республике Башкортостан произошло более 300 различных мероприятий и событий в области государственно-конфессиональных отношений. Среди них необходимо выделить визиты Президента Российской Федерации Д.А.Медведева, который дважды в течение года посетил резиденцию Верховного муфтия Т.Гаджуддина, встретившись с президиумом ЦДУМ России, а затем с духовными лидерами и представителями мусульманской молодежи.

В республике выстроена работа по оперативному освещению религиозных событий в СМИ и телевидению. К сожалению, остается открытым вопрос по созданию отдельной телепередачи, освещающей вопросы государственно-конфессиональной политики.

На основании указания Президента РБ Р.З.Хамитова, Советом по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ разработан комплекс мероприятий по усовершенствованию государственно-конфессиональной политики и стабилизации религиозной обстановки в республике. При этом, одним из приоритетных направлений работы Совета является активизация деятельности мусульманского духовенства Зауралья.

В рамках реализации данного комплекса мероприятий, всем главам муниципальных образований республики направлены письменные рекомендации Совета по усовершенствованию государственно-конфессиональных отношений. По указанию Совета, при администрации каждого муниципального образования созданы и действуют Комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений. В данную Комиссию, возглавляемую должностным лицом на уровне заместителя главы администрации, наряду с представителями конфессий, входят работники органов государственной власти, силовых ведомств, СМИ, научных кругов, предприятий, организаций и коммерческих структур, для решения актуальных вопросов в данной области.

Советом разработано примерное положение о работе Комиссий, рекомендации по вопросам противодействия, распространения ксенофобии и религиозного экстремизма, проведены курсы повышения квалификации для председателей Комиссий в Башкирской Академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан по отдельной учебной программе. Администрации городов и районов республики получили возможность создавать банк данных по религиозной обстановке в своем муниципальном образовании, усовершенствовать формы и методы работы по взаимодействию с религиозными организациями. Активнее используются возможности религиозных организаций в профилактической работе с общественностью, молодежью.

Кроме этого, идет реализация проекта по организации работы лекторских групп, разъясняющих основы традиционного ислама,

государственно-конфессиональной политики и вопросы профилактики религиозного экстремизма. В данные лекторские группы включены представители мусульманского духовенства, Российского исламского университета ЦДУМ России, преподаватели действующих на территории республики медресе, научно-преподавательский состав БГПУ им. М.Акмуллы (как ВУЗ-партнера РИУ ЦДУМ России) и т.д. В настоящее время данными лекторскими группами проведен ряд выездов в города и районы республики, и прежде всего, в Зауралье, что повлекло ряд положительных откликов со стороны населения, верующих граждан и представителей органов государственной власти.

В рамках реализации указанного комплекса мероприятий, решены вопросы по открытию отдельного постоянно действующего Представительства Духовного управления мусульман РБ в Зауралье. Перед Представительством ДУМ РБ в Зауралье поставлены задачи по активизации деятельности мусульманского духовенства, противодействию проявлениям религиозного экстремизма, решению вопросов получения религиозного образования (ведется активное строительство здания медресе в г. Сибай), регистрации мусульманских религиозных организаций Зауралья (более 80% действуют без регистрации), аттестации мусульманского духовенства, проблем воспитания подрастающего поколения и т.д.

В таком многонациональном и многоконфессиональном обществе, как наша республика и наша страна, религия служит взаимопониманию и сотрудничеству, облагораживанию общественных отношений, духовному совершенствованию людей. Не допуская искусственной политизации религии, мы должны и дальше ценить и беречь все то, что нас объединяет. Только опираясь на фундаментальные ценности, поддерживая стремление граждан к духовному и нравственному самосовершенствованию, мы добьемся всестороннего прогресса, обеспечим достойное будущее нашей Родины.

*Фролова И. В
Винограденко Г. Г.
г. Уфа*

Отчуждение и его истоки: к вопросу о социальных установках личности

Признавая, что человек неизбежно остается своего рода кантовской «вещью-в-себе», ускользающей как за пределы научного познания, так и экзистенциального «схватывания», представители экзистенциализма рассматривали и феномен отчуждения как результат «заброшенности» в природный и социальный мир, как фатальную неизбежность. Человек не может выйти за границы «несчастливого сознания» в социальной реальности, так как она абсурдна априори.

В отличие от экзистенциализма, позитивистская традиция в философии и науке ориентирована не столько на констатацию безысходности, проистекающей из признания неизбежности отчуждения в социальном бытии, сколько на формулировку «диагноза» и концепции «лечения», то есть поиска возможности гармонизации существования человека в социальном мире. Представители социологии и социальной психологии в качестве инструментария для выявления «болевых точек», связанных с процессами социального отчуждения, используют анализ содержания, структуры и сбалансированности установок личности. Это представляется особенно важным для понимания истоков состояния современного российского общества.

Можно согласиться с Н.И. Лапиным, который считает, что категория отчуждения является наиболее адекватной для выявления причин социокультурного российского кризиса, заключающегося в неспособности российского общества к нормальному воспроизводству и развитию [подробнее см.: 4]. Причины кризиса, вторит ему А.Г.Здравомыслов, заключаются не только в состоянии производственных отношений и социальном механизме действия экономики, но в особом взаимодействии социальных и культурных отношений в обществе [2, С. 15]. Изучение причин кризиса привело к обнаружению факта всеобщего отчуждения, которое в данном случае следует понимать как определенный тип социокультурной связи между индивидами, которая вышла из-под их контроля и стала самостоятельной, господствующей над ними силой [4; С.63].

На основе опыта советской России Н.И.Лапин выделяет семь уровней отчуждения, последовательно возникавших, наслаивающихся друг на друга и, наконец, замкнувшихся в тотальный комплекс. Исходным стало отчуждение подавляющего большинства населения от участия в управлении страной, от власти. Следующими формами отчуждения стали отчуждение работающих за зарплату от результатов своего труда; тружеников аграрного сектора – от земли; производства – от потребностей населения; людей – от правдивой информации; утрата гражданами личной безопасности, и, наконец, самоотчуждение общества от способности к развитию [4; 64-69]. Тем не менее, надо признать, что, невзирая на нарастание процессов отчуждения, советские люди осознавали себя как единую общность, как народ, объединенный историей и судьбой, и эта идея скрепляла общество, вносила высший смысл в деятельность людей, подчеркивала ценность труда. Социально-экономические преобразования последних трёх десятилетий привели к тому, что ряд видов отчуждения был в определенной степени смягчен. Однако отказ от существовавшей идеологии привел к возникновению новых видов отчуждения – например, отчуждению от судьбы отечества, от ценностей образования,

которые привели в итоге к утрате духовного преемства, разрыву культурной трансмиссии.

Кстати заметим, что применительно к современной России исследователь В.Ю.Комбаров использует достаточно интересный термин «трансотчуждение». Трансотчуждение в его понимании есть результат перехода российского общества из советской его формы в иную – постсоветскую, повлекшего за собой смешение различных видов отчуждения, присущих советскому обществу и обществу западному. Виды отчуждения, характерные для советского коллективистического общества, не были устранены в результате реформ, напротив, усилились видами отчуждения западного индивидуалистического общества. С точки зрения В.Ю.Комбарова, именно мутация советских видов отчуждения при усиленном внедрении в них западных видов отчуждения, привела к формированию гибридной формы отчуждения – трансотчуждению [3, С.90-99.].

Думается, диалектическое «снятие» отчуждения возможно на основании «вовлечения» человека в созидание социальной реальности, что предполагает качественную трансформацию ценностной сферы общества в направлении обретения им некой объединяющей «метаидеи». Подобные метаидеи были скрепляющим началом идеократической государственности, в том числе – советской, которая и образовывала духовный стержень общества. Попробуем разобраться, как может помочь в понимании сложившейся ситуации концепция социальных установок. Напомним, что под «социальной установкой» (аттитюдом) понимают общую ориентацию индивида на определенный социальный объект, предшествующую действию и выражающую предрасположенность действовать определенным образом в отношении данного объекта. Согласно отечественным исследованиям, основное различие между разновидностями социальных установок заключается в соотношении структурных компонентов последних – когнитивного, аффективного и поведенческого [подробнее см.: 5, 7, 9].

Когнитивный компонент базовой установки личности содержит «индивидуальное восприятие «инструментальности» отдельного поступка, индивидуальные убеждения в его (поступка) ценности как в средстве достижения определенных целей» [10, С.162-163]. Человек, с одной стороны, обладает убеждениями в том, что модель взаимодействия, либо образец его поведения, представляет некую ценность. С другой стороны, осознанное действие, ориентированное на эффективную и техническую рациональность, совершается с учетом моральных соображений и последствий (инструментальность поступка).¹⁷ Примером здесь может быть ценность труда в советском обществе, который был не только необходимостью, но способом вовлечения в общее дело, дающим

¹⁷ В данном случае можно провести аналогию с ценностно-рациональным действием М.Вебера.

ощущение сопричастности ему. В.В.Маяковский прекрасно выразил это в поэтических строках: «Радуюсь я – мой труд вливается в труд моей Республики!» Однако в современной России на протяжении почти трех десятилетий социальные образцы диктуются не высшими ценностями, а необходимостью выживания, удовлетворения базовых социальных потребностей, то есть принципиальным становится не их предметное содержание, а функция жизнеобеспечения.

Продолжая, отметим, что аффективный компонент отражает степень интернализации индивидом конкретной социальной нормы (в частности, норм «социальной морали»), что проявляется в системе интроиндивидуальных санкций, а поведенческий, в свою очередь – склонность индивида к поведению, соответствующему моральной норме, либо противоречащему ей. В частности, признание ценности труда, значимости индивидуального вклада каждого в общий результат способствовало поддержанию высокого уровня ответственности, и, как следствие – обеспечивало высокое качество работы советского человека – конечно, до тех пор, пока в силу разных причин не стали усиливаться процессы трудового отчуждения.

Структура базовых установок индивида достаточно тесно связана с так называемыми индивидуальными нормативными ожиданиями, которые, в свою очередь, состоят из двух компонентов. Во-первых, это готовность индивида использовать санкции, то есть определенным образом направлять поведение других. Во-вторых, это восприятие индивидом системы социального контроля, то есть совокупности санкций, которые, по убеждению индивида, могут быть применены к нему, если его поведение будет расценено как отклоняющееся (девиантное) от системы норм, существующих в обществе.

Собственно, именно в возможном дисбалансе структурных компонентов социальных установок (как и в дисбалансе различных установок) проявляются многочисленные формы отчуждения индивида от общества. Развивая идеи М.Шнайдера и П.Майена, можно предположить, что состояние дисбаланса структурных компонентов базовых социальных установок индивида возникает вследствие формирования у него в процессе социализации особой их разновидности – предубеждений¹⁸. Предубеждением является «установка, препятствующая адекватному восприятию объекта и искажающая его, являющаяся следствием некритического принятия информации» [8, С.17]. В частности, экспансия в средства массовой информации ценностей консьюмеризма ведет к формированию у представителей преимущественно молодого поколения россиян так называемых «ложных потребностей», производных от потребительского бума. В результате возникает не только предубеждение

¹⁸ Термин «дисбаланс» (неравновесие) согласно Л.Фестингеру, можно заменить на «... иное понятие сходного характера...», на диссонанс, фрустрацию, голод и т.д.

против деятельности во имя «идеи», но и утрачивается ценность труда, его духовная составляющая и, как следствие, смысл.

Предубеждение является следствием трех взаимосвязанных процессов, в основе которых лежат как индивидуальные, так и социетальные факторы. Во-первых, это так называемая «ограниченная вместимость», которая предполагает, что индивиды, как правило, намеренно ограничивают свои знания «набором категорий, помещая в них собственные впечатления, благодаря чему становится возможным оперативно отреагировать на предложенный извне стимул». Данные категории, являясь социально-обусловленными стереотипами сознания, служащими так называемой функции «когнитивной экономии», позволяют индивидам сокращать получаемую информацию до приемлемого ими размера, таким образом, придавая социальному миру чувство предсказуемости. Действительно, для большинства россиян сегодня характерна установка сиюминутного прагматизма, которую иллюстрирует высказывание героини романа М.Митчелл Скарлет О'Хары – «я подумаю об этом завтра». Поведение людей теряет артикулированную высшую цель, ценностную окрашенность.

Второй фактор, способствующий возникновению предубеждения, – это психические механизмы эго-защиты – «комплекс психологических приемов, способствующих формированию чувства безопасности у индивидов на основе оценки ими предметов и явлений окружающего мира». Ориентация на групповые, семейные и этнические ценности, «бегство» в них от реалий политической и общественной жизни – явление, характерное для современного российского общества с его дефицитом гражданственности, активистской культуры.

Третий фактор – так называемая «культурная совместимость». В процессе социализации формируется «кластер стереотипизированных убеждений относительно самого себя, существующих в обществе культурных норм и т.д. Эти стереотипы являются одной из функций социализации, а именно, обеспечение ценностями и нормами, которые впоследствии руководят поведением индивида, интерпретацией опыта»[13, С. 111]. Сегодня эти стереотипы также навязываются низкопробными образцами литературы и кинематографии, примитивными телепередачами, откровенно безвкусными брендами, агрессивно тиражируемыми рекламой. Их задача – сформировать у человека чувство причастности к социуму на основе имитативных практик, отказа от какой-либо рефлексии.

Таким образом, инкорпорация в общественное сознание россиян прагматических и утилитарных ценностей приводит к отчуждению от «деятельной жизни», от гражданской активности, к отказу от принципов общественной солидарности. Происходит подмена, в результате которой, выражаясь языком Э.Фромма, вместо ценность «свободы для» формируется ценность «свободы от» – от обязательств, от убеждений, от

идей. И, напротив, складывается представление о «включенности» людей в повседневность за счет активности производства-потребления и формирования генерации людей, которых О.Тоффлер назвал «произтребителями» – производителями и потребителями одновременно. Подобная ситуация повышает управляемость обществом за счет генерирования популистских лозунгов, удовлетворения самых примитивных потребностей - в «хлебе и зрелищах».

Очевидно, что способность к критическому восприятию действительности будет неизбежно приводить к дисбалансу структурных компонентов базовой индивидуальной установки, к возникновению отчуждения на уровне сознания, к различным формам девиантного поведения. Г.Мак-Клоски и Дж.Шаар обнаружили, что психологические факторы, в частности, когнитивные стили восприятия (перцепции) и личностные особенности влияют как непосредственно, так и опосредованно на степень отчуждения индивида от общества в комбинации с различными социокультурными обстоятельствами, либо вне зависимости от последних. Сюда относятся, прежде всего:

- 1) когнитивные факторы, оказывающие влияние на индивидуальные способности к дискриминации (дифференциации) и генерализации;
- 2) эмоциональные факторы, воздействующие на индивидуальные способности понимать и интерпретировать социальную реальность;
- 3) система убеждений, способствующая процессу социальной интеракции.

Важными детерминантами индивидуальных способностей к социальному обмену являются психологические факторы, образовательный уровень индивида, профессия и ряд других значимых компонентов социального статуса. Не меньшее значение имеют условия, связанные с ближайшим социализирующим окружением индивида, санкции агентов и институтов социализации. Они, в свою очередь, тесно связаны с условиями для индивидуальной социализации в обществе.

Среди факторов внешней по отношению к индивидууму среды, влияющих на его социализацию, основное внимание следует уделить «культурным» и «структурным» факторам. Содержание и специфика культуры и социальной структуры оказывают опосредованное воздействие на базовые социальные установки индивида через ближайшее социализирующее окружение в детстве. Культурные стандарты определяют цели (то есть господствующие, преобладающие идеалы личности) и средства социализации [11; 615-632]. Собственно, процесс социализации, по Т.Парсонсу, заключается в интернализации индивидом социальных (и, прежде всего, моральных) норм системы с целью формирования конформности, выражаемой в поведении. Результатом в данном случае будет являться социальная интеграция системы.

Индивидуальное отчуждение интерпретируется как отсутствие интернализации, вызывающее девиантное поведение и дезинтеграцию социальной системы. Отчуждение рассматривается Т.Парсонсом как дисфункциональное образование по отношению к социальной системе, что вполне логично.

Перейдем к рассмотрению формирования структурных компонентов базовых установок индивида. Предполагается, что формирование когнитивного компонента базовой установки обусловлено, прежде всего, особенностями социального восприятия (перцепции) индивида и качеством предлагаемой ему когнитивной и социальной стимуляции, тогда как формирование аффективного компонента осуществляется через процесс обусловливания. Существенную роль в формировании когнитивного компонента играют процессы когнитивного и модельного научения, которые осуществляются, в свою очередь, через процессы имитации и идентификации [12, С. 116-124].

Используемые в различных формах научения стимулы достаточно разнообразны по своему содержанию и роли, которую они играют в процессах научения. В то же время, их применение агентами и институтами социализации носит, как правило, стихийный характер; целенаправленное и запланированное использование стимулов осуществляется крайне редко. Исходя из вышеизложенного, мы в состоянии предположить, что существует достаточно высокая вероятность изменения когнитивного компонента базовых установок индивида по различным причинам, что может привести к возникновению состояния дисбаланса (проявляющегося во взаимоотношениях структурных компонентов) между структурными компонентами базовой установки.

Интерес представляет также содержание усвоенных индивидом моральных ценностей, так как при их помощи можно определить направленность когнитивных индивидуальных оценок. И российские, и зарубежные исследователи установили тот факт, что если в системе индивидуальных ценностей доминируют так называемые ценности эгоистические (что также нами может быть расценено как недостаток моральных ценностей), индивидуальная оценка «инструментальности» поступка основывается на собственной выгоде (вероятность реализации в поведенческих реакциях эгоистической направленности такого рода достаточно высока). Если же в индивидуальной системе ценностей доминируют ценности альтруистические, то в этом случае оценка «инструментальности поступка» происходит на основе воззрений, принимающих в расчет мнения других в процессе интеракции.

Формирование аффективного компонента базовой установки индивида осуществляется в процессе обусловливания как одного из типов

научения, впервые описанного И.П.Павловым [об этом см.: 16, С. 44-48].¹⁹ Продуктом научения по такой схеме оказывается «респондентное поведение – поведение, отвечающее на определенный стимул» [подробнее см.: 1]. Действительно, поведение индивида обычно определенным образом санкционируется, что повышает, либо понижает вероятность повторения данной формы поведения в будущем (это зависит от типа используемой санкции, проявляется ли она в виде поощрения, либо наказания). Нарушение норм, в том числе и моральных, как правило, негативно санкционируется, что вызывает у индивида чувство неудовольствия [15, С. 8]. Можно предположить, что аффективные чувства, вызванные у индивида использованием санкций, формируют основу чувства вины и «нечистой совести», и что они в дальнейшем ассоциируются индивидом с определенными формами поведения [15, С. 8]. Таким образом, чем эффективнее происходит формирование аффективного компонента установки в процессе обусловливания, тем сильнее будет его сопротивление стимулам, направленным на его изменение, соответственно.

Возникает вопрос – какую личность формируют современные российские реалии? Если брать когнитивный компонент, складывающийся благодаря когнитивному и модельному научению, процессам имитации и идентификации, то в лучшем случае его итогом будет «рыночный человек». Ситуация «выживания», бессмысленной гонки, в которую включены родители детей – агенты первичной социализации, низкий социальный статус педагогов – агентов вторичной социализации - в современной России, отсутствие в программах общеобразовательных школ курсов, направленных на формирование патриотического, интернационалистского и просто гуманистического сознания, лишь усугубляют ситуацию. Вполне понятно, что аффективное закрепление усиливает притяжение рыночных критериев индивидуалистической «успешности» в ущерб ценностям добросовестности, честности, классической образованности.

Если использовать предлагаемое Н. Смелзером определение девиации как «отклонения от групповой нормы», можно признать, что в ситуации современного российского общества девиация может носить в определенном смысле конструктивный характер. Принятие сложившегося порядка вещей, возводящего в ранг добродетели погоню за максимальной прибылью, обретение «чинов» и высокого социального статуса любой ценой будет лишь усиливать процессы отчуждения и социальной аномии. Сопротивление же навязываемым поведенческим практикам, конгломерату

¹⁹ Формирование аффективного компонента через так называемое «классическое обусловливание» имеет место лишь на определенной стадии жизненного цикла человека. С момента наступления «сензитивного периода» формирование аффективного компонента опосредуется активно формирующимися когнициями.

нигилизма и потребительства, проявляющееся в форме разного рода девиантного по отношению к сложившейся и воспроизводящейся системе прагматических ценностей поведения, может стать точкой отсчета для восстановления ценностей справедливости и гуманизма, формирования подлинно «человекообразного» общества.

Литература:

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М.: Изд-во МГУ, 1978.
2. Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса: Статьи и доклады 90-х годов. М.: Наука, 1999.
3. Комбаров В.Ю. Трансотчуждение как социологический феномен постсовременности: опыт применения теории трансгрессии // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса /РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM.
4. Лапин Н.И. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. М.: ИФРАН, 1994.
5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности./Под ред. В.А.Ядова. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1979.
6. Социологический энциклопедический словарь. М.: Изд. группа Инфра М-Норма, 1998.
7. Узнадзе Д.Н. Теория установки. Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997.
8. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса: пер. с англ. СПб.: Речь, 2000.
9. Хайруллин Ф.Г. Гуманизация высшего технического образования как фактор духовно-нравственного воспроизводства инженерных кадров. Уфа, 1998.
10. Gewirtz J.L. Mechanisms of Social Learning: Some Roles of Stimulation and Behavior in Early Human Development./ In: Goslin D.(ed.), Handbook of Socialization Theory and Research. Chicago: Rand McNally, 1971.
11. Inkeles A. Social Structure and Socialization./ In: Goslin D.(ed.), Handbook of Socialization Theory and Research.Chicago: Rand McNally, 1971.
12. Kohlberg L. The Psychology of Moral Development /In: Murray T. R. Human development theories: Windows on culture. California: Sage Publications, Inc.1999.
13. Murray T. R.Human development theories: Windows on culture. California: Sage Publications, Inc.1999.
14. Murray T. R.Human development theories: Windows on culture. California: Sage Publications, Inc.1999.
15. Olkinuora E. Norm Socialization: The Process of component formation. Juvaskula University, 1974.

16. Vygotsky L.S. A Theory of Cognitive Development./In: Murray T. R. Human development theories: Windows on culture. California: Sage Publications, Inc. 1999.

*Хазиев В.С.
Хазиева Е.В.
Г. Уфа*

Истины целостного человека

Позволю себе начать выступление с тезиса, что каждый нормальный человек хочет быть счастливым. И что для этого нужно, знает и определяет только он сам. Кому-то достаточно одних научных истин, кому-то, может, нужна только вера, а кому-то и то, и другое. Наука и религия имеют множество точек различия. Но они сходятся в человеке, которому нужно для счастья и истины науки, и истины религии; знания о предметном мире, в котором он живет, и вера в бессмертие индивидуальной души и вера в загробную жизнь. Долгое противостояние науки и религии, уходящее корнями вглубь веков, не только не принесло полную победу ни одной стороне, но и славу никому не стяжало.

Достаточно простой тезис, однако требует серьезной аргументации: онтологической, гносеологической, аксеологической, педагогической, психологической, житейско-бытовой. Ограничусь лишь одной – гносеологической. Речь пойдет о познавательных способностях человека: как рациональных, так и иррациональных; как научных, так и религиозных; как ума, так и сердца; как логических, так и морально-эстетических.

Атеизм недавнего времени долго потешался над парафразой одного из отцов церкви Тертуллиана (155-220 гг.)²⁰: "Credo quia absurdum (est) – "Верую, ибо абсурдно".

[У самого Тертуллиана, к слову сказать, сказано иначе. В книге "О плоти Христовой" (De Carne Christi) Тертуллиан пишет буквально следующее: "Сын Божий пригвожден ко кресту; я не стыжусь этого, потому что этого должно стыдиться. Сын Божий и умер; это вполне вероятно, потому что это безумно. Он погребен и воскрес; это достоверно, потому что это невозможно". (На латыни так: "Et mortuus est dei filius; prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit; certum est, quia impossibile"). Мысль не нова. До Тертуллиана об этом же писал апостол Павел в Первом послании Коринфянам: "Ибо и Иудеи требуют чудес, и

²⁰ Квинт Септими Тертуллиан родился 155 году в языческой семье в Карфагене. Прожил сложную жизнь. После буйной молодости, примерно в 40 лет принял христианство, стал священником. Под конец жизни впал в ересь монтанизма. Умер примерно в 220 году.

Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие" (1-е Коринфянам 1:22-23)].

Посмотрим внимательнее, о чем речь.

Абсурд – это «логика» Хаоса. А Хаос есть та часть бытия, которая недоступна рациональному мышлению. Там, за пределами упорядоченной (на языке религии – «тварной») части мироздания (а на языке античной философии «за пределами Космоса, который родился из Хаоса»), начинается пространство, не подчиняющееся законам рациональной логики и не доступная ей.

Тут на ум приходят слова Гегеля о неограниченном познавательном могуществе человеческого разума. Но Гегель плохо прочитал или не понял своего ближайшего предшественника по классической немецкой философии И. Канта. Знаменитые антиномии (парадоксы) разума И.Канта ясно и четко указывают, что на границе тварного мира (по античному – космоса) человеческий ум, т.е. рациональное познание, наталкивается на противоречия, на парадоксы, на антиномии. Далее разум бессилён. Он запутывается во взаимно отрицающих, но одновременно истинных суждениях. Самое простое среди них: мир – един (целый) и мир – множественен (дифференцированный). Оба суждения истинны, хотя единое и множественное – это взаимоисключающие противоположности.

Вывод: конечный (тварной) мир противоречив. Об этом говорит И.Кант.

[Проследить бы за Кантом далее. Это интересно, ибо сейчас начнется как раз та знаменитая ситуация, когда И. Кант сначала раскритикует все рациональные доказательства бытия бога средневековых христианских мыслителей, показывая их логическую противоречивость, а потом вполне последовательно построит свое не логически-рациональное, а иррациональное, моральное доказательство бытия бога].

Однако вернемся к теме и продолжим на языке античной философии. То, что космос, где царит логос (закон, порядок), противоречив – это только полбеда. Парадоксы бытия были обнаружены давно, еще в IV веке до н.э. Зеноном Элейским (знаменитые «апории Зенона»), их полно и в современной науке (каждый школьник знает, что луч света и волна, и квант, т.е. представляет единство прерывности и непрерывности. Струна гитары, сделанная из луча света, была бы одновременно разрубленной на кусочки и целая, непрерывная. Парадокс. Но что делать – сам природный предмет такой, противоречивый. И мыслит его надо таким, иначе не будет истинного знания о нем).

Хорошо, понятно: конечный (тварной) мир противоречив. А вечный, бесконечный мир каков? Для ответа начнем еще раз сначала.

Космос возник из хаоса. В Космосе царит логос, который доступен рациональной логике, даже в тех моментах, когда он антиномичен (парадоксален).

Но Хаос больше космоса с его логосом, его рационально познаваемыми законами, в том числе и противоречивыми. Но ведь есть что-то за пределами космоса (тварного мира), есть что-то за пределами того, что в обыденном языке называют «естественным миром», т.е. есть сверхъестественный, по ту сторонний. Наука это и не отрицает, называя эту часть бытия по разному: «трансцендентный мир», «супранатуральный», «сверхприродный», «транскосмический». Чем ближе разум (рациональное познание) подходит к границе между этими мирами со стороны космоса, т.е. естественного для нас мира, тем чаще рациональное познание наталкивается на антиномии, т.е. парадоксы, противоречия, апории. За чертой естественного мира начинается иной мир, где царствует другой способ познания, о котором говорили апостол Павел, Тертуллиан и другие. Область, которую можно постигать (в этом Гегель тоже прав), но не только одними мозгами. В этом познании нужно еще и сердце. Истины ума должны быть дополнены истинами сердца. Истины логики – истинами морали.

Истины науки тогда станут человеческими истинами, когда они будут обоснованы истинами доброты и красоты, т.е. духовными истинами, в чем И. Кант и В.С. Соловьев были, безусловно, правы.

Человеку для счастья нужны одинаково и рациональное познание истин природы, и познание вечной доброты и красоты бесконечного, вечного мира, т.е. и ум, и вера. Человеческое познание, как и человеческое бытие, едино: представляет собой симбиоз (синтез) рационального и иррационального, знания и веры.

*Хамитов Ф. А.
г. Белебей*

Проблемы воспитания патриотического поколения посредством религиозного образования и проблемы связанные с его организацией

Потребность мусульманской уммы в истинном знании, основанном на Коране и Сунне, более ощутима, чем её потребность в еде и питье. Человечество всегда и во все времена стремилось к знанию. Ведь не случайно первый аят священного Корана, ниспосланный Всевышним Аллахом побуждал к нему: «Читай во имя Аллаха, Который сотворил тебя из сгустка». Только истинное знание сможет вывести человека из тьмы невежества, в котором он, быть может, пребывает.

Только знание способно возродить славу, ведь только знающий человек может ясно отличить истину от лжи, правильный путь от заблуждения, добро от зла. Знание – благо, и истинным оно будет только тогда, когда будет соответствовать Корану и Сунне. Но как достичь такого знания?

Естественно для этого должна быть благодатная почва от предыдущих поколений.

Наш народ, добровольно принявший Ислам в 922 году, старался жить по его традициям и канонам. В этом большая заслуга религиозных деятелей, которые проводили огромную просветительскую работу среди народа.

Каждый народ по-своему велик, даровит и мудр. У каждого народа есть национальные качества, соответствующие историческому развитию этого народа.

Только бережное хранение этих качеств сохранит этот народ как нацию.

Аллах в священном Коране сказал: «Мы сотворили вас народами и племенами лишь для того, чтобы вы познавали друг друга». (Худжират 213)

Если всё это идёт по пути безответственного отношения к наследию своего народа, то, есть опасность исчезновения.

У каждого народа, у каждой религии есть присущие, свойственные только им традиции и обычаи. Каждые по-своему красивые, по-своему значимые и несомненно нужные.

Аллах в Коране сказал: «Аллах возвышает по степеням тех из вас, которые уверовали и которым даровано знание». (Препирательство 4).

Пророк (с.г.в.) сказал: «Просите у Аллаха полезного знания и молитесь, чтобы он защитил вас от знания, не приносящего пользы».

Сколько людей занималось тем, что читали различные книги в угоду страстям или наслаждениям.

Подобное чтение становилось для них началом их заблуждения, испорченности или отклонения (от истинного пути).

Религиозное исламское знание – это поклонение, а не просто увлечение или традиция.

Если знание – это поклонение, то приобретая его, необходимо быть искренним.

Пророк (с.г.в.) сказал: «Поистине Аллах принимает те дела, которые совершались искренне и только ради него».

Пророк (с.г.в.) сказал: «Не приобретайте знание, чтобы соперничать с умными, спорить с глупцами и предпочитать одно общество другому» (Ибн – Маджа)

Пророк (с.г.в.) сказал: «Кто познает самого себя, тот познает Аллаха».

Всевышний Аллах оказал человеку великую милость, одарив его разумом и превознеся его таким образом над остальными живыми творениями.

Жалко, что в погоне за богатством, мы часто забываем и о своем здоровье, и о воспитании и образовании детей. А ведь образование и

воспитание начинается в утробе матери. В 4 месяца и 10 дней к сформировавшемуся плоду с небес спускается душа. Но какой бы душа не являлась чистой, управлять телом, которое образовалось от харама, ей будет трудно.

Плод еще 5 месяцев остается в утробе матери, в это время уже формируется характер человека. Сейчас уже и наука доказала, что ребёнок, находящийся в утробе, обладает пониманием того, как живут в это время будущие родители, как складываются их отношения между собой, какие фильмы смотрит мама, какие слова говорит окружающим – ничто не проходит бесследно, все влияет на формирование характера ребёнка.

Пророк (с.г.в.) сказал: «Рай находится под ногами матерей».

Поэтому, исходя из коранических указаний, раньше в мусульманских общинах одним из условий брака, наряду с уровнем религиозности, профессии и имущественного состояния, являлось выяснение родословной до седьмого колена, знание о предках с обеих сторон, их характере, здоровье, привычках, отношениях к дозволенному и запретному. Все это служило своеобразной генетической картой, помогавшей уберечь семью, сохранить их крепкими на долгие годы.

Ислам наложил на родителей ответственность за воспитание. Семья – это первая школа, где учат ценить обычаи и традиции своего народа. В семье дети получают первые уроки об обязанностях перед Аллахом и обществом. Аллах в Коране сказал: «О, вы, которые уверовали! Охраняйте свои души и свои семьи от огня, растопка для которого – люди и камни».

Поэтому, воспитание и обучение детей, как мне кажется, должны носить семейно-школьный характер, причем роль семьи должна быть главенствующей.

Было бы результативней, если бы сама программа воспитания и обучения детей основывалась на фундаменте, согласно которому каждый человек должен развивать свои нравственные, физические и умственные качества, чтобы стать полноправным членом своего этнического народа и гражданского общества.

Именно семья несёт и должна нести основную нагрузку в формировании личности, усвоении ребенком традиций своего народа и добрососедских отношений.

Идеалом нравственного поведения в Исламе считается содействие общему благу, отказ от поступков, которые несут вред такому благу.

Указом президента Башкирии Рустэма Хамитова 2012 год в республике объявлен Годом благополучного детства и укрепления семейных ценностей.

В глубинах памяти нашего народа зафиксированы многовековые обычаи и традиции, в том числе и традиции семейной педагогики в форме различных видов устного народного творчества: песен, сказок, легенд, былин, поговорок.

Это древние пласты своего народа, в которых отражены взгляды на воспитание и его практика. Изучение семейной педагогики, традиций каждого народа и применение их на практике поможет воспитанию.

Естественно, основное влияние на воспитание ребенка оказывает мать, поэтому актуальным вопросом становится создание курсов семейной педагогики. Естественно, в первое время в освоении данного вопроса, вопроса семейной педагогики, потребуется помощь средств массовой информации, государства.

Религиозная потребность в поклонении Аллаху, изначально глубоко заложена в душе каждого человека, однако выбор является результатом воспитания в семье.

Из истории очевидно: первый признак исчезновения народов – всегда безнравственность. Мы сегодня ощущаем огромный вред современной (западной) культуры. Той культуры, которая полностью истребила индейцев.

Она создает иллюзию, что в направлении нравственности в обществе идет «работа», а на самом деле происходит окончательное разрушение духовности.

Западная культура призывает к пресловутой свободе выбора поведения современного человека. В результате люди погружаются в бездну бесчестия и полностью деградируют.

Выход из невежественного состояния людей известен уже давно – это религиозное воспитание народа с младенческих лет. Большую опасность для человека, особенно для детей представляет передозировка ложной информацией, в результате человек погружается в безнравственность.

Разве не прискорбно видеть, что наши юноши, достигшие совершеннолетия, не знают основы своей религии и вследствие наивно следует за самозванцами, выдающими себя за наставников на истинный путь.

Развитие личности, формирование миротворческой среды должны на начальном этапе основываться на традициях народов, населяющих РФ, в семье с молоком матери и продолжаться формированием социальной и гражданской ответственности личности в обществе.

Какие же существуют проблемы в решении данного вопроса?

Во-первых: Как мне кажется, прежде всего, непонимание родителями своей ответственности за воспитание. Непонимание того, что программа воспитания закладывается в утробе матери и продолжается до 7 лет, с последующим переходом к самовоспитанию.

Во-вторых: Средства массовой информации должны проявить разборчивость и здравомыслие при распространении новостей на религиозные темы. Необходимо отходить от распространения исламофобии.

В-третьих: Реалии сегодняшнего дня нам подсказывают необходимость перевода трудов татарских и башкирских ученых дореволюционной России о воспитании на русский язык. К примеру, Каюма Насыри, Ризаэтдина Фахретдина. Особенно публикаций о благовоспитанных матерях. Труд матери – самый тяжелый и хлопотливый труд.

В-четверг: Необходимо очень ответственно и внимательно походить к подбору и расстановке кадров в области воспитания и образования.

В-пятых: Необходимо переосмыслить, понятие что религия отделена от государства.

Реализация новых задач воспитания требует формирования кадрового корпуса воспитателей. На восстановление утерянного за десятки лет прошлого века научного атеизма потребуется много времени.

*Хусаинова А.Х.
г. Уфа*

Философия суфизма: онтология и экзистенция человека

«Человек стал проблемой для человека»,- писал в эпоху средневековья известный арабо-мусульманский философ и поэт Абу Хайян аль-Таухиди. Известно, что в основе понятия «мусульманский мир» (дар аль-ислам) лежит учение о свободе и оно отражает общественные отношения, с одной стороны, и отношения человека и Бога – с другой. В решении этой проблемы определились основные тенденции развития мусульманской мысли в теоретико-философском аспекте в восточном перипатетизме, каламе и суфизме.

Суфизм возникает в конце 8- начале 9 вв. как широкое религиозно-идеологическое течение, которое охватывает философию, историю, искусство, литературу и т.п. Принцип универсальности становится одним из основных в этом учении, а суфием мог стать представитель любого религиозного клана. Поэтому среди суфиев были известные философы-интеллектуалы, поэты-мистики, музыканты-аскеты и т.д.

Мутасаввиф («суфийствующий»), («быть чистым, непорочным»), или ахл ас-суффа («люди скамьи, или навеса»), применялись по отношению к особо преданным и богобоязненным последователям; общепринято суфизм (ат-гасаввуф - «мистицизм»), или производное от слова суф («шерсть»), поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика.

Философско-мистические и социально-аскетические настроения, положившее начало суфизму, возникли почти одновременно с исламом. Традиция приписывает их уже некоторым сподвижникам Мухаммеда,

таким, как Абу-д-Дарда, Абу Зарр, скончавшиеся во второй половине 7 века, но начало формирования аскетико-мистического течения в исламе традиционно относят к середине 8- началу 9 в. В это время термины ат-тасаввуф и ас-суфи еще не получили широкого распространения, и вместо них использовались: зухд (аскетизм, воздержание, отречение от мира) и захид (аскет) либо близкое – *абид (богомлец, подвижник). Возникновение и развитие аскетико-мистических тенденций было обусловлено социально-экономическими условиями первых двух столетий существования мусульманской общины, породившее эсхатологические настроения, усложнение религиозной жизни, сопровождающееся углубленными идейными и духовными исканиями, влияние других религиозно-философских систем, и в первую очередь христианства. Поэтому к данному течению примыкает и часть христианского населения, принявшая ислам, наряду с выходцами из среды собирателей хадисов (мухаддисун), странствующих сказителей и проповедников (куссас), чтецов Корана (курра*), благочестивых ремесленников и торговцев, участников джихада, ведущих пограничные войны и др.

Как известно, типичными чертами ранних суфиев- аскетов (зуххад; захид) и подвижников (*уббад; *абид), было размышление над смыслом коранического текста, строжайшее следование его предписаниям и сунне Пророка в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, посты (навафил), отрешение от всего мирского, благочестие в повседневной жизни: это скрупулезное различение дозволенного от запретного (вара*), предание себя божьей воле (таваккул) и т.д. Аскетам-мистикам также был присущ культ бедности (факр), покаянные настроения, удовлетворенность своей земной долей (рида), стойкое перенесение страданий и лишений (сабр).

В отличие от абстрактных богословских рассуждений му*тазилитов либо слепого следования авторитетам, «букве» священных текстов традиционалистов, суфийские учения изначально антропоцентричны: им присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. Поэтому неслучайно одним из основателей ат-тасаввуф считается крупнейший богослов раннего ислама, тонкий психолог, создатель «науки» о «сердцах и помыслах» (ал-кулуб ва-л-хаватир) и о человеческих намерениях (нийат) ал-Хасан ал-Басри.

Абу Са*ид б. Аби -л-Хасан Иасар ал-Басри (642-728) – крупнейший богослов раннего ислама. Родился в Медине, с 657 г. жил в Басре, там же и умер. В 663-665 гг. участвовал в военном походе на территории нынешнего Афганистана. С 694 г. при правлении Ираком ал-Хаджжадж принял участие в организованной им работе по снабжению букв в тексте Корана диакритическими значками. При халифе *Умаре 11

становится кади Басры. Теологический кружок, группировавшийся вокруг философа, становится центром интеллектуальной жизни Басры и всего Омейядского государства, а авторитет самого ал-Басри был столь высок, что его к своим учителям причисляли и традиционалисты (ах лам-сунна), и рационалисты «му*тазилиты», и суфии.

В своем учении о свободе воли ал-Басри придерживался точки зрения, характерной для кадаритов, и говорил об ответственности человека за совершаемые им деяния в посюстороннем мире. Вместе с тем в духе учения мурджиитов он заявлял, что спасения и места в раю мусульманин способен добиться, произнеся перед смертью первую часть шахады: «Нет никакого божества, кроме Аллаха». Позиции, средней между позициями хариджитов и мурджиитов, ал-Басри придерживался в вопросе квалификации мусульманина, совершившего тяжкий грех (кабира); такового он считал мунафиком. Данная позиция соответствовала умеренным политическим взглядам богослова, стремившегося сохранить единство уммы и осуждавшего вооруженные конфликты между народами. Это свидетельствует не только о благочестии мыслителя, но и о рационалистическом подходе к трактовке некоторых хадисов, к объяснению некоторых деталей обряда мусульманского вероисповедания, а также о критическом отношении к факихам.

В высказываниях и проповедях басрийских аскетов-учеников и его последователей – Рабаха б.*Амра, Раби*и ал-*Адавии, ад-Дарани появились мотивы бескорыстной любви к богу (махабба хубб), неизбывной тоски по нему, стремления сблизится с ним. С этого времени, с конца 8 – начала 9 вв., они стали характерной особенностью и отличительной чертой суфийской идеологии, придав ей отчетливый мистический оттенок.

В течение 9 века шла активная и тщательная разработка теории и практики суфизма. Появляется ряд суфийских школ, наиболее влиятельными из которых помимо басрийской стали багдадская и хорасанская, и они по-прежнему уделяли много внимания внутренней жизни мистика: даются подробные описания ее «состояний» (ахвал; хал) и «стоянок» (макамат; макам). Как и в других мистических учениях, ее рассматривали как «путь» (ат-тарик), проходя который суфий очищается от «мирской скверны» и сближается с божеством (Зу-н-Нуи ал-Мисри). Более усложнилось учение о «намерениях»: главный акцент здесь делался на их искренности и бескорыстии (ихлас, сидк), в связи с чем разрабатываются способы самонаблюдения и самоконтроля (муракаба или мухасаба). Подобное учение, сформулированное багдадским богословом ал-Мухасибом, приобрело множество адептов в Хорасане, где их именовали ал-маламатийа. Отсюда как норма жизни, доступная далеко не всякому верующему, ат-тасаввуф рано обрел элитарный и эзотерический характер. На этой основе он сблизился с шиитским и исма*илитским эзотеризмом, важнейшим элементом которого была символично-

аллегорическая интерпретация коранического текста (та*вил), извлечение его «скрытого» (батин) смысла, доступного лишь «посвященным». Традиции та*вила дали начало теософским учениям о мироздании и мистическом откровении (кашф), ставшим философским обоснованием суфийской практики и норм жизни (Сахл ат Тустари).

Абу Мухаммад Сахлб. *Абдаллах ат Тустари (ок.818-896) – ранний суфийский аскет, мыслитель, экзегет воспринял и элементы оккультных знаний: и алхимии, физиогномики, науке о символике цифр и букв (ал-джафр) и т.д. Родился в Тустаре (Шуштаре) в семье арабов или персидских мавали. Суфийское воспитание получил у своего дяди Мухаммада б.Саввара. Юношей посетил Басру и Абадан, где обучался у шайха Абу Хабиба Хамзы ал-*Абадани. В 834 г. совершил паломничество в Мекку, где повстречал знаменитого Зу-н-Нуна ал-Мисри и стал, согласно суфийскому преданию, его учеником и духовным наследником. По возвращении в Тустар философ в течение почти двух десятилетий вел аскетический образ жизни: постоянно постился, уединялся, молился и т.п. Только после смерти Зу-н- Нуна (860 г.) он осмелился выступить публичной проповедью, в результате чего быстро приобрел как многочисленных, так и противников. Враждебность последних, усугубившаяся политическими неурядицами (саффаридская смута, восстание рабов-зинджей), вынудили ат-Тустари переселиться в Басру, где он провел остаток жизни в благочестивых занятиях и преподавании.

Около десятка сочинений, приписываемые философу, представляют собой, в сущности, записи его высказываний, проповедей, комментариев к отдельным кораническим отрывкам, сделанные его учениками. Аллегорически истолковывая текст Корана, ат-Тустари высказал ряд положений, которые сыграли большую роль в формировании суфийской космогонии, гносеологии и психологии. Согласно представлениям философа, до начала мира между душами людей и богом было заключено «соглашение» (мисак); души признали божество своим господом (К. 7:171) и отдали себя на его милость, взамен им было обещано райское блаженство, которое есть не что иное, как «блаженное видение божества» (мушахадат ал-хакк). Но обретая телесную оболочку со свойственными ей низменными страстями (шахават) и эгоистическими устремлениями (ахва*затийа), души забывают от «соглашении». Пророки и «святые» (аулийа*) посланы к людям, чтобы напомнить о нем. Прототипом человечества, его образцом и первым творением Аллаха был пророк Мухаммад, явившийся в виде света (нур Мухаммад), который озарил верой сердца людей. Аллах незримо присутствует в сердце каждого, и это есть «величайшая тайна» (сирр), доступная немногим избранным. Тот, кто реализует заложенную в нем «божественность» (рубубийа) и отрешится от собственной воли и своего «я», постигнет божественную сущность и соединится с ней. Данные

положения учения ат-Тустари использовали и развили в своих сочинениях более поздние суфии: ал-Халладж, ал-Газали, Ибн Араби и др.

В ходе теософских рассуждений ряд суфийских мыслителей, например, ан-Нури (ум. В 907 г.) и ал-Харраз (ум.в 899 г.) приходят к утверждению, что конечным пунктом «пути к богу» является не только его «лицезрение» (мушахада), но и «уничтожение», «растворение», а затем «пребывание» в боге личности мистика (фана*/ бака*). Будучи истолкованы как признание субстанционального соединения (иттихад, хулул) бога и человека, такие утверждения вызвали неоднозначную критику суннитских богословов. В тех случаях, когда теософские и экстатические высказывания суфиев выходили за пределы круга «посвященных» и становились достоянием широкого круга верующих, они часто служили поводом для преследований их создателей (ат-Тустари, ан-Нури). Однако такая мера по отношению к последователям ат-Тустари, как публичная казнь, была довольно редким явлением и обуславливалась роковым стечением религиозно-политических обстоятельств (ал-Халладж, Ибн *Ата*, *Айн ал-Кудат ал-Хамадани). Так, знаменитый «опьяненный» мистик ал-Бистами, в поэтической форме повествовавший о своем «восхождении» (ал-ми*радж) к божественной сущности и соединении с ней и проповедовавший крайние формы суфийского переживания, пользовался у себя на родине (Табаристан) широкой известностью и авторитетом и умер, окруженный почитателями и учениками. Подозрительное отношение к ат-Тустари со стороны суннитских авторитетов заставляло суфиев быть осторожными и искать компромиссные решения: они неустанно твердили свою приверженность постулатам Корана и сунне, отмежевывались от наиболее неприемлемых высказываний своих «несдержанных» единомышленников, «затушевывали» свои убеждения и т.п. Выразителем подобной позиции стал багдадский суфий ал-Джунайд (ум.910 г.). К нему восходит традиция «умеренного» суфизма, который в дальнейшем противостоя «крайнему», или «экстатическому», ярчайшими представителями которого считались ал-Бистами и ал-Халладж.

Абу-л-Мугис ал-Хусейн б.Мансур ал-Халладж (ок.858-922) – выдающийся суфий, казненный за свои проповеди. Родился в селении ал-Байда* на юге Ирана. По преданию его дед был зороастрийцем, а отец принял ислам. Когда мальчику было несколько лет от роду, его отец, чесальщик хлопка (халладж), переехал в г. Васит; здесь он получил образование. В 17 лет ал-Халладж переехал в г.Тустар, где стал учеником ат-Тустари. В 876 г. он оказался в Басре, где обучался у суфия *Амра ал-Макки (ум. в 908 г.), от которого получил суфийское рубище (хирка). В Басре он женился на дочери аскета и суфия ал-Акта*, и через своего шурина оказался на некоторое время связанным с движением рабовзинджей, среди которых были сильны прошиитские настроения. В

дальнейшем эта кратковременная связь дала противникам философа основание объявить его шиитским проповедником (да*а). После разногласий с ал-Макки (878 г.) он посетил Багдад, где встретился с крупнейшим суфийским авторитетом ал-Джунайдом (ум. в 910 г.). Позднее ал-Халладж совершил свое первое паломничество в Мекку, где провел около года, подвергая себя суровым испытаниям: непрерывный пост, всевозможные обеты и т.п. Вернувшись из хаджа, мыслитель выступил с публичной проповедью мистических «истин», которая вызвала недовольство суфийских шайхов, опасавшихся гонений со стороны факихов. Многие суфии порвали с ним, однако он нашел немало сторонников среди верующих города. В знак протеста ал-Халладж отказался от обычной суфийской одежды и надел простой халат воина (кааба*). В течение пяти лет он проповедовал в населенных пунктах Хорасана, и по возвращении из странствий он совершил второй хадж: по преданию, его сопровождали четыреста учеников.

Суфии Мекки обвинили ал-Халладжа в разглашении «божественных тайн», публичном корыстном чудотворстве (карама) и шарлатанстве (ша*ваза). После хаджа мыслитель вновь отправился в странствия, на этот раз в Индию и Туркестан. Вернувшись в Багдад, он выступил с серией «крамольных» проповедей: его «кафедрой» была рыночная площадь, слушателями – торговцы, ремесленники и т.п. Проповеди ал-Халладжа вызвали брожение среди мусульман: его сторонники видели в нем новоявленного «мессию» (ал-махди), совершенного «святого» своего времен (ал-кутб). Противники философа, среди которых были багдадские факихи, му*тазилиты, суфии, обвиняли его в публичном чудотворстве (ифша* ал-карамат), что считалось привилегией Пророка, в смущении верующих, в притязаниях на самообожествление, в проповеди мистической любви к богу (махабба, *ишк), цель которой – соединение с ним, что признавалось манихейством (зандака), в отрицании мусульманского ритуала и прочих грехах. В своих экстатических высказываниях (шатахат) ал-Халладж сам изъявлял готовность погибнуть от рук единоверцев, принять мученическую смерть на благо общины. Считается, что именно в это время он произнес свою знаменитую фразу: «Я – Бог» (анна-л-Хакк).

В 908 г. спасаясь от преследователей, начатых вазиром Ибн ал-Фуратом, ал-Халладж бежал в г.Сус. Через три года он был арестован, доставлен в Багдад и заключен в тюрьму. Его обвинили в проповеди карматских идей и на три дня выставили у позорного столба (913 г.). Благодаря заступничеству вазира Ибн *Исы ал-Халладжу удалось избежать смерти, однако остаток жизни он провел в заключении. В 922 г. вазир Хамид добился возобновления процесса против мыслителя, и несмотря на заступничество приближенных халифа, некоторых факихов и

суфиев, суд, возглавляемый маликитским кади Ибн Иусуфом, признал его карматским проповедником и вынес смертный приговор.

Философские воззрения суфия ал-Халладжа нашли отражение в его поэзии и в единственном, написанном в годы неволи, трактате «Китаб ат-тавасин». В последующей суфийской традиции учение философа именовалось «единством созерцания», или «единством свидетельства» (вахдат аш-шухуд). Подобно своим предшественникам, ал-Халладж конечной целью мистика считал единение с богом, но делал это более откровенно, чем другие. Ссылаясь на ал-Басри, он делил жизнь суфия на три этапа: первый, «подготовительный»(тахзиб), состоит в строгом воздержании и раскаянии; второй, «очистительный» (хала*), - в избавлении от человеческих атрибутов (истихлак ан-насутийа; фана* *ан аусаф ал-башарийа); третий – в соединении с богом (*айн ал-джам*) и полной утрате своего «я» (раф* ал-анийа). В поэзии и экстатических высказываниях ал-Халладжа усматривались элементы сурово порицаемого исламом учения о «воплощении» (хулул) и «соединении» (иттихад). Однако философ имел в виду не субстанциональное соединение божественной и человеческой природы (иттихад ал-лахут би-насут), а «любовное», или «интенциональное» (Массиньон). Соединение бога и человека у мыслителя осуществляется в любви: бог и его дух (рух) «нисходит» в вождедеющую душу мистика и тогда его слова и поступки определяются божественным изволением, как бы обожествляясь. Бог «созерцает», или «свидетельствует», самого себя в сердце (сирр, калб) мистика: «Мы – два духа, воплотившиеся в одном теле», - так описывает этот процесс сам философ. Он полагал, что единение с богом не «разрушает» и не «вытесняет» личность человека, но, наоборот, «совершенствует» и «освящает» его. Мистик, не утрачивая своих качеств, становится живым «свидетелем» бога, его человеческой ипостасью в материальном мире.

В ходе духовных исканий ал-Халладж пришел к выводу, что «истинная любовь» к богу требует от человека страданий, принесения ей в жертву своего «я», дабы избавиться от последней преграды, отделяющей «влюбленного» от «возлюбленного». Возможно этим и объясняется вызывающее поведение философа – его «жажда» страданий, противоестественное стремление к насильственному уходу из жизни. Кораническим оправданием подобной позиции для ал-Халладжа послужило «отступничество» Иблиса, отказавшегося поклониться человеку из любви к богу и жестоко наказанного за свою верность (К.7: 11/10- 13/12). Эта тема, возможно подчерпнутая у ат-Тустари, заняла видное место в сочинении мыслителя «Китаб ат-тавасин». Здесь же он изложил свои представления о роли прототипической сущности Мухаммада в мироздании: ее предвечном явлении в виде «светильника» (сирадж), озарившего мрак небытия. В «вознесении» Мухаммада (ал-

ми*радж; К.53:1-8) ал-Халладж видел образец мистического переживания, прообраз взаимоотношений между божеством и человеком.

Значение ал-Халладжа в истории суфизма заключается в том, что он впервые осмелился выступить с публичной проповедью суфийского «знания», бывшего до него лишь уделом избранных. Философ окончательно разделил суфизм на два ранее намечавшихся направления: «умеренное», сторонники которого были склонны к аскетизму, чем собственно к мистическому переживанию и экстазу, и «крайнее», проповедовавшие мистицизм и выработавшее собственную «психологию», этику и собственное мирозерцание. Сам мыслитель без сомнения был выразителем точки зрения второго направления.

Последующие поколения суфиев признали ал-Халладжа истинным «святым» (вали) и тем самым поставили под сомнение правомерность его казни. Поначалу халладжитами (ал-халладжийа) называли школы, воззрения которых можно было истолковать как хулул и иттихад: например, хулманиты (ал-хулманийа) в Дамаске, салимиты (ас-салимийа) в Басре и т.д. В дальнейшем этим термином стали обозначать тех богословов, которые признавали «святость» философа и полагали, что он не мог нести ответственность за свои поступки. Среди халладжитов выдающиеся философы всех времен и народов ал-Газали и Ибн Араби, разрабатывающие в дальнейшем гносеологическо-теоретическую и мистико-пантеистическую аспекты суфизма.

Абу Хамид ал-Газали (1058-1111), названный впоследствии сторонниками великим "доводом ислама", рассматривает проблему существования человека в известном трактате "Воскрешение наук о вере" (Ихйа улум ад-дин), "Если бы весь Ислам погиб, потеря была бы невелика, лишь только сохранилось сочинение ал-Газали "Их-йа...,- иногда говорили мусульмане. "К написанию этой книги в четырех частях меня побудили два фактора,- писал ал-Газали.- Первый и основной: именно такой порядок в разъяснении и исследовании является обязательным, поскольку знание о потустороннем является обязательным, поскольку знание о потустороннем делится на Науку поведения и Науку откровения. Под последней я подразумеваю то, что требует открытия знания, а под второй - наукой поведения – то, что требует также и действия"(1.С.9). Философ делит все действия человека на три категории по характеру: естественные (табийя), добровольные (ирадийя) и выбранные (ихтийарийя). Первая категория - это действия, вызванные объективными физическими законами, а вторая - это рефлексивные действия. В обеих категориях философ подчеркивает общее: необходимость действия, существующего в зависимости от желаний человека. И третий вид действия, - это действие по выбору, по свободной воле совершается человеком по принуждению - по воле Бога: "Смысл того, что человек действует по принуждению в том, что все с ним происходящее - не от него, а от другого. Смысл того, что он выбирает,

действует по свободной воле в том, что он есть место, в котором принудительно осуществляется воля, и это действие по решению разума есть абсолютное благо и оно выгодно. Решение же разума также вынужденно. Но оно вынужденно по свободной воле. Так действие огня в пламени пожара чистое принуждение (джабр), действие Всевышнего есть чистая свободная воля(ихтийар), действие человека есть ступень, находящаяся между этими двумя. Она и называется принуждением по свободной воле» (1.С.275). Тем не менее, утверждает философ, человек несет ответственность за свои поступки, так как Аллах, испытывая его, представляет ему свободу выбора поведения, что определяет дихотомию добра и зла.

Итак, ал-Газали утверждает, что добро и зло - продукт человеческой деятельности, так как человек обладает свободой выбора между добром и злом, и находится посередине этих враждебных полюсов. Сочетание этих противоположностей порождает в человеке диалектическую борьбу: он поставлен перед необходимостью выбирать и устремиться либо к "полюсу божественного духа", либо к "полюсу праха". И, таким образом, этот выбор определяет исход борьбы внутри человека.

Как известно, вслед за философией (фаласифа) ал-Газали делил человека по уровню его познавательных способностей на две категории: "широкую публику", "массу"(ал-'амма, ал-'авамм), и "избранных"(ал-хасса). К первой категории относил рядовых верующих, которые слепо следуют религиозной традиции и перед которыми нельзя давать священным текстам символ ико-аллегорическое толкование. Ко второй категории он причисляет, прежде всего, философов, стремящихся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных посылах. К "избранным" он причисляет и суфиев, которые приходят к монистическому взгляду на бытие, но не на основе логических доказательств, а с помощью интуиции. Практическую пользу суфизма ал-Газали видел в направленности его учения к нравственному совершенствованию, но не соглашался с притязаниями суфиев на онтологическое единение с Богом, признавая "единение" лишь как символ постижения божества высшей познавательной силой -интеллектуальной интуиции.

Преимущество интуитивного, боговдохновенного знания перед рационализмом и схоластикой отстаивал "великий шейх" Ибн ал-Араби(1165-1240). Как мистик он аллегорически истолковывает Коран и сунны, и используя кораническую символику и мифологию, детально разрабатывает суфийскую космогонию. Философ также создает учение о роли "божественной милости"(ар-рахма) и теофании (таджалли) в творении, о человеке как о "малом мире", "образе Бога" и причине творения; систематизирует и дополняет суфийское представление о "стоянках"(макамат) и "состояниях"(ахвал) мистического пути, об иерархии суфийских святых (аулийа) и ее главе -"мистическом полюсе" (кутб), о соотношении "пророчества"(нубувва) и "святости"(вилайа) и т.п.

Он выдвигает оригинальное положение о "промежуточном" мире (ал-барзах, •алам ал-мисал), соединяющим две абсолютно противоположные стороны божественного Абсолюта, трансцендентную и материальную. Проникая в эту недоступную обычному разуму область, "творческое воображение" мистика постигает сокровеннейшие тайны бытия.

В концепции «вахдад ал-вужуд» - "единство бытия" суфийское познание (заук) означает бытийное единство человека с познаваемым миром: "...ведь не останется в неведении относительно своего состояния: состояние ее "постигаемо"(2.С.225). Но в своем познании человек обладает определенной свободой выбора своих действий и мнений, хотя эта свобода оказывается относительно ограниченной рамками действия объективных закономерностей окружающего мира. В выборе человек отдает предпочтение одному из двух альтернативных решений. Эта альтернативность определяется дихотомичностью имен, которыми описана божественная универсальная сущность и которые воплотились в человеке. Правильным "добродетельным" будет тот выбор, при котором совмещаются как атрибут человека, так и атрибут Бога. Отсюда человек в учении Ибн Араби предстает не униженным и раздавленным всемогуществом и абсолютной волей Бога, а свободным в своих действиях, осуществляющий свой выбор и несущим за него всю ответственность.

Итак, Ибн Араби полагает, что бытие есть нечто целое, его нельзя разложить на части, как и человека в нем. Постигнуть их можно только через интуицию, озарения, поэтому своеобразие метода мистического пантеизма предопределяет и особенности философствования: символика, аллегория, "тайное знание".

Таким образом, основные идеи суфизма разрабатываются в течение нескольких столетий. Главное в философии суфизма - это положение человека в мире, которое сводилось к тому, что жизнь на земле лишена справедливости и свободы, и возможности человека крайне ограничены, поэтому ему следует отказаться от мирских дел и вступить на путь аскетизма, "монашества" и т.д. Суфизм глубоко затрагивает природу человеческого бытия, где проблема добра и зла становится главенствующей, и истолковывает зло как неотъемлемую часть земной жизни, что приводило к поиску "лучшего мира", так и к позиции социального примиренчества. Поскольку в реальных земных условиях невозможна, реализация социального идеала - "господства мира любви и добра", "праведный мир" переносился на небеса, и таким образом небесная гармония подменяла земную. В конечном счете ответом на все несправедливости этого мира становится аскетизм, мистицизм и политический квиентизм суфиев. Мистическая концепция единения с Богом рассматривается ими как направленная на достижение "лучшего" и "справедливого мира. Ориентация на индивидуальное бытие человека

приводит данное учение к созданию множества психологических систем, имеющих в виду самоусовершенствование человека.

Литература:

1. Аль-Газали, Воскрешение наук о вере (Ихйа улум ад-дин). - М.: Наука, 1980.
2. Ибн аль-Араби. Фусус ал-хикам.- Бейрут, 1980.

Современные проблемы формирования толерантного человека

Подписано в печать 21.01.2013

Формат 1/16. компьютерный набот. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл.печ.л. – 11,0. Уч.-изд.л. – 10,8

Тираж 500 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул.Октябрьской революции, 3а